



Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал • №

1
1973

РАБОТНИЦА



С Новым
годом!

СВЕТЛЫХ ДНЕЙ ВАМ, СВЕТЛЫХ ДЕЛ!

Здравствуй, семьдесят третий! Добро пожаловать!

За новогодним столом, в кругу друзей мы уже загадали, чего ждем от тебя для всей нашей большой Родины, и каждый для себя лично, для своих близких. Принеси, сказали мы наступающему семьдесят третьему, побольше счастья и здоровья, принеси мир народам. Принеси много новых трудовых побед коллективам наших строек, наших заводов, рудников и промыслов. Принеси высокий урожай хлеба, хлопка, новых научных открытий, новых хороших книг и песен.

Мы понимаем, конечно, что мы сами кузнецы своего счастья. И все же, пожимая друг другу руки в минуту рождения нового года, мы, как принято в новогоднюю ночь, обращались к грядущему семьдесят третьему, как к волшебнику.

А волшебники-то мы сами, советские люди, которым многое по плечу.

Ушел семьдесят второй. Он надолго останется для нас памятным, как год юбилея дружбы и братства советских народов, как год 50-летия со дня образования могучего и нерушимого Союза Советских Социалистических Республик. Советский народ отметил эту знаменательную дату большими трудовыми успехами. И не в последних, а подчас в самых первых рядах были многие из вас, наши дорогие читатели. Многие коллективы можно поздравить с почетными и заслуженными юбилейными наградами.

«Энергия высокоорганизованного труда, помноженная на любовь к своей стране, социалистической Родине, способна творить чудеса...» — сказал в своем докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев. — Надо так организовать дело, чтобы борьба за высокую производительность труда, за наилучшие показатели в производстве, за высокое качество продукции стала делом всенародным».

Советские люди отвечают на призыв партии самоотверженным трудом.

Ударную вахту семьдесят третьего года, третьего года пятилетки, несет сегодня наш трудовой народ. Используя накопленный опыт освоения новой техники, научной организации труда, профессионального мастерства, еще раз по-деловому взвесив свои возможности, включились в социалистическое соревнование за выполнение экономической и социальной программы, определенной XXIV съездом КПСС, коллективы целых предприятий, строек, совхозов и колхозов. Заключили договора на соревнование между собой бригады и звенья, взяли личные обязательства передовики производства.

«Время остановить нельзя, а перегнать можно» — так считает Вера Алексеевна Шабанова, работница Семилукского завода огнеупоров. И практикой своей работы подтверждает справедливость этих слов: уже полгода выдает продукцию в счет только что начавшегося нового года. Ее мнение разделяет бригадир станочников московского завода «Калибр» Мария Васильевна Шуманова, которая в полтора раза перевыполняет месячные задания, и многие, многие другие труженики города и деревни. Ведь от успехов семьдесят третьего года во многом зависит то, как будет выполнен весь план, все задания пятилетки в целом.

Итак, семьдесят третий уже шагает по земле. Успехов вам, дорогие товарищи, светлых дней и больших светлых дел!

Елена КОНОНЕНКО



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Журнал основан 8 марта 1914 года

Издательство «ПРАВДА» Москва • ЯНВАРЬ 1973

СЕГОДНЯ БУДЕТ СВАДЬБА

Свадьба назначена была на тридцать первое декабря. Николай Евсеевич сперва повозражал: Новый год есть Новый год, праздник для всех, а свадьбу надо бы отдельно, чтобы запомнилась, но сын воспротивился, и Николай Евсеевич не то чтобы согласился, однако спорить не стал — у них, у молодых, свои взгляды, где уж с ними совладать.

Нынешний, тысяча девятьсот семидесятый, был для семьи Гуковых знаменателен по разным, как теперь выражаются, параметрам. Юрка закончил рыбтвуз, Надюшка — десятилетку (и поступила в тот же институт сразу, с первого захода, без особой нервозности), сам глава семейства отправлен был, пользуясь профсоюзной терминологией, на заслуженный отдых. И еще была одна памятная дата, про нее нельзя было сказать «знаменательная», она сидела гвоздем в сердце и у Николая Евсеевича и у Елены Прокофьевны, и младшие помнили о ней, хотя и не показывали виду, а может, и не совсем помнили, но судить их за то не годилось: молодым — молодое, живым — живое.

Юрка после защиты диплома получил направление в Мурманск, отбыл что-то в середине августа, он уезжал с девушкой, не понравившейся Гукову-старшему. Понятия о женской красоте, обаянии, прелести (Николай Евсеевич нарочно употребил в мыслях старомодное это слово) меняются на разных этапах развития человечества, притом довольно быстро. Как-то смотрели по телевизору довоенный фильм «про любовь», и старики — так себя называли теперь Гуковы — вслух восторжались внешностью актрисы. А Надюшка скептически ухмылялась, Юрка же сказал пренебрежительно: «Да что вы нашли в ней, подумаетесь!» — и, кажется, собирался прибавить обидное «предки», но этого не произнес, хотя было понятно, что и в самом деле считает родителей почти ископаемыми, так представилось Николаю Евсеевичу. А ведь артистка была на редкость привлекательна, по крайней мере на их «допотопные» мерки, но спорить опять-таки отец не взялся: не переталдычишь нынешнюю молодежь.

Так вот и девушка, уезжавшая с Юркой, не понравилась Гукову, когда познакомились на перроне, — ишь, и в дом не привел и вообще помалкивал до последних минут. Была она слишком свободна в манерах, без всякой девичьей застенчивости, разговаривала со стариками, будто всю жизнь их знала, и одета была в брючную пару, по мнению Николая Евсеевича, вызывающе дерзкую, и вообще была какая-то уж слишком современной — кажется, именно так они выражаются, наши дети? Николай Евсеевич хмурился, покашливал, как всегда, если ему было не по себе, но старался держаться приветливо и все приглядывался к Юрке, будто видел его заново, и к этой самой девице по имени Элла, имя тоже не понравилось ему (впрочем, Юрка называл ее попросту Елкой).

Юрка вел себя, на взгляд отца, неприлично: с родителями почти не разговаривал — то и дело трогал девицу за руку, словно бы они не отбывали вместе, а расставались навек. Николай Евсеевич покашливал и хотел было плюнуть и уйти в сторону, но Елена Прокофьевна, разгадав его намерение, шепнула: «Не вздумай, отец», — и он послушался, как слушался все длинные и незаметно проскользнувшие годы совместной жизни. И вспомнил Федю, нет, не вспомнил, а просто Федя всегда был в нем, всегда был в нем, и нельзя было не ощущать его присутствия. И Елена Прокофьевна ощущала, это Гуков знал, он тихонько тронул руку жены, но тут же отдернул свою, потому что слишком уж это было похоже на поведение Юрки...

С вокзала шли пешком через весь город — Гуков, Елена Прокофьевна и Надюшка — и молчали всю дорогу, и Гуков чувствовал себя, впервые почувствовал, стариком на самом деле, а не только по домашнему прозвищу, и Надюшка не щебетала, она, должно быть, в толк не могла взять, отчего насулены родители.

И вот пришло — в начале декабря — письмо: «Папа, мама, решили пожениться с Елкой. Если можно, хотели бы отпраздновать в Калининграде: у нас тут еще и друзей близких не завелось. Если не возражаете, приедем числа двадцать восьмого, и свадьбу — под Новый год, хорошо?»

Гуков отметил, радуясь, что на первом месте обратился Юрка все-таки к нему — а обыкновенно льнул к матери, — но не сказал о том Леночке. «Ну, ну, — поворчал Гуков. — Мы вроде и ни при чем, мать. Ну, как смотришь на такое объявление?» «А, как смотришь? Ты, что ли, у своих разрешения спрашивал?»

Нет, разрешения он, конечно, и не думал спрашивать, привел в дом тоненькую свою Ленку, это было до войны — всю теперь жизнь мерим одним и тем же понятием: до войны, после войны, — да нет, в данном случае такое определение не подходит: слишком давно это было, в двадцать пятом, целой эпохой отделено... И его родителям, должно быть, не поглянулася Ленка — коротковолосая, в красной косыночке, в юнгштурмовке, будто с плаката, и жарить-парить не умела, и больше бегала по собраниям и концертам самодеятельности — саму Джульетту, не когонибудь играла! — больше общественной работой увлеклась, чем обихаживала законного супруга, и родители Гукова негодовали

Валентин ЕРАШОВ

Рассказ

втихую. А им-то что было до родителей, им, счастливым и молодым... Как и Юрке теперь. Как и его Елке. Элле.

Это все Гуков думал и вспоминал, проснувшись по обыкновению в семь пятнадцать, без будильника. Лена поднялась еще раньше, и с кухни было слышно, как она тихонько постукивает кастрюльками и сковородками, готовит завтрак молодым...

Если рассуждать уж так архаически — ну, какие они «молодые». Не расписались, не зарегистрировались, взяли да и приехали оба, вот и все. И старшие Гуковы не знали, как с ними себя вести — свадьбы ведь не было. Николай Евсеевич отозвал сына в коридор, спросил напрямую: «Слушай, сынок, вам стелить-то вместе, что ли?» Юрка покраснел, чудак такой, отвечивал лихо: «О чем спрашиваешь, отец, — отдельно, понял!» И Юрке постелили в его закутке, отгороженном пустячной переборкой, а Элле-Елке в общей комнате, она, комната эта, и гостиная, как выражается ныне Лена, и столовая, — и было стеснительно выйти.

Покряхтывая — появилась такая стариковская привычка, едва на пенсию отправили, — Гуков поднялся, убрал в шкафчик постель, нехотя проделал зарядку. Никогда не хотелось заниматься этим зряшным делом, но Лена заставляла, она сама отмахивает комплекс раз по пять, ну, зато и держится молодцом...

— Завтракать сейчас не буду, — объявил Гуков, заглянув на кухню.

— Грустить изволите, потенциальный дед? — спросила Лена и прищурилась, у нее была такая привычка — щуриться и откидывать волосы, по-прежнему коротко стриженные.

— Есть немного, — признался Гуков. — Не обижайся.

Он подошел, обнял, поцеловал.

— Любимая ты моя, — сказал Гуков.

— Ладно уж, старый, — сказала Лена. — Опять небритый ты.

И погладила ему волосы.

— Вернусь — побреюсь, — пообещал Гуков. — Я недолго. А ты их не буди, пускай высыпаются.

На улице было темно, фонари светили расплывчато — висел обыкновенный для здешних мест утренний мозглый туман. От остановки трамвая, от автобусов, промерзлых дочиста, поторкапывались люди; заводская проходная за углом, и Гуков повернул было к ней, машинально повернул, и где-то на полпути остановил себя: забылся, душень старый... пенсионер...

Много лет он туда входил, с того хмурого утра сорок пятого, когда они собрались на дворе. Хлобыстал колкий, свирепый дождь, и ветер угрюмо выл в пустых глазницах окон, свистел в переплетах ободранной кровли, кидался на каждого, кто вступал сюда. Их было немного, человек, помнится, триста или того меньше. Почти все прибыли по оргнабору, а несколько таких, как он, Гуков, прямо из госпиталя, еще не сняв полевые погоньи. «Начальство, поди, будущее?» — спросил кто-то, примерившись глазом к майорским звездам Гукова. «Так точно, — отрапортовал Николай Евсеевич. — Начальство. Слесарь пятого разряда».

И в самом деле, предлагали всякие должности, на партбюро вызывали, а он отбрыкивался, как мог, и отбрыкался-таки. Война заставила соскучиться по своеручной, зримой работе, он тачками выволакивал мусор, латал фанерой окна, белил стены, изхлама собирал станки — и первая продукция была его продукцией, и с тех пор до самой пенсии не уходил он от станка. Дивиться тому перестали, даже когда прослышали о том, что получил Гуков в запасе звание подполковника.

Через два года, в сорок седьмом, родился Юрка — не ко времени он родился, если по-трезвому рассуждать: сирот и голодно было в Калининграде, топить приходилось чем попало: досками, щепой, свалывшейся угольной пылью — и с питанием было туго, но Лена сказала: «Нет, пускай сын будет, слышишь? Мы еще не ста-



Рисунок И. УШАКОВА.

рые с тобой, вытянем». И в самом деле, невысказанно им было без Федора, никак нельзя им было без детей, пока не поздно...

Лязнул, тормозя, трамвай, он светился празднично, ярко, и Николай Евсеевич вспомнил, как пускали первый маршрут, — вот было событие так событие, будто космический корабль, а не тарактелку эту запустили... Сколько было таких праздников в Калининграде, непонятных, наверное, жителям многих иных городов: первый кинотеатр, первый концерт в еле протопленном зале, первый номер областной газеты — все первое, все заново на разваленной, сожженной этой земле...

А вот Федюшка не дожил, не увидал... Скоро двадцать шесть лет будет... Да, двадцать шесть. Нынче миновало четверть века.

В январе сорок пятого он полег, под Тапиау, теперь называе-

мом Гвардейском. Форсировали Дейму, чертов канал, лед расковыряло снарядами в мелкую, паскудную кашу, она колыхалась, не трогаясь с места, уж плыла бы себе вниз, в Прегель, а она не плыла, колыхаясь, и не приведи господь еще раз форсировать так, в ледяной каше. Федор воевал в пулеметной роте. Отец, когда Федюшка случаем оказался у него в полку, согрешил было, хотел приспособить писарем в штаб, сын взбеленился: «Я что, под папино крылышко прибыл?» — и возразить было нечего, определил наводчиком... И он не увидел, майор Гуков, как сын, расталкивая ледовое крошево, плыл на плотике к тому берегу, не видел, как срезало его кинжальной очередью, и не услышал последних его слов... Только под вечер принесли Федора к командному пункту — белого, без шапки, ветер отдувал чубчик, и хотелось поправить волосы, чтобы не лезли на глаза...

Он лежит в братской могиле, в поселке, старое, немецкое название которого навек помнит Гуков. Там памятник, а имен там нет — не успели всех опознать, просто общий обелиск. Для всех. Безымянный, каких много — тысячи, десятки тысяч, наверно, высятся всюду в России... Да, и здесь теперь Россия... Каждый год двадцать четвертого января они ездят с Леночкой, с Юркой и Надюшкой, не знавшими старшего своего брата, и достают в Ботаническом саду цветы, — Гукова там помнят и без разговора дают букет. А нынче поедут втроем к могиле, без Юрки, он вернется с молодой женой в Мурманск...

Швырнуло мокрым снегом, Николай Евсеевич поехал. С ним здоровались на бегу невидные в сумраке люди, он отвечал и шел дальше, думая о своем.

Задержался у зоопарка. И здесь пришлось ему ломиться сквозь огонь, здесь вот, через ров, через ров, где теперь перекинут горбатенький мостик. Дико ревел тогда бегемот, и выли еще какие-то зверюги, и во мраке стремительно прошивали небо трассы пуль, тут майора и достал осколок мины, перебил ногу, да так ловко перебил, что месяца четыре провалялся...

Юрка, наверное, проснулся, встал — розовый, здоровущий парень, плещет водою под краном, кричит из-за двери: «Мам, полотенце дай, пожалуйста!» Молодые — они шумные и беззаботные, у них все впереди, жизнь кажется им бесконечной и только радостной, даже огорчения представляются им лишь мелкими, — ну, что же, всему свой черед, и болезням, и старости, и воспоминаниям...

Свадьбу Юрка намеревался заткнуть в ресторане, денег он сумел сколько-то прикопить, да и у родителей водились сбережения, но Гуков сказал: «Дудки, раз дома — значит, дома, под отеческим кровом, как говаривали, всякие торты можешь там заказывать, а праздновать — у себя». И тут Юрка не посмел перечесть, а Элла тем более.

Скоро откроются магазины, и придется бегать, что-то еще докупать, Лена одна не управится, а на молодых плоха надежда, удержат куда-нибудь на день, станут целоваться под заснеженными деревьями, будто не нацелуются еще — вся жизнь впереди...

Пора возвращаться, десятый час. На трамвай? Нет, пожалуй, пешком, полчаса ходу, еще побыть одному перед праздничной суматохой...

В Доме счастья — название Гукову не понравилось, показалось чересчур сусальным — было все как надо: шампанское, букеты, речи. Народу набилось порядочно — и Юркины приятели, и подружки невесты, и старые друзья Гукова с завода, и представители института... Заказано было шесть такси, хотя до дома рукой подать, но так уж принято.

Вышли гурьбой, Элла в шубке, накинутой на плечи, белое платье и фата — все как надо, не то, что было у них с Леночкой в те давние, полуголодные годы. Что ж, правильно, новое время, иная жизнь, пускай радуются, пусть запомнят свой день...

Юрка распахнул дверцу, сказал:

— Садись, мама, впереди. А мы с папой — туда. Садись, папа. Садись, Елочка. И ты, сеструха, ты у нас ребеночек, четвертым поместишься, ничего, водитель? Я сейчас.

Он вернулся к гостям и что-то проговорил — коротко и неслышно, — машины стали разворачиваться почему-то в разные стороны, Гуков разобрал:

— Значит, в семь, Юрка?

— Ага, — ответил он и втиснулся в «Волгу».

Тронул водителя за плечо.

— Слушай, друг... Просьба такая... За город если, а?

— Хозяин — барин, — сказал водитель. — Мне-то что. Поехали. Только с какой-статии надумал?

— Ты чего, сынок, чудись? — спросил Гуков, и мать повернулась, удивленная.

— Да так, — сказал Юрка водителю. — Надо. Тогда в Гвардейск, за два часа обернемся?

— Обернемся, — сказал водитель. — Тридцать семь километров.

— Ты бы шубку в рукава надела, — впервые на «ты» обратился Гуков к Элле. — Холодно будет, дочка.

Он помедлил и положил руку на колено Юрке.

Несколько лет назад в газетах промелькнуло коротенькое, но почти невероятное для наших дней сообщение: в Англии прекратило свое существование общество сторонников... плоского строения Земли. Упрямые члены общества довольно долго держались своей «кочки зрения», и лишь полеты космических кораблей вокруг шарика заставили их спустить флаг невежества, развевавшийся со времен сказок о трех китах и одной черепахе, на которых якобы Земля держится.

Я невольно вспомнила об этом курьезе, глядя, как величаво и плавно шел к берегу белоснежный океанский лайнер. Сначала вдали, медленно вырастая над водой, показались черточки его мачт, труба. А потом уже и нос корабля круто поднялся и навис над горизонтом... Да кому, как не кораблям, лучше всех знать, что Земля круглая! Вот они, побывавшие под всеми широтами, отдыхают теперь от забот, бросив якорь на рейде или прислонившись бортом к причалу. Вечером в бухте вспыхивают яркие острова огней. Как букеты салюта, как праздник свидания после долгих разлук. И на этой праздничной встрече у причалов круглой нашей планеты, как за круглым столом, ведут корабли негромкий разговор.

— Что везешь, «Тымовск»?
 — Яблоки на Сахалин. 1 300 тонн яблок.
 — А вы, «Мидзусима Мару»?
 — Доставил ткани, одежду, пряжу. Уведу станки, асбест, цветные металлы. А что у вас, «Генерал Панфилов»?
 — Смола, краски, стекло, минеральные удобрения, трубы, водонагреватели, запасные части, древесная плита, кирпич, консервы, радиаторы, шампанское, прицепы, автомашины, МАЗы, кровати, велосипеды, холодильники, песок, канат, кабель, мел... Впрочем, наверное, легче сказать, чего нет в моих трюмах.

— А ты куда, «Зина Портнова»?
 — Я только что вернулась из каботажа: возила грузы для Крайнего Севера, а теперь ухожу в заграничный рейс. На борту асбест, хлопковое масло, графит. А еще русские сувениры — целая тонна.
 — Спешу в Нагаево, — вступает в беседу теплоход «Тетюхе». — Везу 2 000 тонн свежих овощей: картофель, лук, морковь.
 — Как себя чувствуете, «Эгеан Монарх»?
 — Уфф! — тяжело вздыхает двухсоттридцатиметровый «Эгеан Монарх», корабль под либерийским флагом. — Пить хочется. Тонн бы триста свежей воды...
 — Салют, «Аркадий Гайдар»! Ты снова в море? Куда курс держишь?
 — К друзьям, на Кубу.
 — Уууу... — эхом откликаются берега.

Где-то за окнами рвалось и бушевало море, кипела гроза, а здесь, в ресторане, отгороженном от непогоды шелковыми занавесями, мягким светом люстр, переливом хрустальных бокалов, звучала музыка.

На прием, устроенный представителями зарубежных фирм, Галина Степановна прибыла в длинном торжественном платье. Светлые волосы уложила высокой, замысловатой «фантазией».

— О, Галина-сан! Вы очаровательны сегодня! — Пожилой японец, представитель компании «Кавасаки», склонился к ее руке.

— А вы, господин Яманоччи, большой лстец, — улынулась Галина Степановна.

— Мадам Копылова! Компания «Джапан-Находка-лайн», созданию которой вы так энергично способствовали, всегда счастливо примет вас в любом из наших портов...



Галина Степановна Копылова.

Фото Ю. Андриянина.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ ЗЕМЛИ

С. ЛАПТЕВА

Чуть склонив голову, она внимательно слушала, весело благодарила.

— Вы преувеличиваете, господа. Мое имя Галина означает тихая, смиренная, кроткая.

— По отношению к вам это просто шутка богов.

Она смеялась в ответ, шутила, танцевала.

Танцы Галина Степановна называет своей слабостью. Но тот, кто видел, как она танцует, или сам был ее партнером, утверждает как раз обратное: танцы — ее сила. В современные ритмы она входит легко и красиво. Твист ли, вальс или какой-то наимоднейший заграничный танец, но вдруг промелькнет, проскользнет — то ли в плавном взмахе руки, то ли в одновременно гордом и лукавом повороте головы — что-то от веселой народной пляски, что-то такое задумчиво русское, что дрогнет сердце. Так порой стихи иноязычного поэта в хорошем переводе не только не теряют

прежних достоинств, но и приобретают от прелести нового языка...

Банкет закончился поздно. Возле ресторана ее ждала машина.

— Штормит, Галина Степановна, — сказал шофер.

— Ну что ж, Саня, не привыкать. Давай скорее, завтра рано вставать.

— Сегодня, Галина Степановна, — тихонько поправил ее Саня.

СФД... СФД... СФД... Всю ночь летели в эфир позывные Копыловой, и к утру полсотни радиogramм лежало на ее столе. С утра зазвонили все три ее телефона. С утра начались деловые визиты и переговоры.

СФД — это значит директору конторы

Всесоюзного Объединения «Совфрахт» в Находке Галине Степановне Копыловой.

Контора «Совфрахт» разместились в двух смежных комнатах, двери между которыми всегда открыты: Галина Степановна то и дело обращается к своим сотрудникам, или они заходят к ней.

Разговоры для человека постороннего ведутся тут не совсем понятные.

— Володя, узнай, цирк куда привезут — в Находку или Владивосток? Мне нужно окончательное решение, чтобы мы могли ориентировать людей.

— Иван Кириллыч, запросите капитана, заходит ли в Майдуру или Отару: надо отправить нашу делегацию в города-побратимы.

— Алло! Владивосток! Владимир Иванович, вам дано право координировать подачу судов под корейский цемент. Сделайте расчет подхода камчатских судов.

— Папоротник маринованный? Сколько? Пожалуй, надо попросить «Зину Портнову», пусть захватит.

— Алло! Токио? Я Копылова. Фирма «Атака»! Токарный станок? Марку, модель, серию, пожалуйста (Тамара, быстренько дайте мне пароходное дело «Лазарев». Фирма на проводе). Есть. Нашла. Станок уже ушел. Вы меня поняли, «Атака»? Повторяю: станок отправлен на «Лазареве».

И лишь поздним вечером, когда все уйдет и смолкнут телефоны, она, прислонив ко лбу руку невольным жестом усталости, наконец, скажет корреспонденту «Работницы»:

— Вся наша работа в движении. А движение, сами знаете, это скорость, время, расстояние. «Совфрахт» — посредническая организация, звено между грузоотправителями и судовладельцами. Кто наши судовладельцы? Черноморское, Балтийское, Дальневосточное и другие советские пароходства. Каждое из них имеет флот. А грузовладельцы — «Машиноимпорт», «Станкоимпорт», «Союзплодоимпорт», «Медэкспорт», «Промсырьеимпорт» и десятки других наших и иностранных фирм, которые постоянно что-то покупают и продают. Так вот, мы соединяем пароходы и грузы, помогаем им найти друг друга. Вроде как морские грузовые такси: мы должны привезти и отвезти все, что продают и покупают советские фирмы. Но просто привезти-отвезти мало. Надо сделать это в твердо установленные сроки. За нарушение сроков перевозок, несохранность груза, простой — штраф. А все платежи и расчеты с заграничней — в валюте.

Надо сказать, и иностранцы любят фрахтовать наши суда. Советский флот содержится в лучшем состоянии. Развалин, когда под каблуком палуба проваливается, не держим. Команды дисциплинированные.

Посредник. Уже на следующий день я увидела ее в этой роли. По одну сторону стола — наш торговый гость, господин Сакаи. Японская фирма «Искра», которую он представляет, специализируется на торговле с Советским Союзом готовыми лекарствами, товарами тибетской медицины, широкой номенклатурой изделий японской химической промышленности.

По другую сторону — заместитель начальника порта Виктор Андреевич Васянович, начальник отдела технологии Геннадий Алексеевич Малопуро и Галина Степановна, посредник между двумя договаривающимися сторонами. Она начинает беседу.

— Несколько раньше я уже встречалась в Москве с представителями фирмы «Искра». Тогда была высказана мысль о сближе-

нии русской и японской технологий обработки грузов. И теперь цель визита господин Сакаи — познакомиться с особенностями технологии погрузок химикатов. Правильно я говорю, господин Сакаи?

— Да, да, конечно. Все так, — улыбается гость.

— Фирма «Искра» размещает в нашей стране крупные заказы, — говорит заместитель начальника порта, — и заинтересованность у нас обоюдная. Но хотелось бы узнать, не может ли «Искра» упаковывать свои химикаты в пятитонные контейнеры? Под них мы ставим специальное судно.

Господин Сакаи обещает в ближайшее же время проконсультироваться с фирмой.

— Смелее, — говорит Галина Степановна, — японские фирмы «Чори», «Мицубиси», «Марубени» уже перевозят грузы в советских контейнерах... А теперь будьте любезны, Геннадий Алексеевич, проводите гостя по причалам, покажите все, что его интересует.

Япония — наш ближайший восточный сосед. Торговля с нею расширяется год от года. Мы продаем машины, цветные металлы, продукты моря, уголь, лес, хлопок, целлюлозу... Велик и список обратных грузов: станки и машины, ткани и обувь, химикаты, прокат...

Близким соседством рождена и так называемая прибрежная торговля — путем взаимных зачетов. Скажем, рыбаки Камчатки или Сахалина продали добытую сверх плана рыбу, а взамен хотят получить яблоки, капроновые сети. Сучанские шахтеры в обмен на уголь дают заявку на ткани, обувь, японские зонтики. Химики Тетюхе за барат кальция отбирают по образцам модную одежду, шины, краски. Все это тоже надо привезти-отвезти.

На Находку крепко опирается и гигантский контейнерный мост между Востоком и Западом. В большегрузных, двадцати и сорокафутовых контейнерах транзитные грузы следуют по транссибирской железнодорожной магистрали и через западные порты — в Англию, Швецию, Данию, Финляндию, Италию, ФРГ, Бельгию, Францию, Турцию. И обратно в Японию.

Еще много лет назад Копылова упорно отстаивала идею создания совместной советско-японской пароходной линии. Линейное движение судов по точному и постоянному графику, доказывала она, обеспечит быструю доставку небольших партий разнообразных грузов, которые накапливаются в портах, дожидаясь местечка на попутных судах. Учредителями международной линии «Находка — Япония» стали Дальневосточное пароходство, с одной стороны, и три японские пароходные компании — с другой. Идея воплотилась в жизнь. Почти пятнадцать лет работает эта линия по «челночному методу»: четыре судна в месяц подходят к причалам Находки, четыре отходят.

В последнее время мы все чаще и чаще читаем в газетах сообщения о встречах на высоком уровне представителей разных стран, узнаем, что то с одной, то с другой страной заключен либо продлен торговый договор на взаимовыгодной основе, подписаны новые соглашения, контракты. Здесь, на причалах находкинского порта, можно увидеть результаты и последствия многих таких встреч, переговоров, договоров. Бесконечные ряды контейнеров, необозримые килы мешков, ящиков, бочек. Горы угля, металла, строительного сырья, леса... И все это в непрерывном движении подхватывается транспортерами, вилами автокаров, грейферами, крюками мощных подъемных кранов, опускается в глубокие пропасти корабельных трюмов.

Находка — это гостеприимно распахнутые во внешний мир восточные ворота нашей страны. Сотни судов под флагами многих стран принимают порт каждый год. Так тесно переплелись сегодня интересы стран, что взаимная торговля становится жизненно необходимой. И чем оживленнее на торговом «перекрестке», тем больше работы у директора конторы «Совфрахт».

— Обратите внимание, — говорит Галина Степановна, — недавно с ознакомительной миссией в нашу страну приехала австралийская торговая делегация. Первая. Деловые люди выявляли возможности расширения деловых отношений. Думаю, что в скором времени Австралия станет нашим торговым партнером. А дальше надо ожидать и увеличения и расширения торговли с Соединенными Штатами.

Деловая встреча с представителями иностранных фирм была назначена на два часа. Галина Степановна вошла в свой кабинет десять минут третьего. Точность — вежливость не только королей, но, вероятно, и директоров.

— Господа, я приношу свои извинения за десять минут опоздания. Но вот в чем причина... — И она развернула красный лист с золотой надписью «Грамота».

Чужие руки осторожно взяли грамоту, чужие глаза внимательно прочли, что за активную деятельность награждается депутат Находкинского городского Совета депутатов трудящихся Галина Степановна Копылова... Депутат трудящихся... Нет, эта сторона жизни Галины Степановны была непонятна людям из других стран. И они спросили, глядя на счастливую женщину: «Это, наверное, высокая награда, мадам Копылова?»

Высокая? Да, это грамота доверия, благодарности, уважения жителей приморского города Находки, четыре раза подряд избравших Галину Степановну в городской Совет. И она старается оправдать почетное и ответственное звание депутата. Каждый месяц собирается возглавляемая ею комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению. Как подготовились к зиме детские сады и ясли? Как с питанием в больнице? Достаточно ли освещение в школьных классах? Санитарное состояние и благоустройство улиц, подготовка к летнему отдыху детей, правильность трудоустройства инвалидов, занятия санитарных дружин — разве перечисль все дела, которыми с присущей председателю настойчивостью и энергией занимается комиссия!

...Поздним вечером мы прощаемся с Галиной Степановной на пороге ее квартиры. За какой-то час до этого память, словно машина времени, перенесла нас на много лет назад. Еще не кончилась война, когда молодого инженера из Комсомольска-на-Амуре назначили инспектором по приемке оборудования, поступающего в СССР из Америки. Так неожиданно для самой себя оказалась она, специалист по холодной обработке металла, вовлеченной в горячую сферу внешней торговли. Так и работает «не по профессии» почти тридцать лет...

Мы прощаемся еще раз. Мики, белоснежный щипс с длинной собачьей родословной, заверенной несколькими печатями, ласково вертится у ее ног.

— Мики мне подарили для того, чтоб гуляла побольше, когда выйду на пенсию. Да, признать, жизнь летит в таком темпе, что я сама не заметила... Что? Сколько мне лет?.. Не верите?

Нет, я не поверила.

г. Находка.

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ



МУСА ДЖАЛИЛЬ — ДЕТЯМ

Чулпан

Чулпан — так зовут дочку Джалиля. Так же на татарском языке звучит имя «утренней звезды» — голубой планеты Венера. Сейчас Чулпан живет в Москве и работает в одном из столичных издательств.

Летите, голубые ветры лета,
Уже заря забрезжила в окне.
Когда взойдет Чулпан—звезда рассвета,
Вы восточку ей дайте обо мне.

В ее лицо вы заглянуть спешите —
И вы зарю увидите на нем.
А волосы, как рощи, расчешите
Невидимым и нежным гребешком.

Я так по ней, по звездочке, скучаю!
Да как же не соскучиться по ней —
Ее глаза смеются, излучая
Любовь и свет. И на душе теплой.

Мне за нее отдать не жалко жизни —
Жила б она среди мира и весны.
И все мы очень дороги Отчизне,
И все мы дети солнечной страны.

Летите, голубые ветры лета,
Уже заря забрезжила в окне.
Когда взойдет Чулпан—звезда рассвета,
Вы восточку ей дайте обо мне.

Клятва

Сердцем сокол
Клятву поет,
Сердцем клятву
Дает джигит.
Седлает коня,
В стремена встает,
Сыплются искры
Из-под копыт.

Там, где летел он
На верном коне,
Танки и пушки
Дымилась в огне.

Смерти джигит
Не страшился в бою.
Где же он взял
Эту силу свою?

Крепче, чем меч,
И верней скакуна
Клятва джигита,
Что сердцем дана.
Просто всем сердцем
Любил он народ.
Просто две клятвы
Джигит не дает!

Сегодня мы знакомим читателей со стихами известного татарского поэта, автора знаменитой «Моабитской тетради», Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля, казненного фашистами 25 августа 1944 года.

До войны Муса Джалиль был редактором журнала для ребят, издававшегося в Казани. Даже в трудные годы войны, в плену он не забывал о своих маленьких читателях и друзьях.

Стихи, вошедшие в эту подборку, переведены на русский язык и печатаются впервые.

Осень пришла

И в ельнике грустно,
И в поле так пусто,
От ярких цветов
Не осталось следа...
Видите?

Покрылись озера
Морозным узором,
И лужи покрылись
Скорлупками льда.
Видите?

Ручей не искрится,
И в сумерках птицы
Курлычут: «Прощайте!»
Курлычут: «Пора!»
Слышите?

И улицей длинной,
Как клин журавлиный,
Летит прямо к школьным
Дверям детвора.
Слышите?

Случай в подъезде

Забуть тот случай
Не могу!
Стоит малыш в подъезде,
Стоит и тянется к звонку
И топчется на месте.
И взялся я помочь ему.
И говорю:
— Давай нажму.
Но сколько раз?
И он сказал:
— Нажмите пять!
И я нажал.

Я позвонил
Пять раз подряд,
А он
Попятился назад:
— Ну, хватит, дяденька!
Бегим!!!

Он из подъезда.
Я — за ним.

(Стихотворения «Клятва» и «Случай в подъезде» написаны поэтом в фашистском застенке.)

Перевел с татарского
Ю. Кушак.

● Как на предприятии организован общественный контроль за охраной труда?

● Какова роль общественного инспектора по охране труда в цехе?

● Прислушивается ли администрация к его голосу?

● На кого опирается общественный инспектор?

Обсудить эти вопросы, обменяться опытом работы собрались общественники предприятий Ростова-на-Дону, занимающиеся в своих профсоюзных организациях охраной труда. На этой встрече побывали корреспонденты нашего журнала Н. Вьюкова и Т. Поликарпова.

СВОЙ ГЛАЗ ЗОРКО

В конференц-зале Ростовского областного совета профсоюзов, который и организовал совещание, — работницы, мастера, инженеры. Каждая из них или общественный инспектор своей группы, как Зинаида Петровна Ворошилина с Ростсельмаша, или председатель цехкома профсоюза, как Валентина Алексеевна Ермоленко со швейного производственного объединения «Дон», или возглавляет комиссию по охране труда фабрики, как Екатерина Васильевна Клименко с обувной фабрики.

Около ста человек собралось в зале. А ведь это только малая часть огромнейшей армии: их в стране 2 миллиона 800 тысяч — общественных инспекторов профгрупп и членов комиссий по охране труда при фабриках и заводах.

Здесь, в Ростове, естественно, говорили о своем. Но опыт ростовчан может пригодиться и во Владивостоке, и в Астрахани, и в Архангельске, и во многих других городах. К сожалению, есть еще предприятия, где к охране труда относятся спустя рукава, не придают значения таким «мелочам» производственного быта, как вентиляция, удобное оборудование рабочего места, его освещение, чистота и тепло в душевых и туалетах. А в результате пренебрежения «мелочами» люди больше устают, простужаются, вот и растут стопки бюллетеней из-за болезней.

НЕТ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О ЗДОРОВЬЕ РАБОЧЕГО ЧЕЛОВЕКА, ТЕМ БОЛЕЕ ЖЕНЩИНЫ, МАТЕРИ, МЕЛОЧЕЙ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. НАШЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО САМОЙ ПРИРОДЕ СВОЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ САМЫМ ЗДОРОВЫМ, САМЫМ БЕЗОПАСНЫМ, ДАЖЕ КОМФОРТАБЕЛЬНЫМ ПО УСЛОВИЯМ РАБОТЫ.

ЧТО МОЖЕТ ИНСПЕКТОР?

Известно, что инспектора по охране труда выбираются открытым голосованием на профсоюзном собрании ежегодно. Товарищи дают ему поручение, жизненно важное для каждого: контролировать, чтобы на станках, у рабочих мест все защитные устройства были в порядке и ничто не угрожало здоровью рабочего, чтобы соблюдались нормы производственной санитарии и гигиены, было бы светло, тепло, чисто, не душно, но без сквозняков — и на рабочих местах и в бытовках, а все работающие соблюдали бы правила по технике безопасности.

Понятно, что делами охраны труда в первую голову занимается администрация. На крупных заводах организованы целые отделы, есть инженеры — специалисты по технике безопасности.

Но кто, как не сами рабочие, скорее всех заметит неполадки, неудобства, мешающие труду, вредящие здоровью?

Вот что рассказала на совещании Нина Николаевна КОБЗЕВА, заместитель председателя завкома мебельной фирмы «Дон».

— Общественный инспектор по охране труда профгрупп, а их у нас 152, — это наши глаза и уши. Его сила в том, что он действует ежедневно, ежедневно.

За 10—15 минут до начала смены все рабочие места обходит контроль — общественный инспектор профгруппы вместе с мастером участка. С ними и старший инспектор по охране труда цеха. Они проверяют вентиляцию, исправность оборудования, инструментов, смотрят, надежно ли защищено рабочее место. Все неполадки, замеченные контролем, тут же устраняют рабочие и наладчики, если это возможно.

А все, чего нельзя исправить немедленно, заносится в журнал контроля.

ЕСЛИ НЕИСПРАВНОСТЬ СЕРЬЕЗНАЯ, СТАНОК ГРОЗИТ АВАРИЕЙ, КОНТРОЛЬ МОЖЕТ ПОТРЕБОВАТЬ ОТ МАСТЕРА ПРИОСТАНОВИТЬ РАБОТУ.

Журнал контроля мы видели в одном из филиалов мебельной фирмы, в цехе сборки шкафов «хельг». Он висит на видном месте. На обложке надпись: «Журнал замечаний и предложений общественного инспектора по охране труда».

Листаем журнал:
«...28 марта. Освободить проход на втором этаже от щитов. Выполнить немедленно. Сделано».

«...6 мая. Отремонтировать полы 2-го этажа. 20 мая — проверка. Не выполнено. 18 июня. Все в порядке».

«...12 августа. Сделать боковой свет на навеске дверей. 10 октября — без изменений. 20-го — выполнено».

Читали мы эти записи и вспоминали письма, которые приходят в нашу редакцию. Там бывают описаны точно такие неполадки и недостатки: «Плохо работает вентиляция», «Осветительная арматура в такой пыли, аж «бабочки» летают», «В нашем цехе двери не прикрываются — сквозняк, работницы простужены». Похожие беды, только вот, чтобы избавиться от них, людям почему-то приходится писать в Москву. Видно, ни администрация, ни общественные инспекторы не слышали этих замечаний. А может быть, даже и не организована, не сплочена там общественность, нет у нее внимания к охране труда?

Здесь же, на ростовской мебельной фирме, усилия администрации и общественности слиты воедино. Нина Николаевна Кобзева сказала об этом коротко: «У нас действует административно-общественный контроль...»

Такая система контроля хороша тем, что она заставляет думать об улучшении условий труда на предприятии всех — от рабочего до директора.

За 1971 год, например, по фирме «Дон» было выполнено 275 предложений, поступивших от рабочих и служащих. На охрану труда фирма затратила за год 226,8 тысячи рублей вместо плановых 192,7 тысячи.

Количество травм снизилось на 38 процентов, а число дней, пропущенных рабочими по болезням, уменьшилось в 3 раза.

ГОЛОС ОБЩЕСТВЕННИЦ ТРЕБОВАТЕЛЕН

Об этом говорила Екатерина Васильевна КЛИМЕНКО, председатель комиссии по охране труда комитета профсоюза Государственной обувной фабрики. Она как бы «раскрыла механику» взаимоотношений общественности и администрации в довольно трудных обстоятельствах. Фабричные здания старые, малопригодные для современного крупного производства. В этих условиях, конечно, не все разом возможно улучшить и исправить.

— Что мы делаем, когда администрация не сразу идет навстречу нашим требованиям? Не опускаем рук. Не отступаем. Вот пример. Есть у нас такой боевой общественный инспектор в цехе № 2, где вырубают низ обуви. Буквально на каждом заседании фабкома в течение двух лет товарищ Килофян по поручению рабочих цеха ставил вопрос о реконструкции этого помещения: там гуляла сквозняки, не устраивали рабочих и бытовки. В прошлом году цех перестроили. Теперь он по условиям труда — лучший на фабрике. Женщины получили и прекрасную раздевалку, и душевую, и комнату гигиены. Да, чтобы с общественниками считались, нужно быть активной силой. Не ждать, когда что-то случится, требовать ответа от разных служб завода. На нашей комиссии по охране труда мы заслушиваем отчеты главного энергетика фабрики о состоянии вентиляционного хозяйства фабрики, нам докладывают о санитарном состоянии цехов, о питьевом режиме. Причем предварительно мы проводим рейды по цехам вместе с врачами поликлиники.

Швейный участок закрытого цеха мебельной фирмы «Дон» имени Урицкого. Здесь всегда светло, уютно, удобные рабочие места. На первом плане — бригадир участка Надежда Тымчишина.



УЧИМ БЕРЕЧЬ СЕБЯ

Многое делается для того, чтобы рабочему человеку трудиться становилось легче и безопаснее, на это тратятся большие средства, труд. Но случаются травмы и заболевания по вине самих рабочих, из-за низкой культуры труда и беспечности.

В Ростове мы побывали в цехах Государственного подшипникового завода № 10.

Стоит дивчина за станком, стружка летит, падает к ногам, а дивчина в тапочках на босу ногу.

— Почему без специальной обуви?

— Ну е! Некрасивая!

— Но стружка острая. Может поранить ноги.

— Обойдется!

Предзавкома Н. И. Морозов рассказывал, что иной раз легче реконструкцию цеха произвести, чем приучить такую щеголиху к порядку.

ПРОСВЕЩЕНИЕ РАБОТНИЦ В ВОПРОСАХ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ, ВОСПИТАНИЕ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ



Водитель трамвая Т. Ф. Герасюта и электрослесарь В. С. Долгов готовят вагоны к выходу на линию.

ТРУДА — ОДНА ИЗ САМЫХ ЗЛОБОДНЕВНЫХ ЗАДАЧ. И РЕШЕНИЕ ЕЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСПЕКТОРОМ СЧИТАЮТ СВОИМ КРОВНЫМ ДОЛГОМ.

Зинаида Петровна ВОРОШИЛИНА — общественный инспектор прессового цеха № 1 завода Ростсельмаш рассказала:

— Я работаю на точечной сварке с 1964 года. За это время у нас не было ни одной травмы. Считаю, помогает профилактическая работа. На ежедневных пятиминутках мы с мастером напоминаем электросварщикам о главных правилах: чтоб не снимали очки во время работы, чтоб все были в спецодежде, детали перед сваркой протирали от масла. Сейчас к нам на завод приходит много молодежи. Мы с первых же шагов внушаем им, что производство — дело не шуточное и требует сознательной дисциплины. Ну а если я или мастер заметим, что кто-то нарушает правила безопасности работы, на следующей же пятиминутке устройм ему проборку, а то и на собраниях выставляем перед всеми.

Забываются об этом и на Ростовском молкомбинате. Вот что рассказала Нина Петровна ПИГИНА, общественный инспектор цеха разлива молока.

— У нас строгий закон: без усвоения правил охраны труда и техники безопасности разряд не повышается. А помогает новичкам, конечно, общественный инспектор — он же всегда рядом.

В ВОСПИТАНИИ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — ВЕРНЫЙ СОЮЗНИК.

Это отметила в своем выступлении Людмила Михайловна ЛИМОНОВА — общественный инспектор ампульного участка химзавода имени Октябрьской революции.

— Некоторые девчата, особенно новички, не любят надевать защитные очки. А мы имеем дело с ампулами — тонкое, ломкое стекло, опасно для глаз. Пришлось ввести правило: в каждом цехе завели книгу замечаний, куда записываем имена провинившихся и суть нарушения техники безопасности. Разумеется, сперва общественный инспектор делает человеку два-три предупреждения, а уж потом записывает.

В журнал рабочие стараются не попадать: подводя итоги соревнования по заводу,

— Идешь по чужому цеху, видишь: парень не так деталь закрепил, не по правилу, или там в проводке непорядок, а вмешиваться вроде неловко, ты тут не свой. Да и связываться нет желания. А уж если на руке красная повязка, она обязывает — вмешиваешься! Ну, и о правах твоих заявляет.

Галина Михайловна ЯНКОВА, старший общественный инспектор по охране труда цеха № 5 производственного объединения «Пушинка», подтвердила:

— У нас был случай: слесарь-наладчик снял оградительный щит с машины, вращающейся ее части, таким образом, остались открытыми. Работница потребовала вернуть кожух на место, но слесарь отказался, дескать, что я буду его то снимать, то ставить. Тогда работница обратилась к дежурному. Составили акт. И слесарю за нарушение техники безопасности был объявлен выговор.

Полина Михайловна ЧЕРНЕЦКАЯ — общественный инспектор по охране труда Ленинградского трамвайного депо, рассказывая о работе, проведённой в депо для улучшения условий труда за последние три года, подчеркнула:

— Все было сделано самими работниками депо, и теперь нам легче поддерживать чистоту и порядок.

Мы были в депо. Заботясь о здоровье рабочих, профилактический осмотр и уборку вагонов здесь стали вести днем, а не ночью, как это было раньше. Теперь ремонтники избавлены от ночных дежурств, вагоновожатые имеют перерыв в рабочей смене, чтобы спокойно пообедать и отдохнуть. Конечно, график осмотра скользящий, пассажиры никоим образом от него не страдают, а безопасность работы вагоновожатых и ремонтников повысилась.

Работницы с гордостью показывали нам и зеленый парк, разбитый их же руками на месте бывшей свалки, примыкавшей к депо, и уютный красный уголок с телевизором, где можно отдохнуть во время перерыва, и холодильники в мастерских, где можно держать продукты, и уникальный станок для правки бандажей колес без выкатки их из под вагона.

Здесь каждый что-то сделал для своего рабочего дома, каждый что-то придумал для удобства своего и товарищей, и было понятно, почему коллектив депо стал одним из инициаторов соревнования за высокую культуру производства в городе Ростове.

ЕСЛИ НЕ ТОЛЬКО ИНСПЕКТОРА ИЛИ МАСТЕРА, НО И КАЖДОГО РАБОЧЕГО БЕЗОПАСНО ПЛОХО ЗАЩИЩЕННЫЙ СТАНОК, ПЫЛЬ НА ОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРАХ, ГРЯЗЬ И МАСЛО НА ПОЛУ — ЗНАЧИТ, ОХРАНА ТРУДА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ, В РУКАХ ВСЕГО КОЛЛЕКТИВА.

Самыми отрадными были сообщения о результатах работы общественно-административного контроля за охраной и улучшением условий труда.

На химическом заводе имени Октябрьской революции травматизм за последние 8 лет снижен в три раза. На обувной фабрике только за последний год — на 25 процентов. На предприятиях швейного производственного объединения «Дон» вообще нет случаев травматизма, почти нет простудных заболеваний, снижается процент заболеваемости в трамвайном и вагонном депо.

Конечно, главное русло, по которому идет улучшение условий труда на каждом предприятии, — это научно-технический прогресс, автоматизация и механизация производства. Участники совещания отлично это понимали. Поэтому и представительница обувной фабрики связывала свои надежды на дальнейшее улучшение условий труда с новыми корпусами для большинства цехов, и Ленинградское депо не век будет тесниться в старом помещении, и мебельщики скоро, надеемся, получат новые отделочные линии. Но это вовсе не значит, что «век» общественных инспекторов по охране труда на исходе. Поле их деятельности достаточно пространно и даже на таких современных предприятиях, построенных с учетом последних требований промышленной санитарии и гигиены, как Ростовский молочный

КРАСНАЯ ПОВЯЗКА

Людмила Михайловна Лимонова рассказала, как поддерживают общественных инспекторов профгрупп ежедневные дежурные по технике безопасности. Дежурят все рабочие.

О дежурном с красной повязкой говорили все выступавшие.

На мебельной фирме ежедневно дежурный по технике безопасности ведет записи о непорядках в журнале замечаний и предложений наравне с общественным инспектором.

НАДЕВАЯ КРАСНУЮ ПОВЯЗКУ, РАБОЧИЙ СТАНОВИТСЯ ОТВЕТСТВЕННЫМ НА ЭТОТ ДЕНЬ ЗА СОБЛЮЖДЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА И ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ В СВОЕМ ЦЕХЕ.

Очень хорошо сказал о действии красной повязки Иван Иванович КУЗНЕЦОВ, общественный инспектор вагонного депо Северо-Кавказской железной дороги.



Ростовский молочный комбинат. Старший химик А. С. Наместникова (справа) и старший бактериолог В. К. Шитова.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА.

комбинат. Здесь механизация производства достигает 85 процентов. Идешь между белоснежными цилиндрами, в которых совершается таинство рождения кефира, ряженки и очень вкусного нового напитка «Молодость», и, глядя на аппаратчиц в белых халатах и шапочках, невольно думаешь: «Легко же здесь работать!» Однако и в таком высокомеханизированном цехе могут возникнуть трудности. Общественный инспектор забил тревогу — неудобно работницам, которые на светофилтре проверяют чистоту бутылок из-под молока. Трудно стоять всю смену на ногах, да и света недостаточно — приходится напрягать зрение. Обычные халаты, в которых работают женщины, на этом участке не спасают от сырости.

Теперь сделали удобные кресла, улучшили освещение, всем выдали прорезиненные фартуки.

Кстати, о спецодежде. Разговор о ней на ростовском совещании вызывает серьезную тревогу.

— Вместо асбестовых нам выдают рукавицы из тонкого брезента, — говорила товарищ Ворошилина с Ростсельмаша. — Они же буквально горят!

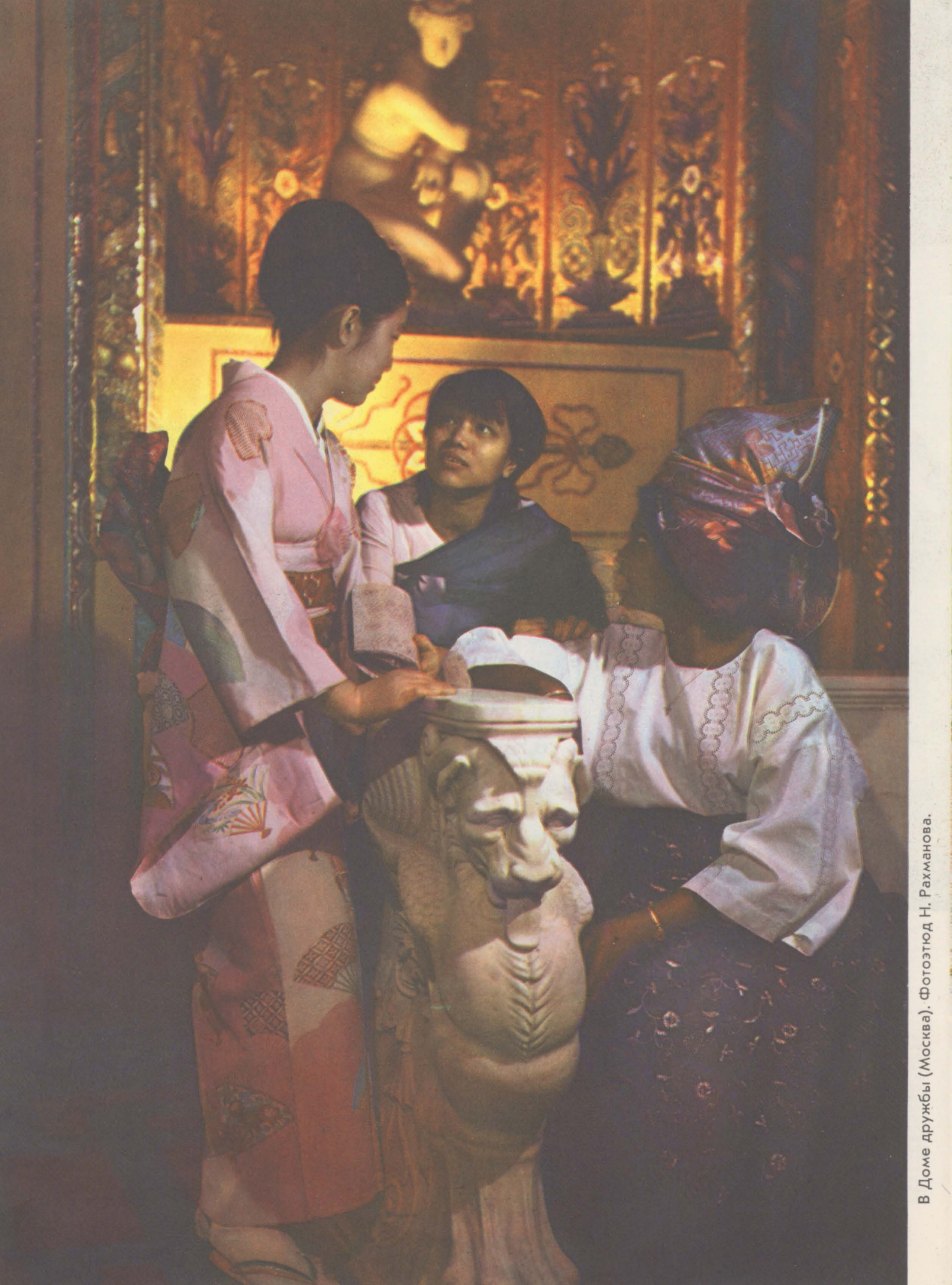
— Нам, мойщикам вагонов, — сообщила товарищ Табунщик, общественный инспектор профгруппы Ростовского вагонного депо, — вместо легких халатов выдали пожарные костюмы. В них рук не согнешь!

Тем, что халаты, комбинезоны, костюмы садятся после первой же стирки, что ткани

линяние, сшиты вещи безобразно, возмущались буквально все поднимавшиеся на трибуну.

Хотелось бы, чтобы их голоса были услышаны в управлении «Росглавспецодежда».

Очень серьезным, весьма полезным поначало нам совещание общественниц в Ростове-на-Дону. За каждым словом стояло живое дело. Большое или малое — от ремонта форточек до реконструкции целого цеха. А все вместе эти большие и малые дела предметно доказывали: участие широкой общественности в охране труда позволяет привлечь и управлению производством многих рабочих. Позволяет сделать их труд безопасным и более производительным.



В Доме дружбы (Москва). Фотоэтиюд Н. Рахманова.

«Пусть восторжествует прочный мир на земле, свобода и национальная независимость народов! Пусть каждый примет участие в борьбе за эти высокие, гуманные цели! Пусть каждый внесет свой вклад в осуществление сокровенных чаяний человечества: жить в условиях мира, свободы, социального прогресса!»

Из Обращения «К народам мира», принятого на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 22 декабря 1972 года.

ШАГИ К МИРУ

В ноябре прошлого года в газетах и журналах, на экранах телевизоров всего мира появился снимок зала с большим столом необычной шестигранной формы, за которым собрались представители 34 стран. Так начались в столице Финляндии Хельсинки многосторонние консультации, целью которых является подготовка общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества.

В послевоенной Европе еще не было такой широкой, представительной государственной встречи. Здесь собрались все (кроме Албании) европейские государства: западные — капиталистические и восточные — социалистические. Здесь также представлены Соединенные Штаты Америки и Канада, политика которых тесно связана с Западной Европой. Впервые за одним столом с представителями западного мира занимает свое место представитель Германской Демократической Республики как равноправного, суверенного государства. И уже один этот факт наглядно показывает, какие серьезные изменения произошли за последнее время в политической атмосфере Европы.

Новая обстановка в Европе, как известно, не складывалась сама собой. Этот процесс идет в противоборстве с теми силами, которые все еще надеются вернуть Европу к мрачным дням «холодной войны», с теми, кто все еще зарится на чужие земли и рассчитывает «пересмотреть» послевоенную карту Европы.

Советский Союз и другие социалистические страны строят свою внешнюю политику, свои отношения со всеми странами на ленинском принципе мирного сосуществования. Программа, выдвинутая XXIV съездом нашей партии, это, как сказал Л. И. Брежнев, не закулисные дипломатические ходы, не сговоры за спиной народов, а открытая, последовательная, честная политика. Это не обещания и не общие слова. Это практика. Мирная политика отвечает интересам народов, поэтому и находит у них самую широкую поддержку. Последовательность внешней политики Советского Союза, ее неотступность от главной, столбовой дороги к всеобщей безопасности и миру оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения на Западе. Можно сказать, что активность внешней политики Советского Союза и других социалистических стран влияет на создание политической атмосферы, как солнце влияет на климат нашей планеты. Теперь все уже видят, какие глубокие сдвиги произошли и происходят за последнее время в Европе.

Возьмем, к примеру, недавние выборы в Федеративной Республике Германии. Именно в этой стране по сей день находится осиное гнездо реваншистов и гитлеровских последышей, опирающихся на реакционную политику и яростный антикоммунизм правых христианско-демократических сил. Но, с другой стороны, в ФРГ укрепляются и расширяются те силы, которые выступают за разумную внешнюю политику, за признание реальности сегодняшней Европы. К ним относятся, в частности, нынешнее руководство социал-демократов. Придя к власти, коалиция социал-демократов и свободных демократов, как это известно нашим читательницам, предприняла серьезные шаги к изменению прежней внешней политики ФРГ, оставшейся в наследство от глашатая реваншизма Аденауэра. Результатом этих изменений было подписание договоров ФРГ с СССР и ПНР, а также установление новых отношений между ФРГ и ГДР.

Эти шаги правительства Брандта встретили яростное сопротивление христианских партий. В течение трех лет, с тех пор как к власти в ФРГ пришло правительство Брандта, в высшем органе страны — бундестаге создавалось такое положение, которое стали называть «перетягиванием каната». Обе коалиции — правитель-

ственная и оппозиционная — имели равное число депутатских мест. Выход из этого тупика мог быть найден только в проведении досрочных парламентских выборов.

Подготовка к выборам проходила в острейшей политической борьбе, результаты которой не мог предсказать ни один газетный обозреватель или политический деятель. Теперь вспоминают, что еще за несколько часов до выборов никто не предполагал, что коалиция во главе с Брандтом получит такой перевес, какой показали результаты выборов. На 46 депутатских мест больше имеет сейчас коалиция социал-демократов и свободных демократов.

Нынешнее положение в ФРГ характеризует и другой важный политический факт: впервые на выборах выступала со своей программой и своими кандидатами Германская коммунистическая партия. Оценивая результаты прошедших выборов, председатель ГКП К. Бахман заявил, что они «имеют важное значение, выходящее за рамки ФРГ. Большинство населения высказалось за продолжение политики разрядки, обеспечения безопасности и мирного сосуществования».

«Совершенно ясно, — писала после выборов газета «Вестфалише рундшау», — что граждане ФРГ хотят окончательного подведения черты под второй мировой войной».

Уже после выборов в ФРГ был подписан договор об основах отношений между ФРГ и ГДР. Но еще предстоит разрешать такую важную проблему, как переговоры между ФРГ и Чехословакией. Новые шаги к полной нормализации отношений ФРГ со всеми социалистическими странами необходимы для развития нынешней обстановки в Европе.

В корне меняется отношение западных стран к Германской Демократической Республике. Недавно английская газета «Гардиан» писала: «Через несколько месяцев ожидается признание Восточной Германии большинством стран НАТО, включая США и Англию». Не стоит, понятно, принимать слишком буквально это утверждение газеты английских лейбористов. Еще немалые препятствия будут стоять на пути полной ликвидации той изоляции, в которой западные страны пытались держать ГДР. Однако это факт, что в последние недели все большее число капиталистических стран объявляет об установлении дипломатических отношений с ГДР, что открывает новые возможности для включения Германской Демократической Республики во все формы международных связей, а также для вступления и ГДР и ФРГ в ООН.

Советский Союз и все социалистическое содружество активно выступают за то, чтобы окончательно расчистить Европу от завалов прошлого. Этому в большой степени должно способствовать проведение общеевропейского совещания. Советский Союз ждет от совещания закрепления принципов равной и подлинной безопасности для всех европейских государств.

Консультативная встреча в Хельсинки — преддверие к проведению совещания. На ней поэтому обсуждались главным образом вопросы о месте и времени созыва совещания. В то же время все участники высказали свое мнение и по главному вопросу — повестке дня совещания. И хотя раздавались голоса, пытающиеся прямо или замаскированно притормозить подготовку и проведение совещания, общий ход дискуссии показал, что идея разрядки напряженности в Европе, нормализации отношений и сотрудничества пустила глубокие корни. Нельзя откладывать в долгий ящик то, что уже созрело и чего хотят народы Европы.

Новый год начался в атмосфере, благоприятной созыву общеевропейского совещания, которое может начать новый этап в истории нашего континента.

Ольга ЧЕЧЕТКИНА

Школьница прислала письмо в редакцию взрослого журнала. Это было одно из тех писем, какие пишутся ночью под напором только что пришедшей обжигающей мысли или после внезапного события, которое не успел толком осмыслить. Полежи это письмо денек-другой в ее портфеле, и девочка вряд ли отправила бы его. Но она не дала себе времени подумать: ранним утром, едва успев дотисать последнюю строчку, она бросила его в почтовый ящик. И только спустя несколько дней, вдруг вспомнив о своем горячем ночном монологе, ужаснулась: что же это она наделала, а вдруг пришлют корреспондента? Однако, поразмыслив, успокоилась: так-так пошлют? Не может быть.

А корреспондент приехал. К тому времени события, изложенные в письме, отодвинувшись, потеряли свою остроту. А главное, девочка поговорила с одним человеком, который «все понимает, ну вообще все», и теперь ей от редакции ничего не надо. В ее умоляющих глазах можно было прочитать: «Пожалуйста, уезжайте!». Но ко-

гда шестнадцатилетний человек говорит о ком-нибудь, что он «вообще — все», невозможно уехать, не повидавшись с тем, кому дана такая характеристика. Этим человеком оказалась тридцатилетняя учительница математики, классный руководитель Валентина Михайловна Спицына.

Лестный о себе отзыв Валентина Михайловна выслушала рассеянно. «Ох, если бы так!» — вздохнула она.

В тот день Валентина Михайловна была поглощена другим. Один из ее учеников, непрерывно, в течение длинного года доставлявший ей разнообразную неприятности, объявил, что бросает школу. Когда она рассказывала об этом, губы у нее дрожали, казалось, она вот-вот заплачет.

Можно было счесть, что журналисту не повезло. Окажись он тут в другой день, он мог бы попасть на какой-нибудь классный час, которые Спицына, говорят, проводит с блеском. Или на особенно удачный урок, когда разгораются даже ленивые и нелюбопытные. Наконец, он мог просто услышать, как она разговаривает с ребятами, каждый раз до крайности

Они считают, что я все знаю. Мысль достаточно нелепая, а объясняется просто: они не задают мне вопросов, на которые я не могла бы ответить. А знаю я ужасающе мало, надеюсь, вы не примете это за кокетство. Мало — по сравнению с тем, что я должна, хочу, обязана знать. Стремлюсь знать, это верно. Катастрофически не хватает времени: ведь, кроме моих детей (я имею в виду класс), у меня есть мои дети, Димка и Танюшка. Не могу же я взвалить их целиком на детский сад. Да и не хочу. Если бы не Гена, вообще не знаю, как справилась бы. Но мы с ним делим домашние обязанности пополам. А иногда и не совсем пополам: иногда ему достается больше, он сносит это мужественно, хотя занят на своей работе изрядно.

Возвращаясь к началу письма. Вы, может быть, подумаете, что для меня главное — дать ребятам как можно больше знаний? Ничего подобного. Я хочу, чтобы они хотели знать. Честное слово, это гораздо трудней, чем заставить их что-то выучить. Пробудить в них жадность к знаниям, неубывающее желание узнавать — вот что, по-моему, главное, наиглавнейшее. Как мне хочется, чтобы их родители стремились к тому же, к чему я, чтобы они интересовались не только отметками в дневниках.

Как вселить в ребят эту охоту узнавать? Способов, конечно, много. Один из них — классные часы. Темы этих еженедельных разговоров класса с воспитателем у нас сверху не планируются. Их определяет сам воспитатель. Вот некоторые темы прошлого года: «Музыка Шостаковича», «Химия вокруг нас», «Десяносто лет Пикассо», «Подвиг Зои Космодемьянской», диспут «Человеку много ль надо?», «Мелодии Франца Шуберта», ну и так далее. Классный час должен раздражить их: смотрите, сколько разного интересного на свете. Я им даю только самый кончик ниточки, дальше пусть разматывают сами. А они иногда, как слепые котят, их тыщешь мордочкой в блюдце с молоком, а они отворачиваются.

Вот недавно к нам в город привозили выставку картин из Эрмитажа. Голландская живопись. Не люблю я голландцев, порой меня даже раздражают эти сытые лица, вся эта снесь. Но выставке я обрадовалась: наконец-то мои ребята увидят подлинники настоящих мастеров. Радостно объявила им об экскурсии. И что же? Только три человека выразили желание пойти. Я была огорчена и возмущена. Наверно, надо было начать их уговаривать, убеждать. А я сказала: вы

меня в высшей мере поражаете. И ушла из класса. Очень я на них злилась, что, конечно, совсем не к лицу воспитателю. Но, что поделаешь, мы тоже не ангелы.

А на выставку мы пошли своей семьей. Гена был очень увлечен, даже записывал, чтобы лучше запомнить, дети вели себя в меру чинно, а я была в дурном настроении. И еще больше невзлюбилась ни в чем не повинных голландцев.

Иногда я прихожу домой измочаленная, уставшая до предела, а если при этом еще в классе случилось что-нибудь неприятное, то и вовсе убитая. И тогда Гена от великой жалости и сочувствия говорит: «Знаешь что, хватит! Найдем тебе другую работу. Нельзя же в конце концов так изматываться». В эту минуту мне так плохо, что я согласна на все. А Гена развивает свою мысль: «Ты смотри — моя работа и твоя. Я прихожу домой и могу думать, о чем заблагорассудится, не обязательно о своем тепलो-

была украшением нашего классного общества. Училась она вяло, без охоты, общественная жизнь школы обтекала ее. И сколько я помню, никогда не возникло у меня с ней откровенный разговор один на один, какие бывали почти со всеми девочками. Как-то не тянуло меня к ней. Но примириться с тем, что случилось, никак не могу. Правда, она уже не числилась нашей ученицей: комиссия при райисполкоме разрешила ей поступить в училище. Но что это меняло! Ужасно мне жалко ее. И какое-то чувство вины. Если бы еще любовь! Так ведь нет, это не история Ромео и Джульетты. Все дело в родителях. Они у нее старые, решили «пристроить» последнюю дочь. А у жениха свои обстоятельства: сильно болеет мать, нужна хозяйка в доме. Вот такая ситуация в наш кибернетический век.

Я думаю о ее родителях. Ведь они хотели дочке добра. Могу ли я винить их за то, что мы с ними видим это «добро» по-разному! Может быть, я должна была предвидеть это событие. Но смогла ли

ДНИ ЕЕ

зе. А ты? Ведь у нас и дома продолжается педагогический совет. И кто висит на доске почета, я или ты? Значит, решено — уходишь».

Утром мы наскоро завтракаем, тот, чья очередь, отводит детей в детский сад, и мы оба отправляемся на работу.

Ко второй перемене я уже не вспоминаю о вечернем разговоре. А к концу дня, если вдобавок в школе произошло что-нибудь важное или радостное, начисто забываю о нем. Но Гена помнит. За день он придумал несколько вариантов моей будущей работы. И за ужином выкладывает их мне один за другим. Я молчу. Он насмешливо смотрит на меня, потом говорит: «Так. Все понятно».

С некоторых пор эти разговоры больше не поднимаются. И он и я знаем, что школы я не брошу. Ну как я буду в тихой лаборатории, без этой ежедневной сутолоки, радостей, огорчений...

Между прочим, нынешний учебный год начался для меня совсем не весело. Девочки принесли известие, что С., прошлогодняя моя девятиклассница, вышла замуж. Не могу вам передать, какое меня охватило уныние. Не потому, что она

бы я переубедить их? Не уверена. Скорее всего нет. И все-таки у меня ощущение вины. И снова мысли о родителях. Несмотря на родительские собрания, на мои визиты к ним, нет у меня, видно, настоящей, живой связи с ними. А иногда даже возникают конфликты.

Вот один, давний. Один из мальчиков не явился на занятия, ребята видели его в подозрительной компании. Иду к нему домой. Бабушка смотрит на меня старыми, умными глазами и говорит: «Захворал бедный, в поликлинику пошел». Я не могу сказать старому человеку, что он врет. Мне становится стыдно, и я молчу. «Мальчик сирота, — говорит она, стараясь разжалобить меня, — для всех чужой. Кто пожалует?». И я опять молчу. Теперь уже от возмущения. Если бы она знала, как дорого обходится мне этот «чужой». Вчера мы с Геной до полуночи обсуждали, что же мне с ним делать, а остаток ночи я так и не могла заснуть.

Главная беда в том, что она не верит мне, она старается защитить его от меня. Она не хочет понять, что у нас с ней одна цель: сделать его Человеком. Но идем мы к этой цели разными путями. А он выбирает себе третий, опасный, возможно, гибельный. И скоро мы с ней будем совсем бессильны. Причин тому

удивляя их своими познаниями в различных областях науки, искусства и жизни.

Но в этот день беда, решивший навсегда покончить со школой, заслонил для нее весь мир. Она могла думать и говорить только о нем. Этот подросток, который изводил ее как умел, сам не зная зачем, вдруг сделался для нее самым дорогим, самым необходимым человеком. Валентина Михайловна мучительно искала свою вину, свою ошибку, искала так, словно она одна в ответе за него, словно никого другого рядом с ним не было. И никакого утешения не приносила ей мысль об остальных, благополучных, о том, что она дала тем, от чего уберегла, чему научила...

И вот этот-то горький день, когда она так нещадно казнила себя, лучше, чем иная ее удача, открыл, как же, в сущности, повезло тем ребятам, для кого она стала воспитателем. Он обнаружил главное в этом сдержанном человеке — глубокую, страстную заинтересованность в судьбе тех, кого учишь и воспитываешь.

Нет, не зря, видно, дала девочка такой высокий отзыв о своей учительнице, подтвердив, сама того не зная, заветную мысль Сухомлинского о том, что воспитывает прежде всего «личность и только личность учителя».

...С предложением написать для журнала Валентина Михайловна, подумав, согласилась. Но, принеся на следующий же день наполовину исписанную тетрадку, сказала жмуро и решительно: «Не получилось. Не умею». И командировка могла бы оказаться бесполезной для журнала, если бы не завязавшаяся переписка. Не скрываясь собственными представлениями о том, как должно писать для журнала, не забывая о стройности изложения, не тревожась о стиле, она писала, как думала — свободно и легко. О том главном, что составляет ее жизнь. Некоторые из этих писем здесь печатаются. © неохотного ее согласия.

Нина ИВАНТЕР

г. Волгоград, школа № 117.

много, но одна из них в том, что мы действуем врозь.

Вот на такой невеселой ноте закончу я это письмо.

Когда-то, десять лет назад, когда я только начала работать в школе, я мечтала увлечь детей математикой. Мне хотелось, чтобы они полюбили этот мир точности и фантазии, как полюбила его я, когда была совсем еще маленькой девочкой. Но теперь мне было бы этого мало. Мне нужно от них и другое. Я хочу, чтобы им была доступна красота. Всякая. Красота человеческой души, красота осеннего дерева, красота человеческого поступка.

Когда ребята остаются равнодушными к тому, что мне кажется прекрасным, меня утешает одно давнее воспоминание.

Однажды я повела свой класс в оперный театр на мою любимую «Пиковую даму». Слушали они плохо. Их больше интересовала театральная пышность —

Вы скажете, что для этого сами родители должны быть высокообразованы, образованны, начитанны. Не соглашусь. Больше частью нужно просто внимание, доброта, жизненный опыт.

Как бывает обидно за матерей, когда их дочки приходят к учительнице и доверчиво рассказывают ей то, что не решаются рассказать матери. А почему? Ведь мать порой может посоветовать, помочь лучше, чем учительница. Почему же к маме не идут? Потому что боятся встретить непонимание, раздражение, равнодушие, окрик. Ведь девочки-подростки особенно ранимы. От малейшей бестактности, грубости они свертываются, как ежики, и наружу одни колючки.

Каждая девочка была бы счастлива иметь мать-друга. Но, к сожалению, не все матери проявляют нужный такт, бережность в общении со своими взрослеющими дочерьми.

Конечно, есть и другие матери. Я имею счастье знать их. Что из того, что у иных нет высшего, а порой и среднего образования! Я учусь у них такому, че-

главное мерило ценностей — тряпки и удовольствия.

В том, что я права, меня каждый день убеждает мой класс. Какая высокая чистота и цельность отличают моих девочек. Беседа с ними для меня наслаждение, так они деликатны, умны, так зрелы в суждениях, так непримиримы ко лжи, к фальши. Конечно, не все такие, но нравственную атмосферу класса определяют они.

Вот одна из них. В прошлом году она была комсоргом. Ее, пожалуй, любили, но считали, что это должность комсорга обязывает ее быть такой «правильной». А когда ее переизбрали, увидели, что она какой была, такой осталась: по-прежнему кидается на помощь всякому, кто в ней нуждается, по-прежнему страдает, если видит нечестность, по-прежнему бесстрашно вступает за справедливость. И тогда ей поверили еще больше.

Однажды она ехала с подругой в автобусе. Та сказала: «Зачем ты опустила пятак? Я опускаю, только когда боюсь нарваться на штраф». Поступок из ряда тех, которые мы легко прощаем. Но девочка уже ничего не могла поделать с собой. Подруга померкла в ее глазах, и дружба между ними угасла. Вот такая у нее повышенная чувствительность, такое неприятие любого обмана. А может быть, вовсе не повышенная, может, просто нормальная?

Я очень уважаю еще одну свою девочку. Эта краснеет, когда кто-нибудь при ней совершит бестактность, проявит грубость. Ей становится так стыдно за другого, что она заливается краской...

Я могла бы писать и писать о них, но уже поздно. Завтра, как всегда, рано вставать. Пожалуй, вот еще о чем. Мнение о том, что нынешняя молодежь слишком расчетлива, я тоже не разделяю. И опять-таки не потому, что не вижу циничных молодых людей. Вот у нас во время диспута «Человеку много ль надо?» один на этот вопрос ответил: «Деньги!» Все засмеялись, решили, что он шутит, а он повторил уверенно: «Деньги. Остальное приложится».

Как видите, у меня нет розовых очков, и я не склонна умиляться. Но ведь не эти пустые души характеризуют сегодняшнюю молодежь. Иной подросток все высмеивает, над всем иронизирует, и о нем уже говорят, что для него нет ничего святого. А он порой таким образом реагирует на казенщину, когда она заменяет в школе настоящую общественную работу, или на ложь и фальшь, с которой сталкивается... Видели ли вы, как на главной площади нашего города возле Вечного огня стоят в карауле школь-

ЖИЗНИ

декорации, наряды, уборы. Один мальчик и вовсе не слушал: он зевал, вертелся, глазел по сторонам и первым бросился в раздевалку.

Прошло довольно много времени. У нас был классный час, посвященный Чайковскому. Мы слушали музыкальные записи. И вдруг во время арии Елецкого тот мальчишка, из-за которого я сильно огорчилась в театре, говорит задумчиво: «А я знаю, когда это было. Она отошла к окну, а он — к ней. Она стоит, а он поет». Я страшно обрадовалась этой корявой фразе. Я подумала: значит, ничего не пропадает даром, ничто не проходит бесследно, и не надо приходить в отчаяние, надо терпеливо работать и помнить, что все хорошее непременно отзовется раньше или позже.

...Еще о родителях. Мысль о них все-таки не дает мне покоя. Больше всего меня огорчает, когда родители не озабочены низким уровнем развития своего ребенка, тем, что он нелюбознателен, что у него нет друзей, что он ненастойчив, когда они не пытаются проникнуть в душевный мир своего сына или дочери, не пытаются сделать его внутренне богаче.

му никакой вуз не научит. И как заметно это влияние умных и сердечных женщин сказывается на всем облике их подрастающих дочерей, моих учениц.

От меня ли это зависит или от них, но с девочками мне всегда проще, радостней и веселее, чем с мальчиками. Я чувствую, как они откликаются на мои слова, мысли, предложения, хотя есть среди них такие, до которых мне еще не удалось достучаться. С мальчиками сложнее. Контакт, в общем, есть, но где-то, в чем-то мне не удается приблизиться к ним так, как хотелось бы. Может, правда, что мальчики должны воспитывать мужчины? Во всяком случае, несомненно, и мужчины. Мужчин в нашей школе, как и всюду, меньше, чем женщин.

Когда я слышу разговоры о том, что девушки в наше время совсем не те, что были раньше, в тридцатые, двадцатые и еще бог знает какие годы, что они грубей, расчетливей, легкомысленней, мне становится обидно за них. Разумеется, такие есть, я вижу их и в своей школе. Но в какие времена их не было? Нет, никогда не соглашусь, что для нашего времени типичны девушки, для которых

ники с автоматами, из которых стреляли по фашистам солдаты тридцать лет назад? Вы видели лица этих подростков? То, что свято для нас, свято и для них.

Я иногда думаю: что запомнят обо мне мои нынешние ученики, если запомнят, разумеется? Что запомнила я сама о своей учительнице? Мы прощались с ней. Я уезжала из села, в котором жила и училась, сдавать экзамены в институт. Я ждала каких-то высоких, торжественных слов, а она сказала: «Вот что, никогда не выходи из дому, не проглотив чего-нибудь. Хоть стакан холодной воды выпей, но чтобы желудок не был пустой». Я запомнила эти слова на всю жизнь. Почему? Разве она не говорила более важных вещей? Говорила, много и щедро. Но те, очень важные, очень главные слова давно стали моими, я теперь уже не могу отделить своих убеждений от тех, которые заимствовала у своих учителей, все это сплывало вместе. А вот эти, такие простые, такие домашние слова, помню до сих пор. Помню вовсе не потому, что считаю их такими уж важными (сколько раз уходила из дому не поев!). Просто они вдруг показали мне мою учительницу с какой-то новой стороны. Она выпускала меня в жизнь, и в эту минуту самым важным для нее были не мои знания, не мои моральные качества, не принципы, которые она мне внушала, а мое здоровье. Как для мамы. Эти ее слова греют меня все годы, что прошли со дня нашего прощания, а прошло целых пятнадцать лет, ровно половина того, что я прожила. Почему я вспомнила о них сегодня? Не знаю. Сегодня был славный день, хороший классный час, я почувствовала, что нужна своим ученикам. В хорошие дни я всегда вспоминаю свою учительницу. Впрочем, в плохие тоже.

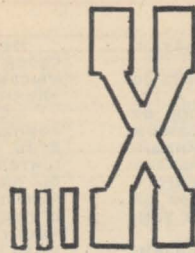
В десятом классе даже самый беспечный стал серьезней. Последний год, последний класс не шуточки. Мы сейчас живем словно на предельной скорости: уроки, факультативы, комсомольские собрания, ленинские зачеты, классные часы... Иногда хочется остановиться, оглянуться, понять, что же все-таки сделано, где успехи, где неудачи, что впереди. Чем больше я вдумываюсь и вглядываюсь, тем яснее вижу: неделанного куда больше, чем сделанного.

У меня такое чувство, будто я начала шить сразу множество платяев и ни одно не дошила: у одного не ладится с рукавом, у другого с воротничком, у третьего еще с чем-то. Зато везде есть что-то удачное: то оборка, то вытачка, то вырез красивый. Простите мне это сугубо женское сравнение. Оно родилось, вероятно, из-за того, что я занялась сейчас гардеробом своих детей и своим собственным: крою, шью, перешиваю — такой стих нашел, да и необходимость заставляет.

А если серьезно говорить о нашей учительской, воспитательской работе, то предела ей нет. Маленькая радость, мгновенное чувство успеха, удачи и — снова тревога, снова недовольство собой, и снова вперед. Такая уж работа — конца у нее нет, остановки невозможны, она — как жизнь...

С уважением
В. Спицына.

Колонка
публициста



олюдным зимним утром 1942 года у нас в 4-м «Б» разразилась дискуссия по поводу значения слова «экономка». Слово это встретилось в каком-то упражнении. «Кто знает, что такое экономка?» — спросила учительница Надежда Васильевна. И тотчас вскинулась худая рука моей соседки по парте — Вальки.

— Экономка, — заспешила она, — это которая все экономит. Ну, вот тетка у меня — такая экономка!

Что такое экономия — нам, военным мальчишкам и девчонкам, объяснять не требовалось. Мы уже собирали осенью колоски и бутылки для горючей смеси; занимая «хлебную» очередь, загадывали, будет ли довесок, и домашние задания писали на полях газетных листов. А уж Валькина тетка, та действительно была «экономка». В ее доме, где, кроме Вальки, было пятеро своих ребятишек, ничего не выбрасывалось, ничего не пропадало зря. Из старого платья получался у нее сарафанчик, да красивый, с прострочкой; из драного свитера — варежки, а из картофельных очисток и сушеной рябины — даже пирог, который мы ели на Валькином дне рождения.

Я вспомнила ту дискуссию о слове «экономка» недавно, читая нашу редакционную почту. Казалось бы, чего уж тут общего? Давно канули в прошлое военные нехватки, наша страна стала одной из богатейших в мире. Но быть страной богатой — это вовсе не значит быть страной расточительной.

И первое слово в этом деле — нам, женщинам, хозяйкам. Не зря издревле говорили в народе: «Хозяйкой дом стоит». Пословица эта не утратила своей силы и ныне. Вот прислушайтесь к письмам.

«Дорогая редакция! Конечно, все предприятия заинтересованы в экономии материалов, но экономить надо с умом. Возьмите женские платья. Стали их шить без всякого запаса во швах. Но после стирки или чистки платье садится, а выпустить нечего.

ХОЗЯЙКОЙ ДОМ СТОИТ

Лучше уж заплатить на рубль дороже, чем выбрасывать платье. Это разор людям, а значит, и государству — сколько лишней одежды надо делать!» (Анохина Н. Е., Старая Русса, Новгородской области).

«Пусть не покажется, что я говорю о мелочи. В детском саду воспитатели требуют, чтобы у детей тапочки были обязательно с каблучками, иначе развивается плоскостопие. И вот приходится каждой матери, купив тапочки в магазине, идти в сапожную мастерскую и упрямивать: приклейте каблучки. Почему нельзя делать это на фабриках? Сколько по всей стране сэкономили бы времени женщинам да и труда обувщикам» (Э. Батракова, г. Печора, Псковской области).

«Почему раньше мужские рубашки делались с запасными воротничками, а сейчас этого нет? Бывает, рубашка вся целая, только воротничок потерялся, сменить бы его — и носи. А получается — на воротничках экономим, зато рубашек надо в два раза больше» (Анна Огибалова, г. Омск).

В этих письмах — голоса настоящих хозяек, тех самых, заботой которых дом стоит. Но посмотрите, как изменились масштабы «дома»! Дом — уже и поселок, и завод, и город, и — еще шире — вся страна.

«Сколько у нас в стране пропадает бумаги! Расскажите в журнале, как умеют ее собирать в городе Электростали. Вот бы везде так!»

В самом деле — висят в квартирах у электростальцев мешочки — в один собирают тетрадные, журнальные листы, в другой — бумагу газетную, в третий — картон и бумагу оберточную, пакеты из-под крупы и сахара. Раз в неделю приезжает во двор фургоныш — забирает мешочки, взвешивает их на весах и записывает все в тетрадь. К концу месяца, когда подбивают итоги, сдатчикам — бабушкам и ребятишкам — набегает по 5—10 рублей. А во многих дворах договорились и по-другому: выручка идет в общий дворовый фонд, и за счет этого фонда и детские площадки, и кружки, и спортклубы!

«Экономить в большом и малом!» — этот лозунг привычен для нас с детства. Но вот как-то вместе с Марией Сергеевной Иванниковой, известной ткачихой, зачинательницей соревнования за выпуск продукции из экономленных материалов, проходили мы мимо магазина с вывеской «Уцененные товары». За стеклом витрины серели бесформенные пиджаки, неуклюжие платья. «А ведь была и у них цена, — сказала со вздохом Мария Сергеевна. — Пряли, ткали, кроили — и вот на тебе. Проканителелись где-то, и вся цена по дороге вышла». Да, большая экономия страны складывается из миллионов малых экономий. И тем, кто на обувных предприятиях экономил дециметры кожевенного сырья, обиднее всего узнавать, что торговые организации не приняли от Шахтинской обувной фабрики бракованной обуви на целый миллион рублей. Рачительные хозяйки всегда нетерпимее всего к бракоделам. Они вправе требовать, чтоб цепная реакция экономного, бережного хозяйствования шла через все рабочие места — не минуя ни художников, ни организаторов торговли, ни производителей оборудования.

«Хозяйкой дом стоит» — в этой пословице аванс доверия, надежда на нашу зоркость и неутомимость. Так оправдаем же эту надежду, будем настоящими «экономками» в том самом смысле, как понимали это слово военные ребятишки. Пусть ничто не пропадает, не портится на наших глазах, а все идет в дело, и почаще будем вглядываться в завтра, чтоб то, что выходит из наших рук сегодня, не потеряло своей цены.

Будем уважать труд, вложенный в хлеб и бумагу, сырье и жилища, и потому беречь и приумножать этот труд и учить этой бережливости — не скопидомству, а именно бережливости — наших детей. Чтоб и в нашем социалистическом доме похвалой нам звучало древнее: «Хозяйкой дом стоит».

А. ЛЕВИНА

В Софии вышла книга «По велению долга». Ее автор — член Политбюро ЦК БКП, Герой Народной Республики Болгарии, лауреат международной премии мира Цола Драгойчева.

События, о которых идет речь в отрывке из книги, публикуемом сегодня, относятся к 1925 году, когда монархо-фашистская клика Цанкова, объявив компартию вне закона, подвергла преследованиям и массовым репрессиям коммунистов и передовых рабочих. Цола Драгойчева (партийная кличка — «София») уже тогда была одним из руководителей БКП.

ПРИГОВОРЕНА К СМЕРТИ...

Цола ДРАГОЙЧЕВА

«...Вчера утром Пловдивский военно-полевой суд начал рассмотрение дела против руководителей пловдивской конспиративной области, являющейся центром подрывных действий всей Южной Болгарии. Процесс вызывает большой интерес. С самого раннего утра перед Военным клубом и в большом зале, где рассматривается это дело, собралось множество граждан и гражданок, желающих увидеть подсудимых.

Последние, числом в четырнадцать человек, были доставлены к восьми часам на двух грузовиках под усиленной охраной солдат...»

В сущности, к этой судебной информации из пловдивской газеты «Борба» мне нечего добавить, кроме, пожалуй, даты, — это было 15 июня 1925 года...

Подняли нас рано, гораздо раньше обычной тюремной побудки. Сам начальник тюрьмы, надзиратели, знакомые и незнакомые боссы из Общественной безопасности Пловдива усердно следили за тем, как идет подготовка к переводу нас в суд, придирчиво оценивали наш внешний вид. Очевидно, власти намеревались продемонстрировать вполне «законный» процесс, неуязвимый с точки зрения соблюдения «правил», а это требовало прежде всего «приличного вида» подсудимых... Да, что касается нашего внешнего вида, то он был уже более или менее сносным: следствия закончилось примерно месяц назад, нас перестало рвать кровью, рассосались черные подтеки и синяки на лицах, утихли боли в искалеченных суставах, срослись раны, переломанные кости и раздробленные руки, затянулись растрескавшиеся ступни ног. Правда, мы были истощены и ослаблены невероятно, были бледные, как покойники, но уже могли ходить, могли двигать руками, уже могли смотреть, могли говорить. Словом, вполне подходили для «законного» судебного процесса, на котором власти хотели рассеять слухи о нечеловеческих истязаниях подсудимых в Марзлийской тюрьме.

Мало-помалу пришли в себя все, кто был пропущен через жернова этой кровавой мельницы. Пришла в себя и я: поднялась с нар, потом откинула постыли. Из нас только Любену так и не удалось приобрести «приличного вида»: его изувеченная нога никак не могла превратиться в здоровую по желанию прокурора. Кроме того, у Любена был поврежден позвоночник, и он мог передвигаться лишь с помощью постыли. Несмотря на это, Любен, как и все подсудимые-мужчины, был закован в железную цепь весом в четырнадцать килограммов, длиной в полтора метра, одним концом цепь была прикреплена к здоровой ноге Любена, другим — перекинута через плечо.

Но о нашем внешнем виде пекились не только власти. Подтянутые, насколько позволяли условия тюрьмы, чистые, одетые в самую лучшую свою одежду, мы сами хотели выглядеть как можно лучше. Мы знали, что нам предстоит, знали, что прокурор настаивает на смертной казни. И на этот свой последний бой, бой открытый, перед взором людей, мы шли, как идут на свадьбу (сколько правды в народной песне о гайдуке Стояне, который сказал, стоя у виселицы: «Пусть на мне белеет рубашка, а кудри мои пусть треплет ветер...»).

...Грузовики останавливаются, и мужчины по одному, а мы, женщины, по двое прыгаем на мостовую. Прямо перед нами высится фасад Военного клуба; рядом шумят раскидистые платаны. Около входа, прямо поверх афиши об очередном театральном представлении, — красные буквы: «Отменяется!» Клуб уступил свою сцену для нашей битвы.

Судебный зал довольно большой, но воздуха не хватает, душно. На сцене — стол для судей. Немного в стороне от него — скамьи для свидетелей, за ними — место для нас. Для нас скамеек не нашлось — мы будем стоять, в цепях и наручниках, стоять неподвижно в течение долгих часов судебных заседаний. Нам не только запрещено садиться, но и в минуту изнеможения опереться на стену. Впрочем, этот запрет надежно обеспечен — вдоль стены стоят вооруженные солдаты, точно соблюдающие приказы начальства...

В остальном же зал Военного клуба не изменился: как и прежде, сегодня он предназначен для публики, однако ей предстоит увидеть спектакль необыкновенный, где люди будут страдать и умирать по-настоящему. Судят нас военные. В парадном мундире и «Его Величество», чей портрет заполняет всю стену перед судейским столом: под его верховным покровительством, под его скипетром и от имени царя этот суд будет добиваться истины, воздавать справедливость, прощать и наказывать. От имени царя Бориса Третьего Кобург-готского...

Прокурор — поручик Луков. Молодой кадровый офицер «Его Величества» закончил Военное училище «Его Величества», дал клятву верности «Его Величеству», доказав всем своим поведением непоколебимую преданность «Его Величеству». Это тот самый Луков, что лет через десять, уже полковником, возглавит софийскую дирекцию полиции и поведет борьбу с коммунистами уже в общегосударственном масштабе.

Специально подобрана и публика. Хотя процесс считается открытым, сегодня сюда имеют доступ только представители пловдивской буржуазно-реакционной знати, офицеры местного гарнизона, начальство из Общественной безопасности Пловдива. И, разумеется, дамы — супруги, родственницы и приближенные всевозможных местных величеств, разодетые и важные, примадонны пловдивского света, приглашенные официально, как на театральную премьеру для избранных. Этому соответствует и настроение публики, подогреваемое ожиданием захватывающего зрелища, несомненно, самого захватывающего из всех возможных зрелищ, которое позволит им упиться победой. Победой, которая им так необходима. Победой над силами народных низов, дерзнувшими поднять знамена социальной справедливости.

Допрос обвиняемых. Он длится полтора дня. Суд будет вызывать всех нас, четырнадцать обвиняемых, одного за одним, чтобы провести судебное следствие.

Конечно, никто из нас не заблуждается относительно действительных намерений суда: он не только не внесет поправок в предвзятые обвинения прокурора, но подольет еще масла в огонь, не только не пересмотрит, но наверняка утвердит и узаконит публично результаты полицейской инквизиции, называемой следствием.

Христо Михайлова вызывают первым. Как отметит газета «Борба», Гриша не отступил от позиции, занятой в ходе полицейского следствия. Признает ли он себя виновным? Да, признает. Но, не дав прокурору и судьям распылится в самодовольной улыбке, Гриша добавляет фразу, которая тут же превращает их улыбки в гримасы: «Признаю себя виновным в том, что я коммунист и организатор коммунистической партии». Таким образом, он, по существу, отбрасывает обвинения прокурора, превращая процесс над «кровавыми конспираторами, убийцами и разбойниками» в битву политических идей.

Очередной подсудимый — Неделчо Манев — Жорж — не добавил ничего нового к уже сделанным признаниям. На другое утро в суд вызвали меня.

«...Допрос Сони, кассира и главной связанной Южноболгарской конспиративной области, вызвал всеобщий интерес. Зал суда переполнен, среди собравшихся преобладают женщины, которые пришли взглянуть на «героиню».

Когда подсудимая выходила из машины и со связанными руками направлялась в суд, за ней следила огромная толпа, блокировавшая вход Военного клуба...

Появление в зале подсудимой, которая считается центральной фигурой процесса и о которой рассказывают множество историй, вызвало большое оживление среди публики.

Подсудимая — тонкая, высокая, с прической а-ля гарсон, одетая в бежевый костюм, вошла в зал с высоко поднятой головой и встала перед судейским столом... Она старается быть спокойной, берет на себя большую часть предьявленных обвинений. Давая показания, Соня держалась чересчур невозмутимо, а в

конце допроса даже начала смеяться, за что суд вынужден был сделать ей замечание...

В общих чертах репортер «Борьбы» верно описал картину второго дня судебного заседания, дня моего допроса.

Зал действительно заполнен до отказа, воздуха не хватает, и мое появление сопровождается шумом и возгласами. А вот насчет моей «самоуверенности» репортер ошибался. Правда, я изо всех сил пыталась казаться самоуверенной. Я знала, что меня ожидает, я сознавала значение каждого своего жеста, каждого сказанного слова. Я отдавала себе отчет, что любое проявление слабости или колебания перед судом, перед этой надменной и злоязыкой публикой равносильно моральному и политическому самоубийству. Все что угодно, но только не смирение, все что угодно, но только не бессилие, не говоря уж о выпрашивании милости или пощады. Суд здесь, в зале Военного клуба, не столь важен — его приговор predetermined и проштампован. Мы знаем этот приговор и воспринимаем его как неизбежность. Иной суд для нас имеет подлинное значение — суд за стенами этого зала, суд народа. Этот процесс разыгран с целью развенчать и оклеветать каждого из нас как личность, дискредитировать нас морально, разгромить нас политически — прежде всего руководителей, а через нас — и всю нашу организацию, все дело, которому мы служим. Сознание этого придавало мне силы держаться уверенно, «с поднятой головой», придавало мне мужество взять на себя большую часть вины своих товарищей, дало мне силы даже рассмеяться в глаза судьям, хотя сердце мое разрывалось...

Допрос длился долго. Мое имя фигурировало во всех уже вырванных показаниях, во всех раскрытиях, касающихся нашей военной организации. Суд знал (как знали и полицейские следователи), что у меня в руках ключ от всей революционной работы, что я храню множество неразгаданных тайн, сотни неназванных имен, десятки адресов, ряд важных фактов, которые могли бы стать сенсационными. Но судьи не узнали и не получили ничего. Я повторила ответы, данные на полицейском следствии. Сейчас моя главная забота состояла в том, чтобы придерживаться правильной политической линии защиты, так, как я сама ее понимала. Независимо от моей личной судьбы эта позиция должна помочь отстоять честь революционного движения. Я не знала, какие показания на суде дали до меня трое моих товарищей. Я не знала, придерживались ли они единой позиции и какой именно. Мне оставалось опираться на те общие выводы и решения, которых придерживался наш штаб, а именно — решительное осуждение террора как тактики политической борьбы, восстановление партии и только после этого — поиски путей к власти с помощью легальных средств борьбы. Эта позиция, как я поняла позже, почти совпадала с линией Гриши и остальных, несмотря на то, что у нас не было никакой возможности предварительно согласовать свои действия.

Наконец допрос окончен. Судьи и прокурор исчерпали, видимо, и все свои вопросы и весь запас терпения. По их интонациям и по выражению лиц догадываюсь, что попала в самую точку. Это красноречиво подтверждают и взгляды моих товарищей. «Молодец, Соня, все хорошо, все в порядке», — говорили глаза Гриши, который и здесь, в зале суда, чувствовал на себе ответственность руководителя.

Деню Минев — Любен. «Тук-тук-тук» — тяжело стучит по полу его деревянный костыль, скрипит и позвякивает цепь, перекинутая через плечо. Медленно ступая, перегнувшись вдвое, он достигает свободного квадрата между публикой, подсудимыми и судьями, привлекая всеобщее внимание. Любен поднимает голову, окидывает взглядом судей и со всей силой кидает цепь перед судейским столом. Это весьма неожиданно, ляг и грохот железа подобны грохоту взорвавшейся бомбы. Женщины испуганно вскакивают со своих мест, возбужденные господа ругаются, а председатель суда кричит:

— Безобразие! Где вы находитесь, обвиняемый?! Это неуважение к представителям закона! Безобразие!

— Подлинное безобразие, господин судья. — Голос Любена гудит, как колокол, еще более резкий, сильный и гневный, чем голос полковника. Любен размахивает палкой, словно мечом. Действительно безобразие! И если вы представляете настоящую законность, то должны судить тех, кто уродовал и избивал нас в Маразлийской тюрьме! Я имею в виду господ палачей в униформе и этих, из бюро Общественной безопасности!

— Я протестую! В Маразлийской тюрьме следствие над всеми арестованными подстрекателями и соучастниками велось совершенно по закону!

Это прокурор, поручик Луков. В отличие от председателя суда он сохраняет хладнокровие, но и его взгляд подобен взгляду разъяренного хищника. Но Любен не робеет:

— Вы, прокурор, называете законным следствие, учиненное в стенах Маразлийской школы. Меня это не удивляет: ворон ворону глаз не выклюет. Военные там показали себя такими же варварами, как и полицейские следователи. Но вы судьи (и Любен оборачивается к судейскому столу), вы должны расспросить о Маразлийской тюрьме, этом доме инквизиции, именно у нас, чу-

дом оставшихся в живых. Не забудьте и тех, кто не вынес истязаний и сам рассчитался с жизнью!

— Опомнитесь, подсудимый! За неуважение к следствию и безобразное поведение перед судом — в карцер! Карцер и особые кандалы!

— Благодарю, господин полковник! — Любен иронически улыбается, впившись глазами в потерявшего самообладание судью. — От вашего состава суда я не ожидал ни понимания, ни сочувствия, ни справедливости. Я прекрасно понимаю, в какой зверинец попали я и мои неповинные товарищи...

Снова крики со стороны судейского стола и скамьи прокурора, снова гневные возгласы, бурные, угрожающие крики из публики; более вспыльчивые офицеры хватаются за кобуру, готовые раз и навсегда заставить замолчать «этого конспиратора». Однако Любен стоит спокойно, опираясь на свой костыль, с усмешкой на губах.

— Вы, обвиняемый, своим поведением перед судом сами выкидываете петлю себе на шею!

— Не будьте лицемером, господин судья! Петля давно наброшена, вам остается лишь ее затянуть!

— Вон из зала! Вывести его из зала! В карцер! Карцер и цепи! «Тук-тук-тук» — снова тяжело стучит по полу костыль нашего Любена, снова скрежещет цепь, когда он перекидывает ее через плечо. Вбежавшие солдаты хватают его под руки и выводят, нет, выкидывают его из зала суда. Лицо Любена светлеет, глаза — я знаю эти глаза — горят огнем.

Допросы продолжают. Одного за другим вызывают остальных подсудимых. Затем свидетелей...

Наконец, обвинительная речь. Луков произносит ее с апломбом, он пользуется приемами опытного чтеца, меняя темп и понижая голос, желая особо выделить слова о «преступной связи болгарских большевиков с их московскими покровителями», когда перечисляет имена, указывает факты или описывает обстоятельства. Он потрясает какими-то документами, которые выдает за «подлинные распоряжения Коминтерна», время от времени, самовлюбленный и важный, торжественно оглядывает зал, надеясь на одобрение публики. И публика одобряет, одобряет с воодушевлением и восторгом.

Между прочим, обвинительная речь воссоздает внушительную картину нашей деятельности, и, надо признать, значительная часть ее соответствует действительности, основана на реальных фактах.

Вместе с тем эта картина лжива. Ее недостоверность вызвана превратным толкованием фактов и преднамеренно клеветнической характеристикой наших связей с Коминтерном. Недостоверность обвинения проистекает, наконец, из стремления поднять отдельные экстремистские факты до уровня стратегической сущности и нашей непосредственной политической цели.

Речи защиты и последнее слово подсудимых. Эта часть судебного ритуала проходит на скорую руку. Судьи нервничают, у них нет никакого желания выслушивать какие бы то ни было соображения, объяснения или мотивы в пользу обвиняемых. Тем более что большинство защитников — сами подсудимые. Христо Михайлов и я выступаем от областного штаба, Деню Минев и Кочо Цветаров — от окружного руководства, Рада Тодорова — от сотрудников военной организации. Все мы решительно отказались от официальных защитников. Ведь адвокаты — это запасные офицеры, назначенные военным судом, и они ни за что не станут спорить, возражать или конфликтовать с прокурором, ни за что не выступят против явных намерений суда.

Доказательно и твердо, зрело и последовательно, шаг за шагом опровергает Христо Михайлов обвинение, а потом и упреки прокурора, брошенные в адрес партии, которая якобы стала «сборищем преступных элементов, политических карьеристов и авантюристов». «Я обязан вам возразить, господин прокурор, — сказал Христо Михайлов. — Люди, которые ищут авантюры и мечтают о политической карьере, не ходят с кандалами, не гниют по тюрьмам. Ищите карьеристов в противоположном лагере. Коммунистическая партия борется не ради личной выгоды, полученной от власти, а во имя интересов рабочих масс...»

Слова продуманны, тон спокойный, жесты сдержанны. С доблестью, достойной восхищения, Гриша отстаивает чистоту знамени, которое будет озарять его жизнь до последнего дыхания...

Деню Минев. Верный себе, он с улыбкой отбрасывает обвинения прокурора. Опираясь на костыль, высоко держит голову, а в петлице у него алеет (неслыханная дерзость!) гвоздика. Все в нем резко и непримиримо. Да, он боролся, но из стремления политически организовать трудящиеся массы, лишенные после запрета компартии всяких прав. «Я знал, что такие попытки преследуются Законом защиты государства, — говорил Деню Минев. — Но знаете и вы, кто поставил партию рабочих вне закона, вы, кто преследует и уничтожает наших деятелей, — наша партия борется с несправедливостями жизни, и никакие ваши запреты, законы и виселицы не заставят ее исчезнуть с политической арены! Наша партия — это партия бедняцких лагуч. Наша партия — это партия голодных, обездоленных трудовых масс, которые уже

находят свой путь. Туда, в глубину этих масс, уходят корни нашей партии. Попробуйте, господа, уничтожить такую партию!»

Председатель суда. Лишаю тебя слова! Карцер! За оскорбление суда три дня карцера! Попрошу внести в протокол!

Подсудимый Деню Минев. Так я из карцера и не выходил, господин судья, еще с первого дня процесса...

Я начинаю свою защиту с заявления, что участвую в конспиративной работе «совершенно сознательно», что «я поступала как дисциплинированная коммунистка». Об этом я не могу, не желаю умалчивать. Умалчиваю я, однако, о конечной цели нашей военной организации — взятие власти путем вооруженного восстания. Отбрасываю обвинение прокурора по вопросу об оружии. Отрицаю связи областного штаба с вооруженными отрядами. Отрицаю также наше соучастие и участие в заговорах и покушениях. Все это опорные пункты обвинительной платформы прокурора, и от того, подтвердит или отбросит их суд, будет зависеть степень наказания.

25 июня, 5 часов дня. Приговор. Он никого не удивляет, никого из нас не обескураживает.

«Приговор № 175. От имени Его Величества Бориса Третьего, царя болгар, сегодня... Пловдивский военно-полевой суд, заслушав доклад по данному делу, материалы судебного следствия, прения сторон и последнее слово подсудимых, постановляет...»

Председатель суда читает приговор стоя, в своем блестящем мундире, исполненный самодовольства с ног до головы.

«1. Подсудимая Цола Нинчева Драгойчева — Соня из города Бяла Слатина за свершенные ею деяния... на основе ст. 2 и ст. 16 параграфа 1 Закона защиты государства... приговаривается к смерти через повешение и штрафу в размере 500 000 левов...»

Это немного неожиданно. Я имею в виду не сам приговор, а честь возглавить список смертников.

— Георгий Иванов — доктор Юрий — смерть через повешение...

— Христо Михайлов Попов — Гриша — смерть через повешение...

— Деню Минев Иванов — Любен — смерть через повешение...

— Кочо Цветаров — смерть через повешение...

Учитывая смягчающие обстоятельства, суд заменил требуемый прокурором смертный приговор Неделчо Маневу — Жоржу пожизненным заключением. Мара Русева, Рада Тодорова, Ангел Гырдев, Илия Петров и доктор Васил Костов приговорены к двенадцати с половиной годам тюремного заключения...

Председатель суда заканчивает чтение приговора и поднимает взгляд на нас. Наверное, ожидает увидеть посеревшие лица, испуганные глаза людей, проигравших свою последнюю схватку, людей потрясенных, охваченных отчаянием.

«Подсудимые внимательно и с видимым спокойствием выслушали приговор. Соня и Любен в течение всего времени, пока читался приговор, улыбались. У Любена в петлице красовался цветок. Остальные подсудимые вели себя корректно... Рада Тодорова, подражая Соне, тоже улыбалась, когда председатель суда читал приговор, касающийся ее лично.

Около 7 часов подсудимых посадили в машины и отвезли в тюрьму...»

Судебный репортер газеты «Борба» и на этот раз в целом верен истине. Я бы внесла поправку только в финальную часть его судебного репортажа... Когда председатель суда зачитал приговор и посмотрел на нас, мы запели:

Вставай, проклятьем заклейменный,
весь мир голодных и рабов...

Начал Любен. Подняв голову, бросив на пол свои тяжелые цепи, он запел под звон кандалов. Я подхватила. Потом запели все остальные...

Мы пели «Интернационал» во весь голос, с горящими глазами, стоя перед судебским столом. А блюстители закона стояли, не зная, что делать, словно окаменев в своих нелепых позах. В изумлении притихла и публика.. Наконец, откуда-то, то ли из глубины зала, то ли с прокурорской скамьи, не помню точно, прогремел гневный, властный окрик:

— Вывести их вон! Заставить их замолчать! Чего вы ждете? Во-о-он!

Нас выводят. Вывести нас солдатам легко, но нелегко заставить замолчать. Нас бьют прикладами, ругают, дергают за волосы, рвут одежду, толкают вниз по лестнице к главному выходу, но песня все гремит. Спешат, суетятся, кричат офицеры, кото-



Рисунок О. ВУКОЛОВА.

рым было приказано немедленно и без шума доставить нас в тюрьму.

Бой окончен. Кто же победил? Те, в чьей власти наша жизнь, не выглядят триумфаторами. Они мечутся, кричат, дергаются. Они хотят поскорее замаять инцидент в зале: осужденных — быстро в тюрьму, народ, окруживший Военный клуб, — разогнать.

Поскупился судебный репортер пловдивской официальной газеты и на описание картины, разыгравшейся перед зданием Военного клуба... У подъезда нас ждут грузовики. Мы снова связаны, звенят кандалы, но сейчас этот звон, сливаясь с нашей лесней, подобен перезвону победных колоколов. Тысячная толпа — мужчины и женщины, молодые и старые, юноши, дети, старики — заполнила тротуары и сквер, люди гроздьями висят на деревьях, выглядывают из всех окон, взобрались на столы и стулья. Толпа напирает, готовая прорвать кордон, и только заряженные ружья и сверкающие штыки сдерживают ее натиск. Шум, крики, возгласы, которые мы не можем понять, лица и глаза, которые не можем различить, смотрят на нас сочувственно, как будто эти люди были с нами рядом в зале суда и вместе с нами чувствуют себя борцами за дело, которое неподвластно судам и приговорам...

Тарахтят фургоны по главной улице, в два ряда опоясанной сверкающими касками и штыками. Жители Пловдива, заполнившие все тротуары, бурно машут нам руками: они охвачены невообразимым возбуждением.

А наша песня звучит все сильнее, все громче разносится над толпой дерзновенные слова пролетарского гимна.

Перевела с болгарского
Евгения Стародуб.

1100.

НА ВЫБОР!

Вот и встал перед тобой вплотную вопрос: «Кем быть?», «Какую выбрать дорогу в жизни?». Не за горами весна, выпускные экзамены...

Знаешь ли ты, что перед тобой открыты двери пяти с половиной тысяч профессионально-технических училищ? Они готовят высококвалифицированных рабочих, управляющих самой сложнейшей техникой, работников современной службы быта.

О содержании этих слов — высококвалифицированный,

1

онально-технические училища. Поступив сюда по окончании восьми классов, человек за три года получает не только профессию, но и среднее образование.

Но вернемся к цифре 1100. Разнообразие профессий, специальностей такое, что любой человек сможет найти дело по вкусу. Мастер машинного доения и вязальщица трикотажных изделий, помощник начальника почтового вагона и кружевница, мастер-сыродел, телефонист международной телефонной связи, официант со знанием иностранных языков, художник декоративной росписи, аппаратчик микробиологических производств...

— Среди профессий, наверное, немало совсем новых, рождение которых связано с техническим прогрессом? Какие из этих профессий успели стать массовыми?



ПОДРУЖКА

— Думаю, привычной уже стала такая профессия, как оператор счетно-вычислительных машин или оператор автоматизированного производственного процесса, — эту специальность можно встретить во многих отраслях промышленности, — сборщик полупроводниковых приборов и микросхем, испытатель деталей и приборов электронной техники...

В коммунальном хозяйстве, например, появились электромонтеры диспетчерского оборудования и телеавтоматики. Да, телеавтоматика пришла и сюда: сегодня во многих новых городских районах работой лифтов всех домов управляет один-единственный человек — диспетчер.

3

современный — убедительно говорит одна лишь цифра: уже сегодня 55 процентов рабочих нашей страны имеют высшее и среднее образование.

В октябре прошлого года — ты, наверное, знаешь об этом — в Большом Кремлевском дворце собирались мастера, преподаватели профессионально-технических училищ, лучшие ученики, хозяйственники, прославленные герои труда, инженеры, ученые, начавшие когда-то свой трудовой путь в рабочих училищах. Собирались для того, чтобы вместе подумать, обсудить, посоветоваться, как лучше выполнить постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования», о сегодня и завтра училищ, которые готовят молодую смену рабочего класса.

Чтобы ты яснее могла представить, что такое сегодняшнее профтехучилище, мы попросили заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию Вадима Аркадьевича САЮШЕВА ответить на несколько вопросов.

— Как широк сегодня выбор рабочих профессий!

— Число специальностей, которые могут получить молодые люди в профтехучилищах, уже шагнуло за тысячу. Сегодня их 1100. Завтра будет больше.

Может быть, не все читатели знают, что училища у нас трех видов. ПТУ — профессионально-технические, городские и сельские. Сюда можно поступить после 8 — 9 классов. Есть ТУ — технические училища, для выпускников средних школ. Многие профессии можно получить как в том, так и в другом училище, разница лишь в сроках обучения и уровне квалификации. А некоторые дает только ТУ. Вот, например, оператор автоматических и полуавтоматических линий, станков и установок. Чтобы начать учиться этой профессии, нужны знания физики, математики в объеме средней школы, не ниже. И, наконец, третий вид, самый новый и перспективный, — средние професси-

2

Технический прогресс не только рождает новые профессии, но и меняет содержание старых. Разве можно сравнить токаря, которого мы видели на заводах раньше, и токаря сегодняшнего? От станка с ручным приводом, станка-полуавтомата он перешел к станку с программным управлением.

— Вадим Аркадьевич, а сколько профессий из тысячи ста могут получить девушки?

— Те, что я упоминал здесь, все и плюс еще очень много. Всего 714. Да, ограничения есть. Но диктуются они лишь заботой о здоровье женщин. В шахтах, на рудниках, у доменных печей у нас работают только мужчины. Мужчинам отданы и тяжелые слесарные работы. В морском и речном флоте тоже почти все профессии признаны мужскими. Исключение, пожалуй, составляют морские стюардессы. Очень популярная, кстати, профессия. Выпускает морских стюардесс, например, Одесское техническое училище № 1. Поступить туда, правда, не просто. Нужна рекомендация горкома или райкома комсомола и еще — хорошие знания в объеме средней школы.

Конкурс аттестатов, свидетельств об окончании восьмилетки стал обычным явлением для многих наших училищ. Но я должен сказать, что в средних и технических училищах — а именно они, как правило, дают сложные профессии — девушек больше половины. Многие специальности самых современных отраслей промышленности — радио, электронной — стали традиционно женскими: сборщики разных сложнейших приборов, испытатели, контролеры.

Охотно идут девушки в училища, которые готовят специалистов для сферы обслуживания, общественного питания, торговли. Специальностей здесь около ста.

— Наверное, и в профессиях службы быта произошли изменения? Как сегодня готовят этих специалистов?

4

— Популярной стала в последнее время профессия парикмахера. Еще лет десять назад в училищах, которые их выпускали, случался недобор, сегодня — конкурс. Объясняется это изменением характера и условий труда парикмахера. В городах, да и рабочих поселках построено немало великолепных салонов красоты, которые оборудованы по всем требованиям производственной эстетики. Работать в них приятно. А парикмахеров все чаще и чаще сравнивают с художниками. Здесь нет большого преувеличения. Настоящий парикмахер должен обладать безупречным вкусом и прививать вкус клиенту. Поэтому сегодня будущим парикмахерам преподают рисование, прикладную эстетику, они знакомятся с историей парикмахерского искусства, прическами разных времен.

Нельзя пока, к сожалению, говорить о столь же высоком престиже профессии продавца, хотя труд его тоже очень изменился. Новые магазины с современным оборудованием, новые формы торговли требуют больших специальных знаний. Но иногда деликатную по сути своей профессию называют грубой. Почему? Виноваты в этом, наверное, многие из тех, кто стоит за прилавком, кто нарушает элементарные нормы профессиональной этики. Сегодня в торговых училищах большое внимание уделяют воспитанию... воспитанности, профессиональной этике, психологии взаимоотношений продавца и покупателя.

— Мы знаем, что в прошлом году было 1300 училищ, которые наряду с профессией дают среднее образование. Увеличится ли их число в этом году?

— Да, безусловно увеличится. За этими училищами — будущее. И не только потому, что в нынешней пятилетке предстоит завершить переход ко всеобщему среднему образованию. У средних профтехучилищ — это уже доказала жизнь — множество преимуществ.

Во-первых, преподавание общеобразовательных дисциплин здесь учитывает требования будущей профессии. Например, в физике, химии, математике внимание акценти-

5

руется не только на основополагающих вопросах этих наук, но и на тех разделах, которые связаны с предстоящей работой. Надо сказать, что и у самих учащихся повышается интерес к науке: они убеждаются на практике, как нужны им глубокие, всесторонние знания.

Во-вторых, чтобы понять суть профессии, разглядеть в ней творческое начало, полюбить ее, нужно время. Бывает, окончит девушка или парень училище, поработает месяц, второй и заявляет: не нравится специальность... С выпускниками средних профтехучилищ такое происходит редко. За три года учебы, в том числе за шесть месяцев практики, человек привыкает и к профессии и к рабочему коллективу, усваивает законы взаимоотношений в нем. Мы замечаем, что выпускники ПТУ со средним образованием быстро завоевывают авторитет. Потому что сегодня в человеке очень ценятся его мастерство, образованность, эрудиция.

Рабочему классу нужно талантливое пополнение. Ведь рабочему сейчас приходится нередко решать и инженерные задачи, он становится соавтором конструктора, ученого. И понятие «современный рабочий» включает в себя прежде всего умение думать, творить.

Вот почему средних училищ в этом году будет 1580, а к концу пятилетки — 2455. Архитекторы создали для нас проекты хороших учебных комплексов. Тот, кто придет сюда, наверное, оценит и комфортабельные учебные корпуса, лаборатории, мастерские и удобные общежития, столовые, клубы, спортзалы...

— Вадим Аркадьевич, письма, которые приходят в редакцию, говорят о том, что школьнику порой трудно найти «свое» училище — профессию выбрал, но где ее получить, не знает. Что ему можно посоветовать?

— Многие управления по профессионально-техническому образованию — республиканские, областные — выпустили свои справочники. Их легко найти в библиотеках. Выпускник школы может сам обратиться в любое управле-

6



Эти девушки готовятся стать железнодорожниками.

ние по профтехобразованию: если он живет в областном центре — зайти, маленьком городе, поселке — написать. Он всегда получит там и информацию и совет.

Кроме того, можно прийти и в любое училище, чтобы заранее познакомиться с ним. Почти в каждом есть традиционные дни открытых дверей, когда школьники — самые желанные гости.

7

ТОЛЬКО СЛОВО

Да, порой это — одно лишь слово. И чаще всего сказанное без злого умысла. Иногда просто из-за любви посудачить. Приходилось наблюдать — горят глаза у девчонок: «А он, а она?..» (Впрочем, это не исключительно женское свойство.) Иногда человеку изменяет чувство юмора, и его остроты уже не остры, а пошлы. Иногда он почему-то считает своим долгом напоминать всем знакомым и малознакомым об их недостатках. Нет, не о тех действительно серьезных, от которых надо избавиться. Не устроит его, скажем, чей-то нос, чьи-то ноги — и режет он в глаза правду-матушку. Вот такой правдолюбец! И совершенно искренне удивится, если кто-то остановит его: «Чего я такого сделал?» А сделал, возможно, злое, трудноправильное дело: человек начинает задумываться о том, что он не нравится окружа-

ющим и никогда не сможет понравиться. Смотришь, веселая девушка становится скованной, общительная — застенчивой... Но ведь слово, лишившее ее уверенности в себе, было кем-то брошено, быть может, совсем случайно. Можно ли здесь кого-то винить? И за что?

Вот об этом-то и заставляют поразмышлять три письма, встретившиеся в моей почте.

«ПОДРУЖКА»

«У нас в классе появился новый мальчик. Не скрою, мне он понравился, как я ему — не знаю. И вдруг пошла сплетня о том, что у нас с Сашей любовь. Разные намеки. Дошло уже до пошлостей. А ведь мы с ним даже не дружим и, наверное, не будем.

Мы с Сашей защищались, как могли. Он — силой, я сначала сорилась с дев-

8

чонками (однажды они меня довели до слез), потом старалась перевести все в шутку. А вот сегодня не выдержала. В шесть часов мы пришли в школу репетировать танец. Девчата были почти все, ребят только четверо. Один из них, Ю. Хрипанов, вообразив себя поэтом, стал сочинять стишки. Сначала это казалось смешным, а потом Юрка разошелся. Одно из четверостиший было про меня: «Таня в темном угле стоит, и на Сашу она глядит. Саша, Саша, не горюй — подойди и поцелуй». Сначала все оробели, а потом захихикали. Очень обидно захихикали. Я подошла к Юрке и дала ему пощечину. Сейчас не знаю, как это получилось, но тогда я не могла больше слушать его басок и девчачий смех.

Ребята были ошарашены моим поступком. Великанова и Малышева в один голос заявили: «Неоригинально!» При чем же здесь оригинальность? Потом между девчонками разгорелся спор, права я или нет. Как будто дело только в реакции на эти стишки.

После, когда мы шли до-

мой, Юрка читал новое «творение», сочиненное мне в отместку, а девчонки слушали и снова восхищались. Мне было до слез больно.

Не знаю, что будет у нас в классе да и в школе, если ты, «Подружка», напечатает мое письмо. Юрка и так уже обещал мне отомстить. Но пусть на меня обижаются, я решила, что твой ответ поможет нам во многом разобраться.

Татьяна К.»

В Танином письме мы изменили имена и фамилии ребят. Думаю, что они поймут, зачем мы это сделали.

«Ответь мне, «Подружка», ну почему так? Неужели такие люди никогда не исчезнут? У меня сегодня день рождения. С утра я была веселой, счастливой: все поздравляли, дарили подарки... Но, увы, настроение мне все-таки испортили. Как обычно. За что? За то, что «не угодила» кому-то ростом (175 см). Что толкает людей на оскорбления? Бросаются просто так самыми обидными словами: «Смотрите, мотыль идет, вышка,

9

жердь и т. д.». Идешь по улице, и все на тебя смотрят, даже оборачиваются. Смотрят такими глазами, что после этого на душе очень скверно. И думаешь, как бы поскорее до дому добраться, убежать от унижения. В последнее время ловлю себя на том, что обхожу стороной людные места. Ну почему так много злых людей, что я им сделала плохого?

Марина Р.»

«Меня зовут Лида. Живу и работаю в Ленинграде, а приехала сюда с Украины, из деревни. Была девчонка как девчонка. Нормально развита, училась на четверки и пятерки. Занималась общественной работой. Четыре года была председателем совета дружины. А школа у нас в деревне только 8-летняя. Поэтому после 8 классов поступила в поселковую среднюю школу. И оказалось, что в новом классе все девочки и мальчики больше знают и умеют, чем я. Такой сильный был класс. Среди них я одна — недотеп, неумеха. Даже в волейбол не умела играть — не учили этому нас. А о

баскетболе только слышала. Когда на уроке физкультуры нам дали красный мяч, я спросила: «Что это за мяч?» Все засмеялись. Играть в баскетбол оказалось еще труднее. Я старалась, но все равно всем мешала. И однажды меня попросили уйти с площадки. С тех пор я стала убежать с физкультуры, а когда и ходила на урок, то стояла и смотрела, «как коза на новые ворота» — это одна из моих одноклассниц сосрила. Не знаю, с этого ли все началось, но я стала замкнутой, молчаливой. Разучилась смеяться. И сейчас я такая же. Ехала в Ленинград и думала: все изменится, начну жить по-другому. Нет, еще хуже. Не могу найти общий язык с людьми. Жуткая робость.

Вот уже два года живу в общежитии. Нас четверо в комнате. Девушки относятся ко мне холодно-вежливо. Дескать, мы воспитанны, а ты нам не чета. Как им легко и весело живется, и как мне хочется стать такой же! Если бы услышать хоть одно подбадривающее слово...

Лида С.»

10

Мамины уроки

Помнится одна старая русская сказка. Искал Иванушка себе невесту, и хотелось ему, чтобы она прежде всего была доброй, опрятной хозяйской. Приехал он в одну деревеньку, привез товары разные: цветастые платки, бусы да колечки, сережки бирюзовые. Объявил Иванушка, что не за деньги их продает, а за пыль. Бросились девушки по домам — пыль собирать. Кто больше! Одна Марышочка слезы льет: хочется ей платочек купить, а не на что. Ни пылинки в доме. Недолго она плакала — взял Иванушка ее в жены...

Наивная сказка. Но в ней отразилось извечное уважение к аккуратным, опрятным людям. Аккуратность — стиль поведения, который идет от внутренней собранности и организованности. Очевидно, окружающие это чувствуют.

Вы идете в школу или на работу. Спешите, не опоздать бы. Торопливо одеваетесь — юбка слегка помята... А, некогда уж гладить... Да и туфли не мешало бы почистить. Расческа, ключи, сумочка с маху летят в сумочку. Скорее набросить пальто, но, как назло, крючок на поясе оторвался... И в ход идет английская булавка.

Может быть, у вас все не так: чистые, отглаженные вещи ждут с вечера, и крючки на месте, и булавками

не приходится пользоваться? И поэтому вы выходите из дома не спеша и не нервничая. И чувствуете себя подтянутой, безупречно одетой. Постепенно настраиваетесь на рабочий лад. И в автобусе или троллейбусе, когда открываете сумочку, не роешься, роняя то платок, то расческу. Ничего лишнего, никакого беспорядка.

С большим трудом достигнутый порядок может разрушить любой пустяк, казалось бы, мелочь. Вы это наверняка и сами не раз замечали. Идете на вечер: прическа — загляденье, платье — новое, а чулок «поехал», дырна на чулке. Чулки почему-то имеют обыкновенные рвать в самый неподходящий момент. Поэтому хорошо иметь в сумочке запасную пару или один чулок — на случай. И нитки с иголкой должны быть под рукой — в сумке они займут совсем немного места. Что бы ни случилось: оторвалась ли пуговица, отпоролась ли подшивная юбка, — вы всегда сможете произвести моментальный ремонт.

...Жили в общежитии училища культработников девушки. Все, как на подбор, были старательно причесаны, аккуратны и со вкусом одеты. Дежурная вахтерша, провожая их взглядам, обычно говорила:

— Идет, как королева... —

И тут же тяжело вздыхала: — Некому за ними сле-

11

дить. Разоденутся, нарядятся — смотреть приятно. А посмотрели бы, что у них в комнате творится. Постели не убраны, в чемодане чистое белье вместе с грязным перемешано, платья на стульях висят. Стыдоба, да и только...

Действительно, среди такого беспорядка даже самая разужоженная девушка все равно будет выглядеть неряхой.

Есть множество способов поддерживать дома порядок. Некоторые считают, что не стоит терять время на ежедневную уборку, лучше все сразу сделать, допустим, в субботу. И наклеивают в субботу столько разных дел, что и выходного не остается. Вероятно, разумнее каждый день полчаса тратить на домашние мелочи. Сегодня постирать, завтра погладить, послезавтра пошопотать, разобраться в шкафу, в чемоданах, на книжных полках, на кухне. И каждый предмет, каждая вещь должны иметь свое определенное место, а не валиться как попало. Тогда не придется устраивать авралов, и в доме будет порядок не только в первый день после уборки.

Ну, а что касается вашего внешнего вида — тут тоже не годятся «генеральные уборки». Вечерний и утренний туалет надо делать тщательно и ежедневно, одежду и обувь готовить с вечера, сумку или портфель собирать заранее. Между прочим, это и в работе поможет вам быть собранной, подтянутой, деловой.



Такой фартук ты можешь «собрать» буквально за пять минут.

12

СЧЕТ АГРЕССОРУ

Три года назад создана Международная комиссия по расследованию военных преступлений США в Индокитае. Вошли в нее видные юристы, ученые, политические и общественные деятели разных стран. Комиссия собирает, систематизирует и изучает документы, материалы, свидетельские показания и дает им объективную международно-правовую квалификацию, что позволяет каждому честному и непредубежденному человеку делать вывод о виновниках войны, об ответственности агрессоров.

На III сессии комиссии, которая проходила в октябре 1972 года в Копенгагене, одним из докладчиков была представительница СССР, доктор медицинских наук Н. И. Колесникова, посетившая Демократическую Республику Вьетнам в составе группы экспертов. Редакция попросила Нину Ивановну рассказать читателям о работе Международной комиссии по расследованию военных преступлений США в Индокитае.

* * *

Во все времена, когда бы и где бы ни совершалась агрессия, ее виновники пытались уйти от ответственности. Следы своих злодеяний всячески заматают и американские агрессоры. Преступления, совершенные на вьетнамской земле, им бы хотелось представить как «отдельные», «случайные» факты, а ответственность за продолжение войны переложить на самих вьетнамцев. Но факты изобличают империалистических преступников.

В делегацию, в которой я имела честь состоять и которая должна была представить материалы III сессии Международной комиссии, входили бывший министр юстиции США Рамсей Кларк, бывший министр иностранных дел Ирландии Шон Макбрайд, депутат датского парламента Фруде Якобсон, профессор Парижского университета Ив Лакост, а возглавлял нашу группу известный шведский адвокат Х. Е. Франк.

Что же видели мы на вьетнамской земле? Мы видели женщин, которые разбирали руины, выносили раненых, хоронили мертвых. Уставшие от скорбного и изнуряющего труда, от бесконечных налетов и бомбежек, они все-таки находили в себе силы, чтобы помогать экспертам собрать подробные и точные данные о преступлениях агрессоров. Не забыть улыбок, которыми встречали и провожали нас женщины. В этих улыбках было все: и благодарность друзьям за сочувствие, и вера в свои силы, и надежда, что конец их страданиям наступит.

Мы посетили основные районы ДРВ, выезжали в провинции Тхайбинь, Намха, Ниньбинь. В те дни, когда мы были в Хайфоне, американцы сбросили бомбы на порт, госпиталь, рынок, народный театр, жилые кварталы пригородов. Три дня мы обследовали разрушенные ирригационные сооружения. Среди нас был специалист по дамбам и плотинам, но на месте бомбардировок даже и непосвященному человеку ста-

новились ясными последствия этих разрушений.

Прошедшее десятилетие войны оставило на земле Индокитае 21 миллион воронок от бомб и снарядов. Сколько семей потеряло своих близких! Осиротевшие дети, овдовевшие жены и мужья, престарелые родители, оставшиеся без сыновней поддержки... Во многих семьях из 8—10 человек уцелели двое — трое.

Как хирург, я не впервые видела людей с тяжелейшими травмами. Но одно делс травмы от несчастного случая, другое — от осколков бомб и снарядов. На протяжении всей войны во Вьетнаме Пентагон модернизировал и совершенствовал оружие, усиливая его разрушающий эффект. Изобрели даже мины, предназначенные специально для ранения людей, работающих босиком на рисовых полях. Оружием самого изощренного истязания стали так называемые стрелочные бомбы. Осколки стрелки причиняют человеку не только боль, но и вызывают у него ощущение непрекращающегося страха и тревоги.

Тяжелые страдания доставляют людям и невидимые даже рентгеном осколки мин из стекла и пластмассы и мельчайшие металлические осколки, которые на теле раненого почти не оставляют следов. Даже опытному врачу нелегко отличить микроскопические ранки от обыкновенных ссадин и царапин, а между тем, внедрившись в организм, эти осколки продельвают там длинный путь: повреждают ткани, приводят к разрывам печени и легких, к непоправимым разрушениям мозга.

Я была во многих вьетнамских госпиталях и видела, что редко кто из пациентов поступал с единичным ранением. Как правило, пораженными оказывались сразу и ткани, и кости, и внутренние органы. В одном из ханойских госпиталей мне показали историю болезни 17-летней Нгуен Тху Хоа. Она поступила сюда в шоковом состоянии, с множеством повреждений, ранениями головы и живота. Предстояла экстренная операция. Женщине удалили селезенку, ушили повреждения в печени и кишечнике, обработали рану головы. Но у Нгуен Тху Хоа оказался затронутым мозг, и остановить в нем гнойный процесс не удалось. Плохая память, частые головные боли, периодически высокая температура и гнойные свищи — обычные последствия таких ранений. Многие раненые остаются инвалидами на всю жизнь.

В том же госпитале я видела детей, пострадавших от напалмовых бомб. Ожоги от напалма долго не заживают и оставляют неизлечимые язвы, у больных резко ухудшается состав крови, а грубые рубцы лишают подвижности суставы. Эти больные нуждаются в постоянном уходе и квалифицированной медицинской помощи, в сложных пластических операциях.

Остро стоит во Вьетнаме вопрос о лечебной базе. Американские бомбардировщики разрушили многие здания госпиталей, больниц и других медицинских учреждений. Разрушены, в частности, госпитали, построенные обществами советско-вьетнамской и чехословацко-вьетнамской дружбы.



С апреля по август налетам агрессора подверглись более 640 медицинских объектов ДРВ. Мы видели заполненные больными временные палаты и бомбоубежища на месте ханойской больницы Бать Май. Американская авиация разбомбила основные клинические отделения этой крупнейшей в республике больницы — сердечно-сосудистое, почечное, терапевтическое, хирургическое.

Как эксперт комиссии я обвиняю американских агрессоров в преднамеренных бомбардировках этих объектов. Цель очевидна: лишить население медицинской помощи, обречь на смерть раненых и искалеченных людей.

Находясь во Вьетнаме, мы видели, что каждый день войны усугубляет ее жестокие последствия. Специалисты могут назвать срок, необходимый для восстановления разрушенного хозяйства страны, и мы не сомневаемся, что в условиях мира Вьетнам с этим справится. Но невосполнимы человеческие жертвы, и пока что невозможно определить размеры ущерба, причиненного здоровью людей. Мой коллега, вьетнамский профессор Тунг, представил Международной комиссии подробный доклад о возможных последствиях применения американцами химического оружия. Химические вещества влияют на наследственность, а это значит, что никто не может гарантировать здоровье будущим поколениям вьетнамцев. Вот почему, сколько бы времени ни миновало, с американских агрессоров не может быть снята ответственность за преступления в Индокитае.

Н. КОЛЕСНИКОВА,
доктор медицинских наук.

Наша Информация



Для урожая 1973 года

На комбинате «Апатит» в честь 50-летия СССР досрочно введены в строй новые мощности по производству «камня плодородия». В 1973 году они выдадут 800 тысяч тонн апатитового концентрата, из которых на химических заводах полу-

чат 1 миллион 600 тысяч тонн суперфосфата.

Среди тех, кто работает на большую химию Заполярья, славится семья Мартыненко. Ираида Ивановна Мартыненко — флотатор 2-й обогатительной фабрики комбината. Муж ее, Петр Иванович, и сын Александр строят комбинат «Апатит».

Недавно, когда сына Ираиды Ивановны Александра принимали в партию, товарищи, поздравляя мать, по-доброму шутили: «У вас теперь не семья, а партийная организация!»

Весом вклад семьи Мартыненко в выполнение пятилетки. Кировский участок треста «Металлургпромонтаж», где работают отец и сын Мартыненко, выполнил годовой план ко 2 декабря — почти на месяц раньше срока. А смена флотаторов, где работает Ираида Ивановна, выдала сверх годового плана 50 тысяч тонн апатитового концентрата.

В. МИХЕЕВ

г. Апатиты.



Красные косынки — лучшим

Канатный завод, «Канатна», как его все называют в Харькове, — одно из старейших предприятий города. Очень интересно проходят здесь вечера рационализаторов и изобретателей, дни трудовой славы, межцеховые конкурсы, дискуссии в клубе молодого рабочего «Канатчик». Казалось бы, что имеют общего с производством вечера КВН? Оказывается, и эту форму можно хорошо применить для пропаганды науки и техники. Команды получают увлекательные задания, связанные с основной профессиональной деятельностью.

Ежегодно во Дворце культуры завода, в общеклассных мероприятиях традиционной церемонией вручения красных косынок. Под звуки марша входят лучшие молодые работники, победители социалистического соревно-

вания. Торжественно звучат слова: «Подруги! Мы собрались на свой традиционный вечер, посвященный вручению алых косынок лучшим канатчицам, которые своим трудом, учебной и общественной деятельностью заслужили право носить этот символ верности пролетарскому долгу. К торжественному ритуалу прошу всех встать!» Раздается фанфарный сигнал. Одна за другой подходят женщины к ветеранам труда М. Н. Ветровой и М. Г. Зелениной, и вот уже на головах у них алеют красные косынки.

С. ЦЫПИН

На снимке: ветеран труда завода М. Н. Ветрова повязывает красную косынку передовику производства молодой коммунистке А. Черныш.

Фото М. ЛЯШЕНКО.



Вымпел бригады Шумановой

На московском ордена Октябрьской Революции инструментальном заводе «Калибр» в честь 50-летия СССР был учрежден переходящий вымпел «Эстафета трудовой славы». Его получила бригада, завоевавшая первое место в социалистическом соревновании по результатам месяца. Соревнование в честь юбилея имело для на-

либровцев особый смысл: завод выполняет много заказов для республик нашей страны.

Впереди соревнующихся в юбилейный год шла бригада станочников, которой руководит ударник коммунистического труда расточница Мария Васильевна Шуманова. За досрочное выполнение задания юбилейного года коллектив боролся упорно: среднемесячное выполнение нормы в бригаде — 110—115 процентов, а у самой Марии Васильевны — даже 160 процентов. Работники бережно относятся к дорогостоящему инструменту и благодаря этому сэкономили не одну сотню рублей.

В соревновании бригад завода — а их более ста — станочники Шумановой семь раз занимали призовые места. Трижды им присуждался переходящий вымпел «Эстафета трудовой славы».

А. ГОХГИЛЕРНТ

На снимке: М. В. Шуманова (в центре) с товарищами по бригаде.

Просто диссертация

В том, что Мария Бармич, преподавательница Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, защитила диссертацию на звание кандидата филологических наук, вроде бы нет ничего удивительного. Но дело-то в том, что М. Бармич — представительница народности, которая до Советской власти не имела своей письменности. Примечательно и то, что учную степень дочь ненца-оленевода из рыболовецко-животноводческого совхоза «Северный полюс», расположенного на полуострове Канин Нос, получила в Ленинграде — городе, где были созданы первый алфавит, первый букварь и грамматика ненецкого языка.

Мария Бармич окончила в родных краях школу, потом институт в Ленинграде, учительствовала в Игарке.



Однако связи с родным вузом не прерывала. Наставница Марии профессор Зинаида Николаевна Куприянова в письмах делилась с молодым педагогом опытом, присылала книги. А потом предложила заняться научной работой...

Научное исследование Марии Бармич, за которое ей присвоена степень кандидата наук, посвящено лексике говоров ее земляков.

Н. КУПРИЙ

Расцвели Жарки Хакассии



Минувшей осенью на Всесоюзном смотре в Москве, посвященном 50-летию СССР, с большим успехом выступил хакасский народный ансамбль с поэтическим названием Жарки — так сибиряки именуют оранжевые цветы, пламенеющие в тайге.

Высокая культура оркестра народных инструментов, музыка, созданная на фольклорном материале, хакасские танцы и пантомимы на темы жизни охотников и звероводов поюрили зрителей. Поэтический девичий хор «Таежная картинка» воссоздает образ хакас-

ских лесов. В руках девушек — кедровые ветки, в их одеждах передан колорит леса, пластика движений напоминает трепетное дрожание листьев. В финале на сцене вырастает цветущее поле жарков.

Родившись сначала из самодеятельного танцевального кружка при областном Доме культуры в Абакане, популярный ныне ансамбль бережно хранит национальную культуру, пропагандирует большое искусство маленького народа.

В. КАРАЧЕНЦОВА

ВОЛЖСКИЙ ХРУСТАЛЬ

К известным гусевским, ленинградским, дятьковским изделиям из хрустала недавно прибавился новорожденный волжский хрусталь. Каждый сутки Саратовский завод технического стекла выпускает несколько десятков тысяч изделий из хрустала. Завод технического стекла — и вдруг хрусталь? — удивитесь вы. Да, саратовские стеклодувы за несколько месяцев прошлого года создали и освоили совершенно новое для себя производство хрустала. Без больших капитальных затрат саратовцы создали «хрустальные» линии на старых

производственных площадях за счет внутренних резервов завода. Причем все технологические процессы организованы по последнему слову техники.

Среди тех, кто приложил много усилий, чтоб наладить выпуск «волжского хрустала», старший инженер-технолог этого производства Галина Александровна Андрианова и отличные производственницы — шлифовщицы Любовь Николаевна Бубнова и Раиса Александровна Цыганова.

Т. НИКОЛАЕВА

г. Саратов.

В гостях у «Фиалки»

Большой зал Дворца культуры Куровского меланжевого производственного объединения ярко освещен. Нарядные женщины, весело переговариваясь, занимают места. Из фойе еще доносится мелодия последнего танца — играет самодельный вокально-инструментальный ансамбль «Гуслики». Сейчас начнется очередная встреча в клубе женщин «Фиалка»: к текстильщицам приехали гости из журнала «Работница». Читательницам журнала было интересно познакомиться с историей «Работ-

ницы», узнать о планах редакции, об основных темах ближайших номеров.

На этой встрече выступила врач Л. Воробьева. Закончилось очередное заседание «Фиалки» страничкой поэзии: стихи В. Маяковского и С. Есенина читал А. Максимов, студент Московского театрального училища имени Щепкина.

А потом пели, танцевали, смотрели веселые короткометражные кинофильмы.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Московская область.

ИНТЕРЕСНАЯ ВЫСТАВКА

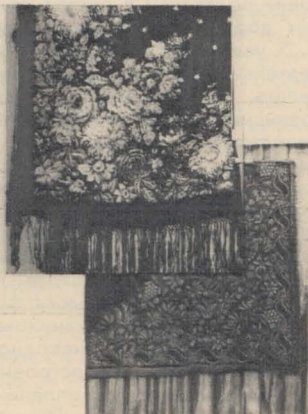
Вспомните, какой новинкой лет пятнадцать назад казались платки с видами городов, надписями, пейзажами. Но такие платки, окантованные, носили еще в 30-е годы XIX века. Даниловская мануфактура выпускала платки, на которых был «напечатан» календарь, а кайма состояла из картинок сельской жизни. Продавались платки с видами Петербурга — например, со знаменитым «Медным всадником», памятником Петру I. Некоторые платки напоминали лубок: бытовые сценки сопровождалась нравоучительной надписью...

Разнообразная коллекция платков демонстрировалась недавно на выставке в Музее народного искусства в Москве. Платки и шали испокон веку были непременной принадлежностью русского национального костюма. В праздник женщины накидывали на плечи шелковые шали с кистями, в будни покрывали голову ситцевым цветастым платочком. Богатство красок, изящество отличают работы безвестных мастериц. Самые «древние» экспонаты относятся к XVIII веку — по желтому или фиолетовому, малиновому или зеленому фону вьется причудливый золототканый узор, красуются пышные розы, хризантемы и какие-то вовсе не виданные цветы. Такие платки ткали в Коломенском под Москвой, в Нижегородской губернии.

Саратовские, пензенские и воронежские художницы украсили свои платки букетиками мелких красных и лиловых цветов, васильками и розочками. Трехгорная мануфактура славилась дешевыми ситцевыми платочками, яркими и нарядными.

А как хороши современные шали из знаменитого Павловского Посада! В безупречных, совершенных по цвету и композиции платках работы советских художников Абаихина, Стрелковой, Регуновой, Ольшевской нашел отражение богатый опыт и замечательные традиции старых русских мастеров.

В. ЛИДИНА



«ЗА ОТЛИЧНУЮ УЧЕБУ»

Так называется нагрудный значок, который учредил ЦК ВЛКСМ для школьников. Им будут награждаться учащиеся седьмых—десятых классов за успехи в учебе и активную общественную работу.

Школьники награждаются значком от имени Центрального Комитета ВЛКСМ — для этого выносятся специальное постановление райкома или горкома комсомола.

Представлять юношей и девушек к награждению будут комсомольские комитеты школ совместно с педагогическими советами. В торжественной обстановке, на комсомольских собраниях лучшие из лучших получат эти награды.

А. НИКОЛАЕВ



Лауреат

Государственная премия СССР 1972 года присуждена народной артистке РСФСР Наталии Ильиничне Сац, руководителю Московского государственного детского музыкального театра. И хотя биография у театра еще короткая, слава о нем разошлась далеко. В его труппе 50 солистов оперы, в основном воспитанников Московской консерватории, балетная группа и свой оркестр. Разнообразным и неизменным успехом у слушателей пользуются музыкальная сказка-опера В. Рубина «Три толстяка», детская опера Т. Хренникова «Мальчик-великан» и опера Д. Кабалевского «Сестры». За по-

становку именно этих произведений Н. И. Сац присуждена Государственная премия. Не сходят с афиш театра сказки «Морозно», «Волк и семеро козлят», «Красная шапочка», «Золотой ключик» и музыкальная комедия «Белоснежка», театрализованные концерты «П. И. Чайковский», «Пушкин в музыке», симфонические концерты. Первой в программу таких вечеров была включена симфоническая сказка С. Прокофьева «Петя и волк».

— Для этого и создан детский музыкальный театр, — говорит Н. И. Сац, — чтобы люди с детства учились понимать и любить музыку. Трудно переоценить воздействие спектакля, в котором слиты воедино музыка, слово и танец.

Театр гастролировал в Ленинграде и Риге, Перми и Томске, Ярославле и Тамбове, а если учесть, что почти все спектакли запечатлены на грампластинках фирмы «Мелодия», то круг «посетителей» театра еще больше расширится.

Горячо аплодировали детскому оперному и за рубежом. Группа ведущих солистов побывала в ГДР, в Югославии на международном фестивале «Искусство — детям». С успехом прошла поездка в Канаду и США.

А. САФОНОВ

Рыбы путешествуют

Никого теперь не удивляет, что новые водоемы немедленно заселяются карасями, карпами, окунями. Что же касается таких гигантов водного царства, как белуга, севрюга, осетр, то их акклиматизация долгое время казалась проблемой неосуществимой. Но в последнее время ихтиологи добились заметных успехов. Первые представители этих пород появились в Черном море, в Дунае. Мальки кеты, выловленные в дальневосточных реках, осваивают новые места жительства — Волгу, Терек, реки Дагестана. Молодь горбуши пошла в северные реки. Белый амур и толстолобик перекочевали в водоемы Каранунов. В Сибири появились неведомые там раньше судак и лещ, обитатели рек средней полосы России.

Прибывают переселенцы и из других стран мира. Из Северной Америки перевезены буффало, полосатый окунь.

Акклиматизацией рыб у нас в стране начали заниматься сравнительно недавно: всего двадцать пять лет назад была создана первая



акклиматизационная станция. Сейчас таких станций двенадцать да плюс многочисленные рыбохозяйственные организации. Конечно, потребуется время, чтобы ощутить результаты труда рыбодоводов. Ведь молодь, например, белуги дает потомство только через 12—18 лет, осетра — через 8—18 лет. Но первые успехи уже очевидны.

Об этом рассказала выставка в Москве, организованная Центральным советом Всероссийского общества охраны природы и Главрыбвода Министерства рыбного хозяйства СССР.

Л. БРОХОВЕЦКАЯ



Будь строг и нежен: перед тобой природа

Мне, как рядовому горожанину, трудно похвастаться тесными связями с природой. Редкие вылазки на лоно природы, как правило, эпизодичны и укладываются в короткие сроки летних отпусков. Из них извлекается не так уж много информации о состоянии и «настроении» природы. Но вот последние годы у меня все больше крепнет убеждение: тысячелетнее молчаливое терпение природы иссякло. Со всех сторон приходят тревожные вести. То в Западной Европе обнаружат ДДТ в молоке. То тяжелейшее ртутное отравление поразит большую американскую семью, и виновником окажется доселе считавшийся безвредным сельскохозяйственный химикат. Гибнут калифорнийские сардинки от гербицидов, смываемых с полей в реки. В некоторых странах Латинской Америки вспыхивает загадочная болезнь. Оказывается, мода потребовала, чтобы женщины в этих странах носили шубки из шкур леопардов и ягуаров. Усиленный отстрел этих хищников привел к великому размножению крыс и мышей. Они-то и явились разносчиками таинственного заболевания. И так далее. Примеров множество. Горьких и ярких примеров, изобличающих варварское, потребительское отношение к природе, показательное для капиталистического способа производства.

Однако и для социалистических стран проблема охраны природы сегодня актуальна и важна. На XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь Л. И. Брежнев сказал: «Не только мы, но и последующие поколения должны иметь возможность пользоваться всеми благами, которые дает прекрасная природа нашей Родины».

Вопросы охраны окружающей человека среды находятся в центре внимания Советского государства с первых дней его существования. Охране природы и рациональному использованию ее богатств первостепенное значение придавал В. И. Ленин. ЦК КПСС и правительство СССР предпринимают ряд важнейших мер для решения этой проблемы.

СССР — первая страна в мире, где были установлены предельно допустимые концентрации вредных веществ в атмосфере. У нас запрещен пуск новых промышленных объектов, пока не выстроены очистные сооружения. Предотвращается загрязнение Каспийского моря, принимаются меры по сохранению богатств озера Байкал.

Масштабы борьбы за сохранность природных богатств огромны. Только в пятнадцати городах на Волге и Каме будет израсходовано более 300 миллионов рублей на очистные сооружения. К 1980 году намечено полностью прекратить сброс загрязненных вод в бассейны рек Волги и Урала. Благодаря принимаемым мерам за три года загрязненность Каспийского моря в районе Сумгаита и Нефтяных Камней уменьшилась в несколько раз.

В Москве воздух намного чище, чем в любой европейской столице. За последние годы более 300 предприятий вынесены за пределы города. Электростанции Москвы и Ленинграда переводятся на малосернистое топливо, что поможет изгнать из атмосферного воздуха ядовитый сернистый газ, от которого

листва растений покрывается белыми пятнами и желтеет. Широкая газификация промышленности и быта уменьшает возможность отравления атмосферы.

Для сохранения водных ресурсов создаются мощные ирригационные системы. У нас прорыты каналы общей длиной в 3 700 км, построено 200 водохранилищ. Недра водоемов не должны «пустовать», более 140 рыбоводных предприятий только Министерства сельского хозяйства разводят осетровых, лососевых и других рыб.

Для восполнения расходуемых лесных богатств в нашей стране ежегодно засеваются и засаживаются сотни тысяч гектаров леса.

И все же сегодня охрана природы требует нового, более всестороннего и фундаментального подхода.

Я думаю, в нашей стране вряд ли найдутся оппоненты тезису «Природу надо охранять». Людей интересует скорее вопрос: в какой области их усилия окажутся наиболее полезными? Где и что нужно делать для излечения раненой природы?

Председатель Центрального совета Всероссийского общества охраны природы, заместитель министра мелиорации и водного хозяйства РСФСР тов. Овсянников рассказывает о работе общества на страницах журнала «Охота и рыболовство». Он подчеркивает роль людей, работающих на добровольных, общественных началах. Всероссийское общество охраны природы насчитывает свыше 20 миллионов человек. Они выполняют огромную работу по сохранению и умножению естественных богатств земли. Например, по почину Московского, Вологодского и Калининского областных Советов завершено озеленение водной трассы Волго-Балтийского канала и территорий портов и шлюзов. Этот почин подхвачен в других областях: озеленяются трассы шоссе-ных дорог, водных путей, берегов водохранилищ.

Я уверен, что озеленение — важнейший и конкретный участок деятельности горожанина, где его усилия наиболее плодотворны. Зелень очищает воздух, лесополосы на полях предупреждают возникновение оврагов, деревья на берегах рек и водоемов препятствуют эрозии почвы. Нужно сажать, побольше сажать деревьев, кустарников. Многого взятое у природы должно быть возвращено ей. Так поступают в Оренбургской области. Председатель Нижне-Павловского сельсовета А. И. Брыкова организовала посадку 86 гектаров лесополос с помощью актива общества охраны природы, которое состоит из 1 500 человек. В Краснодарском крае, в колхозе имени XXII съезда КПСС, члены общества высадили 18 тысяч фруктовых и декоративных деревьев.

...На Брянщине организован массовый поход под девизом «Малым рекам — полноводность и чистоту». На общественных началах здесь будут построены 264 плотины, развернутся работы по облесению и закреплению берегов рек, прудов, оврагов и балок. Уже сооружено 97 плотин и 20 прудов, начались лесопосадки. Этот поход объявлен всероссийским, в него включились и другие области.

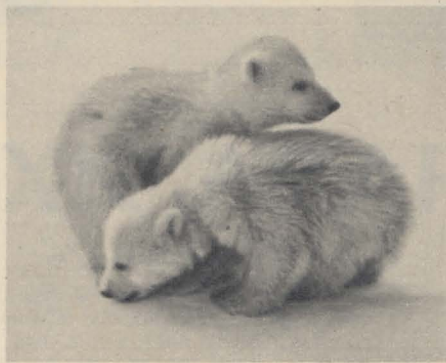


Фото И. Константинова.

В Сибири на промышленных предприятиях действуют общественные комитеты, в цехах — контрольные посты. Они помогают внедрять оборотное водоснабжение, сокращать расходы воды на производстве, извлекать из сточных вод ценные соединения...

Вот мы и пришли к воде. Об этом чудесном минерале разговор особый. Его уникальным свойствам не перестают удивляться ученые. Возможно, только благодаря аномальным качествам воды на Земле возникла жизнь. Но сейчас человечество беспокоит иной вопрос: хватит ли существующих количеств пресной воды для поддержания и бурного развития нашей цивилизации. Подсчеты ученых показывают, что уже в ближайшие 20—30 лет люди будут испытывать нехватку воды.

Без воды нет жизни. Высушенная полукилограммовая медуза весит около грамма (в живой больше 99% воды), во взрослом человеке (70 кг веса) содержится 45—50 килограммов воды, в огурце ее 95%, в картофеле — 80%. Понятно, что с развитием живой природы, с увеличением населения Земли все большее количество воды вовлекается в процессы обмена. Производство стали, чугуна, цветных металлов, вискозы, синтетики, нефтепродуктов сопровождается целыми реками отработанной воды. Растет потребление воды — поднимается ее цена. К примеру, для получения одной тонны штапеля нужно израсходовать около 300 кубометров воды. Ее стоимость — 30 рублей, что составляет примерно треть зарплат рабочих, участвовавших в производстве. Сегодня вода — это ценность! И ценность немалая. Прежде всего осознают этот очевидный факт руководители предприятий.

Нынешняя Рязань — город промышленный. Есть там ТЭЦ, и предприятия цветной металлургии, и литейные заводы, и нефтеперерабатывающий завод. Совместно эти предприятия ежедневно выбрасывают 200 тысяч кубометров грязной жидкости, состоящей из кислот, щелочей, фенолов, углеводородов. Но удивительное дело: воды Оки ниже Рязани оказываются не грязнее, чем на подступах к городу. Чистота воды подтверждается самыми строгими санитарными анализами... Впрочем, удивляется особенно не приходится: в Рязани сооружен большой комплекс очистных установок. Сооружен он по деловому принципу: самый большой «пачкатель» воды вносит пропорциональный вклад капитала. Зато и результаты оказались блестящими: пройдя механические очистители, гигантские отстойники, сложную фильтрацию и биологическую обработку на активном иле, река нечистот превращается в прозрачный, приятно пахнущий свежестью поток, который вливается сначала в реку Листвянку, а уж потом — в Оку.

Дороговизна воды заставляет технологов создавать замкнутые системы: вода все время оборачивается в пределах одного предприятия. Мы видим, как в напряженном труде коллективы заводов и комбинатов совершенствуют технологию, чтобы сэкономить лишний кубометр чистой воды.

Но существует область неучтенных расходов воды. Это наш быт. Он, как и промышленность, является поставщиком грязевых

потоков, вливающих в реки и озера. Порой для того, чтобы охранять природу, не нужно покидать своей городской квартиры. Достаточно перекрыть испорченный водопроводный кран над кухонной мойкой. Уменьшить струю при мытье посуды. Сократить расходы воды при стирке, помня, что стиральный порошок в реке — настоящее бедствие. Борьба за чистую воду может идти в разных масштабах. Глобальных, общепланетных, государственных, производственных. В том числе — в масштабе быта. На уровне семьи.

На этом уровне особую роль приобретает воспитательная работа.

О воспитании в детях любви к природе заботятся школа, пионерская организация, многочисленные кружки юных натуралистов и туристов. Но главное, решающее слово здесь принадлежит семье, дому. Впрочем, порой бывает, что дети по отношению к природе выказывают больше внимания и бережливости, чем их родители.

Прошедшее лето 1972 года оказалось небывало сухим и жарким. Горели леса, горели торфяники, горели пересохшие болота. Сильные ветры гнали пожары со скоростью до 30 км/час. Под серьезной угрозой оказывались люди, скот, жилые помещения. В трудной и дружной борьбе огонь был побежден. Потери велики, но они были бы намного больше, если бы пожарам не был прегражден путь мужественным трудом людей. Сейчас анализируются причины и последствия этих пожаров. Специалисты называют главного виновника — это человек. На его совести от 50 до 90% всех случаев пожаров. Существуют карты возникновения пожаров, они показывают, что наиболее частые случаи возгорания — вблизи городов и населенных пунктов. Естественное самовозгорание от молний составляет всего лишь 9—11% всех возникающих пожаров. Примерно столько же пожаров возникло прошлым летом от осколков разбитых бутылок, сыгравших роль зажигательных линз. Выброшенная бутылка — что, казалось бы, невиннее? Заботливый турист даже присыплет слегка землей использованную посуду. Но дождь смоем землю, обнажит стекло. Солнечный день, и «зажигалка» сработала: пожар начался! Попробуй остановить этот вихрь из огня, искр, дыма и пузырей несгоревшего газа!

Наша воспитательная работа по охране природы нуждается во всемерном усилении и развитии. Сегодня над лесами то и дело раздаются «голоса с неба», предупреждающие и увещающие туристов и экскурсантов. Это патрулируют самолеты и вертолеты, следят за порядком в лесу. Их работа была бы тысячекратно облегчена, если бы каждый входящий в лес человек помнил: природа не только могущественна, но и хрупка. Ее механизм ломается от грубого вмешательства. Человек на природе должен быть строгим и нежным. Строгим к себе, нежным — в обращении с тем живым, светлым миром, который его окружает.

М. ЕМЦЕВ



Кадры из фильма.



Я ВСТРЕЧАЛА ИХ НА ВОЙНЕ

День ненастный. Северный ветер гуляет по асфальтовой площадке кинотеатра «Россия». И жаждающие приобрести билет на очередной сеанс жмутся к стенке.

Случайно объединенные желанием попасть на фильм «А зори здесь тихие...», люди эти воспринимаются уже как коллектив, пусть недолговечный, непрочный, но все же коллектив. Он дружно действует, пресекая попытку молодого ловкача проникнуть к кассе без очереди, и по всеобщему молчаливому соглашению предлагает пройти вперед старой, опирающейся на палку женщине.

— На ее месте сидела бы дома, — слышу я чей-то молодой голос.

— А вдруг эта бабушка сама была на войне... — раздается в ответ.

— Если б не читала повесть, ни за что не пошла бы.

— Вообще литературный первоисточник берется только затем, чтобы от него оттолкнуться...

— А я не хочу отталкиваться от повести Васильева!

Слушаю все это и думаю: конечно, каждый из нас ждет от фильма чего-то своего, необходимого только ему. А чего ждем мы — я и мой фронтовой друг? Мы, естественно, не ждем от талантливого режиссера Станислава Ростокского слепого следования сюжетному течению повести. Средствами кино можно и углубить характеры, и расширить экспозицию, и завершить незавершенное, и досказать недосказанное. И нам, конечно, интересно, какой путь избрали на этот раз создатели фильма. Ведь задача, которую они взвалили на свои плечи, совсем не проста: показать женщину на войне. Отечественной. Войне, которую вел весь народ и только потому победил.

Дело в том, что мы, то есть я и мой друг, на фронте немало общались с девушками. Обучали их, инструктировали. Короче говоря, на наших глазах они становились бойцами. Это были очень разные девушки. Были среди них и городские и деревенские. Были недавние школьницы и успевшие закончить курсы радистки, с завидным хладнокровием способные работать в самых фантастически трудных условиях... Внешне и внутренне они, конечно, не были похожи на героинь повести Б. Васильева. И все-таки сходство было. Во всяком случае, читая повесть, я нет-нет да и вспоминала своих юных фронтовых подруг.

...И вот наконец первые кадры. Они вводят нас в атмосферу бьющей через

край молодой энергии, жизнерадостности, озорства. Не слишком ли много всего этого? Ведь идет война, она совсем близко и уже успела жестоко опалить почти всех этих девушек. Только в цветных сновидениях являются им утренняя мирная жизнь и ушедшие невозвратно самые близкие, самые любимые...

Что и говорить, война несла с собой ужас уничтожения, великую скорбь утрат. Но в ней было место и доброму товариществу, и радостям побед, и гордому сознанию, что ты — вместе со всем народом на переднем крае решающей битвы за Родину.

Беру на себя смелость утверждать: это сознание причастности и нужности особенно остро ощущали на войне мы, женщины.

Что ж, может быть, есть где-то в первых кадрах фильма «пережим». Может быть, несколько назойливо обыгрывается растерянность старшины Васкова перед подчиненными — образованными и острыми на язык зенитчицами, может быть, излишне откровенно на публику идет перепалка между самими девчатами. Говорю «может быть», понимая, что кому-то это не понравится. Но, честно говоря, лично мне не мешало.

Главным было то, что уже в этих первых кадрах относительно мирного бытия «второго эшелона» присутствовала война, чувствовалась ее грозное дыхание, ее железная поступь.

Фильм резко переламывается неожиданным сообщением Риты о том, что по лесу бродят немецкие диверсанты. Сержант Васков (артист А. Мартынов) тут же принимает решение: задержать неприятеля. И пять девушек отправляются под командой своего старшины в обход врага. Они идут топкими болотами и труднопроходимыми лесными чащобами, чтобы предупредить, сделать невозможной готовящуюся диверсию. Здесь, собственно, и начинается та подлинная драма, в развитии которой раскрываются героические характеры.

Пять девушек, пять судеб, пять характеров. Волевая, собранная, с навыками опытного бойца Рита Осянина (артистка И. Шевчук), отчаянно «рисковая» Женья Комелькова (артистка О. Остроумова).

Третья героиня — «книжная девочка» Соня Гурвич (артистка И. Долганова) — пришла к подвигу из прекрасного мира поэзии — с томиком стихов Блока она не растает в самые драматические минуты своей фронтовой жизни.

Гаял Четвертак (артистка Е. Маркова), может быть, внешне и менее отчетлива, менее эффектна, чем, скажем, Ри-

та, зато какое огромное впечатление производит достаточно обыкновенная, особенно для тех, кто воевал, история молодого бойца, не сразу сумевшего преодолеть страх первого боя.

...Снежно-белый полушубок, такого же цвета пуховый платок, нежный румянец да романтическая любовь к молодому человеку, поселившемуся в просторном деревенском доме ее родителей. Такой предстает перед нами Лиза Бричкина в цветных кадрах-воспоминаниях о своих счастливых, мирных днях. С совсем иным характером — волевым и деятельным — сталкиваемся мы во второй половине фильма.

Прошлое Риты, как, впрочем, и прошлое Жени, дочери погибшего красного командира, и Сони, потерявшей родных в Минске, проходит перед нами тоже в мажорной, бело-розовой цветовой гамме. Встреча с пограничником Осяниным, свадьба, чистый, светлый дом, крохотный сын. Счастье. Внезапно все это исчезает. Экран заливают багровый цвет тревоги, беды. Цвет войны. На этом пылающем фоне появляется, чтобы тут же исчезнуть — убит! — фигура Ритиною мужа. И когда мы снова видим Риту уже у зенитного орудия, нам понятны и горе ее и ярость.

Вторая серия фильма, полифоническая, полная драматизма и напряженности, ведет к роковой развязке — гибели всех пяти девушек. Но трагический финал не мешает зрителю ощутить: победа осталась за ними.

Потому и не хочется говорить о немногих потерях фильма (по отношению к повести), да и вряд ли правильно соотносить фильм с его литературной первоосновой.

Хотя об одном все-таки не могу не сказать. Ненужным «довеском», на мой взгляд, выглядит «современное» обрамление фильма — его первые и последние кадры. И без этого «указующего перста» фильм был бы обращен к молодежи, обращен самой неодолимой силой своего высокого нравственного примера.

...Зрители выходили из кинотеатра молча. Мы снова увидели старую женщину с палкой, которую несколько часов назад без очереди пропускали к кассе. На ее лице блуждала неопределенная, скорее радостная, нежели печальная, улыбка. Быть может, вспоминала о тех далеких днях, когда не было на нашей земле человека, так или иначе не связанного с войной, она радовалась, что рядом с ней идут юноши и девушки, выросшие уже в мирное время. Для них даже Великая Отечественная стала историей.

«А зори здесь тихие...», кинофильм. Студия им. Горького. Авторы сценария Б. Васильев и С. Ростокский; режиссер С. Ростокский, оператор В. Шумский.



К. ШЕБЕКО. ПОРТ АНАДЫРЬ.

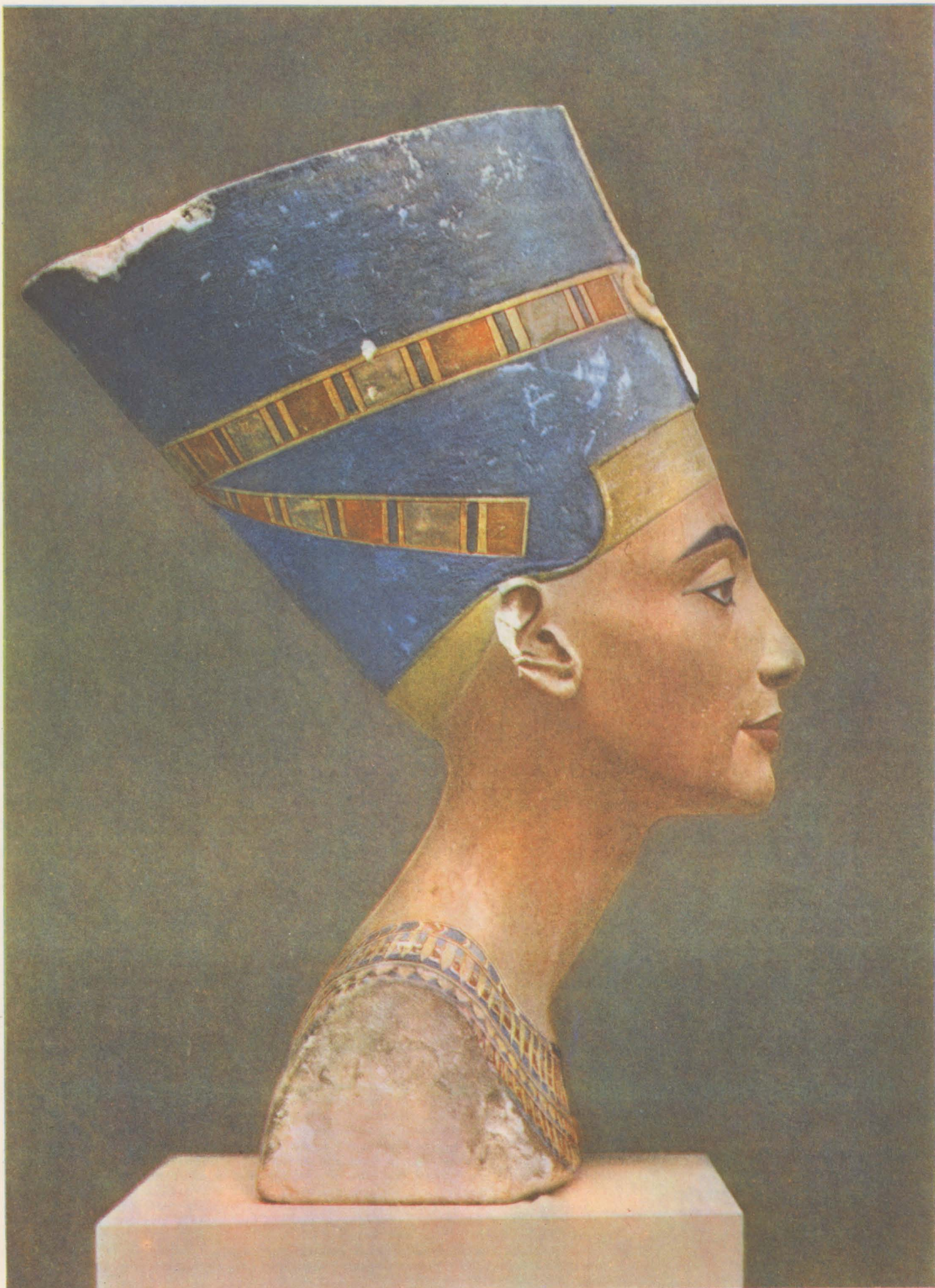
«ПО РОДНОЙ СТРАНЕ»

Так называлась выставка работ художников Российской Федерации, приуроченная к полувековому юбилею образования Союза ССР и в течение месяца привлекавшая в Центральный выставочный зал москвичей и гостей столицы.

Здесь были представлены произведения живописи, скульптуры, графики, театральной декорации, монументального и декоративно-прикладного искусства. Всего 1 490 работ, посвященных в большей своей части образу современного советского человека, его делам, заботам и свершениям. Многие полотна созданы художниками непосредственно на предприятиях, полях и стройках страны.

Сильные, открытые характеры. Тут и труженики мирных дней и бойцы военного лихолетья. Люди большой души, дел и мыслей, живущие в разных концах нашей необъятной земли.

На далеком севере нашел своих героев заслуженный художник РСФСР Кирилл Иванович Шебеко. Его картину «Порт Анадырь» мы воспроизводим на этой странице.



ТУТМЕС. НЕФЕРТИТИ.



В О ВСЕ ВРЕМЕНА ХУДОЖНИКИ, ПОЭТЫ И МУЗЫКАНТЫ СЛАВИЛИ ЖЕНЩИНУ, И КАК БЫ ДАЛЕКО НИ ОТСТОЯЛИ ДРУГ ОТ ДРУГА ОБРАЗЫ, СОЗДАННЫЕ ХУДОЖНИКАМИ РАЗНЫХ ВРЕМЕН, КАК БЫ НИ ВЗАИМОИСКЛЮЧАЛИ СЕБЯ ХАРАКТЕРЫ ПОРТРЕТИРУЕМЫХ, ИХ ОБЪЕДИНЯЕТ ОДНО ОБЩЕЕ СВОЙСТВО — КРАСОТА.

ВО ИМЯ КРАСОТЫ СКЛОНЯЛСЯ НАД ГЛЫБОЙ МРАМОРА ПРАКСИТЕЛЕМ, ДОБИВАЯСЯ ОТ КАМНЯ МЯГКОСТИ, УПРУГОСТИ И ЖИВОЙ ТЕПЛОТЫ.

ЧТОБЫ СОЗДАТЬ СВОЮ МАДОННУ, РАФАЭЛЬ ВГЛЯДЫВАЛСЯ В ЛИЦА СОТЕН И СОТЕН ЖЕНЩИН. А ВАН ДЕЙК ДОБИВАЯСЯ СОВЕРШЕНСТВА, НАВРАСЫВАЛ БЕСКОНЕЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО РАЗ ОДНО И ТО ЖЕ ЛИЦО.

И РАЗВЕ НЕ В ПОИСКАХ ВСЕ ТОГО ЖЕ, ТОЛЬКО БОЛЕЕ СОВРЕМЕННО ВЫРАЖЕННОГО СОВЕРШЕНСТВА, МОСКОВСКИЙ ХУДОЖНИК ДЕЙНЕКА С АЛЬБОМОМ НА КОЛЕНАХ ДНИ И МЕСЯЦЫ ПРОСИЖИВАЛ НА СТАДИОНЕ, НАВЛЮДЯ СТРЕМИТЕЛЬНЫЕ СТАРТЫ СПРИНТЕРШ, СЛЕДЯ ЗА НАПРЯЖЕННЫМИ, ВЫГНУТЫМИ, СЛОВНО ЛУК, ТЕЛАМИ ГИМНАСТОК.

ИТАК, ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КРАСОТА И ПОЧЕМУ, КАК СКАЗАЛ ПОЭТ Н. ЗАВОЛОЦКИЙ, «ЕЕ ОБОЖЕСТВЛЯЮТ ЛЮДИ»? МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО РАЗ И НАВСЕГДА СОЗДАНЫМИ И С МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ТОЧНОСТЬЮ ВЫВЕРЕННЫМИ ЭТАЛОН? ИЛИ, НАОБОРОТ, ХАОТИЧЕСКОЕ СМЕШЕНИЕ ВКУСОВ, ВЗГЛЯДОВ И МНЕНИЙ? НИ ТО НИ ДРУГОЕ.

КРАСОТА — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕОБЪЯВЛЯЕМЫЕ В СВОЕМ МНОГООБРАЗИИ И НЕУМОЛИМО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ В СВОЕЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГАРМОНИИ. НЕОБЪЯВЛЯЕМЫЕ ПОТОМУ, ЧТО СКОЛЬКО БЫ НИ СУЩЕСТВОВАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ НИКОГДА НЕ ПОВТОРЯЮТСЯ. КАЖДАЯ ЭПОХА ХРАНИТ СВОИ ОБРАЗЦЫ КРАСОТЫ, ВСЕГДА СВОЕОБРАЗНЫЕ И ОРИГИНАЛЬНЫЕ. ЗАКОНОМЕРНЫЕ ЖЕ ПОТОМУ, ЧТО ЭТОТ ЭТАЛОН ОТНУДО НЕ ПРИХОТЬ КАПРИЗНОЙ МОДЫ, А ВОПЛОЩЕНИЕ В НЕКОЕМ ИДЕАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ ВСЕХ НАИБОЛЕЕ ПРОГРЕССИВНЫХ ДЛЯ ДАННОГО ВРЕМЕНИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ О ЦЕЛЬНОСТИ, ДОСТОИНСТВЕ И ЗНАЧИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ.

В ЭТОМ НЕТРУДНО УБЕДИТЬСЯ, КИНУВ ХОТЯ БЫ САМЫЙ ПОВЕРХНОСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ МИРОВОГО ИСКУССТВА. ИМЕНА ДВУХ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ЕГИПТЯНОК НЕФЕРТ И НЕФЕРТИТИ ПРОИЗОШЛИ ОТ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ СЛОВА «НЕФЕР», КОТОРОЕ ПЕРЕВОДИТСЯ КАК ДОВОЕ И ПОЛЕЗНОЕ, СОВЕРШЕННОЕ И ПРЕКРАСНОЕ. НО НЕФЕРТ ЖИЛА В ДРЕВНЕМ ЦАРСТВЕ И ОТКУДА ПРОСТОТА, МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ И НЕКОТОРАЯ НЕПОДВИЖНОСТЬ ЕЕ ОБЛИКА, А НЕФЕРТИТИ — В НОВОМ, ТО ЕСТЬ НА ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ ПОЗЖЕ, И ПОЭТОМУ ВСЯ ОНА —

ВОПЛОЩЕНИЕ ДУХОВНОСТИ, ТРЕПЕТНОЙ И ДО ПРЕДЕЛА УТОНЧЕННОЙ ПРЕЛЕСТИ.

ЗНАМЕНИТЫЕ МОИРЫ С ФРОНТОНА ПАРФЕНОНА ВОПЛОЩАЮТ В СВОИХ МОЩНЫХ ФИГУРАХ ДОСТОИНСТВО И СПОКОЙНУЮ УВЕРЕННОСТЬ ЭЛИНОВ В НЕЗЫБЛЕМОСТИ И ГАРМОНИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ МИРА.

НО КРАСОТА ИМЕННО ПОТОМУ, ЧТО ОНА ВОПЛОЩАЕТ В СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГАРМОНИЧНОСТИ, ОТНУДО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСТОЛКОВАНА ТОЛЬКО КАК ГАРМОНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА, ОНА ОРГАНИЧНО ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И О ДУХОВНОЙ КРАСОТЕ. МОЖНО ДАЖЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ДУХОВНОЕ БЛАГОРОДСТВО, ЧИСТОТА, ЦЕЛЬНОСТЬ ОСВЕЩАЮТ ФИЗИЧЕСКУЮ КРАСОТУ ОБРАЗА НОВЫМ СВЕТОМ, ВОЗВОДЯ ЕГО НА БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ СТУПЕНЬ ГАРМОНИИ.

МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ КРАСИВЫМИ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ РЕМБРАНДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВНЕШНЕЙ МИЛОВИДНОСТИ? ПОЖАЛУИ, НЕГ. НО СКОЛЬ ОБОВРОЖИТЕЛЕН, СКАЖЕМ, РАННИЙ ЕГО ПОРТРЕТ «САСКИ С ЦВЕТКОМ» — В НЕМ И КАКАЯ-ТО НЕОБЫКНОВЕННАЯ РАСКОВАННОСТЬ, И ТРЕПЕТНОЕ РАДУШИЕ, И ОТКРЫТОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ. А ПОЗДНИЙ ПОРТРЕТ РЕМБРАНДА «ГЕНДРИКЬЕ У ОКНА»! ЧЕМ БОЛЬШЕ В НЕГО ВСМАТРИВАЕШЬСЯ, ТЕМ БОЛЬШЕ ПОТОЖАЕТ К ГРОМАДНОМУ УВАЖЕНИЮ, С КОТОРЫМ ХУДОЖНИК ОТНОСИТСЯ К СВОЕЙ МОДЕЛИ. ВОПРОС О ТОМ, КРАСИВА ЛИ ГЕНДРИКЬЕ ИЛИ НЕ КРАСИВА, ПРОСТО НЕ СТАВИТСЯ. ПРИ ВСЕЙ МЯГКОСТИ И ЖЕНСТВЕННОСТИ ОБРАЗА, ИЗЛУЧАЮЩЕГО СВЕТ ДУШЕВНОЙ КРАСОТЫ, МЫ ВИДИМ ПЕРЕД СОВОЮ ЧЕЛОВЕКА ТВЕРДОГО, МУЖЕСТВЕННОГО, ГОТОВОГО НА ПОЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ.

ЕДВА ЛИ СТОИТ МНОЖИТЬ ЭТИ И ПОДОБНЫЕ ИМ ПРИМЕРЫ. ТЕМ БОЛЕЕ, ЧТО ЖУРНАЛ «РАБОТНИЦА» С ПЕРВОГО НОМЕРА ОТКРЫВАЕТ РУБРИКУ «ЛИКИ КРАСОТЫ», ПРЕДОСТАВЛЯЯ СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЛУЧШИМИ ЖЕНСКИМИ ПОРТРЕТАМИ, ИСПОЛНЕННЫМИ КРУПНЕЙШИМИ МАСТЕРАМИ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ.

О. СЕРГЕЕВ, кандидат искусствоведения

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ВЕКОВ ЗАБВЕНИЯ

Татьяна СЕДОВА,
искусствовед

Нефертити... Это имя знает теперь весь мир. Ее своеобразная красота спустила три с половиной тысячелетия покорила миллионы людей. Скульптурный портрет Нефертити, который хранится ныне в Берлинском музее, — одна из крупнейших находок двадцатого века.

...Немецкий археолог Людвиг Борхардт начал в 1912 году раскопки очередного помещения в Ахетатоне, давным-давно заброшенной и позабытой столицы фараона Эхнатона. Никто не мог предположить, что здесь будут найдены памятники, которые откроют совершенно неожиданную страницу истории искусства Древнего Египта. Но через некоторое время археологам стало ясно, что перед ними мастерская главного скульптора Ахетатона — Тутмеса. В помещении были обнаружены незаконченные статуэтки, гипсовые маски, запасы различных камней. Продолжая раскопки, археологи нашли бюст фараона Эхнатона в натуральную величину. А вскоре из кирпичной пыли проступила часть другой скульптуры — кусок окрашенного в телесный цвет затылка с изображением спускавшихся вдоль шеи красных лент. Сомнений быть не могло: найдено скульптурное изображение легендарной царицы Нефертити, жены Эхнатона, бюст, выполненный в натуральную величину из сероватого известняка. Находка была столь уникальной, что археологи тут же отложили в сторону все инструменты, и дальнейшая работа

производилась вручную. Людвиг Борхардт был так поражен великолепием портрета, что смог записать у себя в дневнике только одно: «Описывать бесцельно — смотреть!» Долгих тридцать пять веков люди и не подозревали о возможном существовании подобного шедевра, который поставлен ныне в один ряд с Венерой Милосской и Джокондой Леонардо да Винчи.

Действительно, портрет Нефертити — воплощение женской красоты и обаяния. Это образ гордой, величественной царицы и одновременно хрупкой женщины. Лицо Нефертити с нежным овалом и полуприкрытыми тяжелыми веками, миндалевидными глазами, прямым носом, прекрасно очерченным ртом, светится одухотворенностью. Мягкость линий придает по-юношески грациозному образу особенную трепетность. Тонкая длинная шея словно изгибается под тяжестью головного убора. Голова немного наклонена вперед. Это изящное и гордое движение помогает мастеру передать выражение лирического настроения, равновесия и гармонии.

...Нефертити была женой фараона-реформатора Эхнатона (первая половина XIV века до нашей эры), проклятого при жизни жрецами и преданного забвению после смерти. Краткие упоминания о его жене в гимнах и надписях гробниц свидетельствуют о том, что это была прелестная, умная, образованная для своего времени и

стойкая женщина, разделявшая взгляды своего мужа. Обо всем этом, как и о реформе, проведенной Эхнатоном, нам помогли узнать длительные раскопки и тщательное изучение памятников.

В результате многочисленных войн и завоевательных походов в храмах Амона-Ра скапливались огромные богатства, и постепенно жрецы приобрели власть и силу, почти равную власти фараона. Стремясь восстановить свою независимость от жречества, Эхнатон, порвав с Фивами, основал новую столицу Египта — Ахетатон.

Он создал и новый культ бога Солнца — Атона. С его появлением возникло и совсем иное искусство. Оно принесло с собой раскрепощение от существовавших доселе строгих канонов в изображении людей. Доказательство тому — яркость и индивидуальность, которой больше не страшатся ваятели. Именно так изображен фараон Эхнатон, с непропорциональной фигурой, несколько болезненным лицом и большой головой на тонкой шее.

В мастерской Тутмеса были найдены также портреты дочерей фараона, самого фараона и его жены Нефертити. Многие художники и ваятели того времени запечатлели ее облик в стеллах, росписях, в рельефах, в скульптурах.

Надпись в одной из открытых гробниц Ахетатона говорит о прекрасном голосе Нефертити. По-видимому, она вообще хорошо пела и играла на сист-

ре (музыкальный инструмент), это подчеркивалось не раз при перечислении ее достоинств.

Скульптор Тутмес, работая над портретом Нефертити, окончательно отдал только правый глаз, выполнив его из горного хрусталя со зрачком из черного дерева. Левый же остался незаконченным.

В чем дело? Не успел художник или что-то другое помешало ему?

По-видимому, разгадка кроется в культуре загробной жизни, который исповедовали египтяне. Скульптуру с двумя глазами они одушевляли, считая, что душа ушедшего из жизни человека непременно должна переселиться в это изображение. Если бы у скульптуры Нефертити, которую мы воспроизводим, было два глаза, она считалась бы одушевленной и должна была находиться в гробнице усопшей. Головка же, созданная Тутмесом, служила моделью, образцом для последующих работ и этого художника и других мастеров.

В истории портрета образ Нефертити занимает совсем особое место. Это объясняется тем, что именно в ее изображении заключены наиболее высокие представления о тогдашнем идеале женской красоты. И скульптор Тутмес в работе над ее портретом добивался выразительности не только пластическими, но и живописными средствами.

Не случайно этому незаконченному шедевру судьба угодила бессмертия.

БЛИЗУКОСТЬ «ПОМОЛОДЕЛА»

У кабинета Эдуарда Сергеевича Аветисова, руководителя отдела охраны зрения детей Московского научно-исследовательского института глазных болезней имени Гельмгольца, чинно сидят маленькие пациенты с мамами и бабушками. Я тоже жду: профессор обещал рассказать о современных методах лечения близорукости, о новых исследованиях, проводимых в лабораториях института.

— К сожалению, близорукость в последнее время заметно «помолодела», — говорит профессор Аветисов. — Раньше считалось, что она развивается к 10—12 годам; сейчас не редкость и трехлетние и пятилетние пациенты, причем почему-то (мы еще не знаем, почему) преимущественно девочки. Очень редко близорукость бывает врожденной, в подавляющем большинстве случаев она развивается постепенно, в силу разных причин. Первая и главная среди них — перегрузка зрительного аппарата. Чем больше, разнообразнее, богаче информация, поступающая по всем каналам, связывающим человека с внешним миром, чем больше мы читаем, видим, чем дольше просиживаем в кинозалах или перед экраном телевизора, тем большую нагрузку приходится испытывать нашему зрительному аппарату.

Сегодня близорукость распространилась по всему миру и наиболее «активна» в развитых странах. В США и Шотландии, например, 20 процентов пятнадцатилетних подростков вынуждены постоянно носить очки. В Швейцарии близорукостью страдает 25 процентов учащихся, в Швеции — около 30 процентов всего населения. Больше всего близоруких в Японии — там очки нужны чуть ли не каждому второму.

Семилетний ребенок за несколько часов, проведенных над учебниками или у телевизора, нагружает мышцу глаза примерно так же, как нагрузил бы другие мышцы, занимаясь тяжелой атлетикой.

Это первая причина, но далеко не единственная. Известно, например, что близорукость легче развивается в организме, ослабленном болезнью, после рахита, ревматизма. Иногда предрасположенность к близорукости передается по наследству. Возможно, определенную роль в ее возникновении играет неправильное питание, недостаток белков, витаминов, микроэлементов, кальция.

Ученые нашего института детально исследовали все причины, ведущие к ухудшению зрения. И установили, что близорукость, как правило, не начинается внезапно. Ей предшествуют изменения в механизме аккомодации — тонком нервномышечном механизме, который настраивает наш глаз, позволяя видеть предметы отчетливее и контрастнее. Без аккомодации мы не могли бы с плавной легкостью переводить взор с отда-

ленного предмета на стоящего рядом собеседника и на стрелку часов. Так вот, обнаружилось, что у части детей аккомодация ослаблена. Именно эти дети не выдерживают зрительных нагрузок, и глаза их вынуждены перестраивать свою работу, превращаясь в близорукие. Предвестники близорукости — быстрое утомление глаз при чтении, головные боли, временное нарушение способности видеть вдаль... Заметив, что у ребенка что-то неладит со зрением, — немедленно к врачу. На ранних этапах ослабления аккомодации еще можно наладить ее тонкий механизм и предупредить развитие близорукости.

У нас в институте разработана специальная система тренировки мышц, которая заведует аккомодацией. Суть ее в том, что к глазам поочередно приставляются оптические стекла возрастающей силы. Благодаря этому мышца то напрягается, то расслабляется — происходит своеобразный ее массаж. Но это трудоемкая процедура, для нее нужно специальное оборудование. Поэтому нами предложены и более простые упражнения, которые можно делать и в домашних условиях, конечно, если это рекомендует врач. На оконное стекло на уровне глаз помещается красный кружок диаметром 5 см. Ребенка ставят на расстоянии 30—35 см от окна и предлагают ему сначала пристально смотреть на кружок, затем через него по мысленно проведенной линии медленно переводить взгляд на отдаленный предмет — трубу противоположного дома, уличный фонарь и т. д. Вновь кружок — и опять отдаленный предмет. И так много раз.

Родители немало могут сделать для профилактики близорукости. Начать хотя бы с такой мелочи, как подставка для ног. Когда ноги ребенка, сидящего за книгой, свисают со стула, не находя опоры, он невольно горбится, нарушает правильную позу, слишком низко наклоняется к столу. Да и сам стол, удобен ли он стоит? Лучше поместить его у окна, так, чтобы свет падал с левой стороны. Еще совет: строго пресекайте привычку детей читать при плохом освещении, на ходу, в трамвае и особенно лежа. Не позволяйте им часами сидеть перед телевизором и еще чуть ли не носом уткнувшись в экран.

Младшим школьникам очень полезно через каждые 40—45 минут занятий делать небольшие (минут на 10—15) перерывы. Если же зрение слабое и близорукость уже развилась, эти перерывы обязательны.

— Всегда ли близоруким людям нужно носить очки? Многие стараются обходиться без них, стесняются, считая, что очки им не идут.

— При близорукости лучи света, идущие в глаз от отдаленных предметов, пересекаются, не доходя до сетчатки. Потому-то и

видятся предметы неясно, расплывчато. Стекла очков фокусируют эти лучи, дают им правильное, нормальное направление. С давних пор и до нынешних дней очки — единственно верный, абсолютно надежный способ компенсировать близорукость. И если врач назначает носить их постоянно, не сопротивляйтесь, иначе зрение будет неуклонно ухудшаться. Есть люди, которым нужны очки лишь для дали, другим — для занятий, третьим — для театра, кино.

— Бывает, что человек и очки носит и бережет глаза от переутомления, а близорукость прогрессирует. Что делать в таких случаях?

— Обычно мы в дополнение к очкам назначаем сосудорасширяющие, а также общестимулирующие средства, которые улучшают питание тканей глаза и укрепляют его стенки. Разработанная в нашем институте схема лекарственного лечения близорукости включает витамины, хлористый кальций, йодистые препараты и препараты алоэ. Этот курс повторяется два-три раза в год. Мы настоятельно рекомендуем всем людям, склонным к близорукости, есть как можно больше зелени, овощей, фруктов, богатых витаминами. Особенно полезен для глаз витамин А — его много в моркови, молочных продуктах. В особо трудных случаях, при осложнениях, может помочь хирургическая операция.

— Правда ли, что на смену очкам скоро придут контактные линзы?

— Линзы — это тоже очки, только маленькие и в отличие от обычных надеваются прямо на глазное яблоко. Их делают из особых сортов пластмассы, легкой и безвредной, не вступающей во взаимодействие с живыми тканями организма. Линзы гораздо сильнее, чем стекла обычных очков, увеличивают изображение и движутся вместе с глазом — значит, резко повышают остроту зрения.

Но при всех несомненных достоинствах контактных линз очками они не соперники. Очки совершенно безвредны, их можно носить, не снимая, постоянно, хоть всю жизнь. Линзы — дело другое. Их подбирают строго индивидуально. Изготавливают на заказ с примеркой и подгонкой. Через определенный промежуток времени их необходимо снимать, давая глазам отдых. Линзы незаменимы, как своего рода временные очки, для спортсменов, антеров, балерин, верхолазов — словом, для тех, кто не может по роду профессии работать в обычных очках. Бывают случаи, когда линзы назначают и по медицинским показаниям, — при очень сильной близорукости (выше 10 диоптрий), при резкой разности зрения: один глаз, к примеру, близорук, а другой дальнозоркий. Нужны также линзы при изменениях и повреждениях одного глаза — рубцах, нарушениях хрусталика и так далее. Нередко с их помощью удается излечить больной глаз и восстановить нормальное бинокулярное зрение.

В нашем институте еще в 1956 году была создана первая специальная лаборатория контактных линз. Сейчас этих лабораторий более 20 — они есть в каждом республиканском центре и во многих крупных городах. Если человеку по состоянию здоровья необходимо носить линзы, он может заказать их по специальному направлению лечащего врача. Но делать так только из соображений косметических не стоит.

Велà беседу
Р. СЕЛИВАНОВА.

Последите за собой, пожалуйста!

Уважаемая редакция!

Тысячи женщин, и я в том числе, вынуждены постоянно носить очки и безуспешно ломают голову над тем, как сделать, чтобы очки их не уродовали. Какую выбрать прическу? Какую шляпу? А серьги и вообще украшения?

Л. Тарасова, г. Спасск-Дальний, Приморского края.

Вряд ли можно категорически утверждать: «Очки мне не идут». Это все равно, что сказать: мне не идут шляпы. Одна не подходит, другая, наоборот, украсит. Так и с очками. Все зависит от

их формы, цвета, оправы. Разумеется, не существует четких и определенных рекомендаций, кому какие носить очки. Выбирать надо самому, не спеша и советуясь с зеркала. Но кое-какие общие правила такого выбора назвать все же можно.

Вот советы, которые дает польский журнал «Красота». Женщинам с крупными, неправильными чертами больше подходят очки с чуть закругленной оправой. Тем, у кого лицо узкое, — с оправой прямоугольной, вытанутой к вискам.

На широком лице хорошо смотрятся небольшие очки, на худом, наоборот, более крупные. Следите, чтобы оправы не опускались на щеки, особенно если они пухлые.

Если у вас маленький, курносый нос — дужка очков должна находиться высоко, почти между бровями; при длинном носе — лучше, если она опущена.

Очень крупные очки в массивной оправе хороши лишь на плоском лице. Остальным они не пойдут.

Стекла очков часто искажают естественную форму глаз, даже изменяют их выражение. Обратите особое внимание на косметику. Каждый ваш причесок — слишком яркий тон для век, небрежно положенную на ресницы краску — очки словно увеличат, сделают заметным. Если уж подкрашиваете глаза, старайтесь делать это как можно более аккуратно.

Хотим мы этого или не хотим,

очки неизбежно придадут нам более строгий, деловой вид. Старайтесь избегать слишком модных, ярких, привлекающих внимание вещей, причесок, украшений: выбирайте простые, изящные и неброские. С очками хорошо сочетается спортивный стиль, распространенный и столь любимый сейчас. Если вы предпочитаете одежду более нарядную, любите кружева, оборки, пышные юбки и рукава, будьте осторожны. Надейте очки и с пристрастием посмотрите в зеркало. Все в порядке?

Поверьте, если у женщины есть вкус и чувство меры, она может одеваться и причешиваться так, как ей нравится, и очки тут не помеха.

ПЕРСОЛЬ

Факты, сообщенные нам читателями, «оперсолили»: В. Александров, Н. Моныхов, Е. Шабельник, Э. Эдель.

А ЛИФТ СТОИТ...

Дорогая «Персоль»! На нашей кондитерской фабрике «Большевик» не организована доставка упаковочных материалов к заверточным полуавтоматам. Приходится за ними бегать в подвал. Ладно бы хоть лифт работал. Уже два года как стоит.

Группа работников кондитерской фабрики «Большевик» (20 подписей).

г. Москва

Управились...

Шло заседание.

— Есть одно пренеприятнейшее дело, — сказал председательствующий. — Нам нужно сократить на несколько единиц управленческий аппарат.

— Давно пора, — раздался голос. — Есть в нашем управленческом аппарате лишние люди. Возьмите хотя бы инженера Н. Чем он занимается? В цехах его никто не видел. Целыми днями сидит, не разгибая спины. Думаешь, работает, а он кроссворды разгадывает.

— Это все правильно, — возразил другой участник заседания. Но зато он уже две лекции на общественных началах прочитал, и, насколько я знаю, он хороший семьянин.

Другие кандидатуры на сокращение отвергались в таком же порядке.

— Послушайте, — хлопнул себя по лбу кто-то. — Мы забыли про цеховых уборщиц.

— Да разве они управленческий аппарат? — раздался удивленный голос.

— А что, они какую-нибудь продукцию производят? Не производят! Так, машут веничками да тряпками. И в списке на зарплату они числятся как управленческий аппарат. Без них управимся.

Мы не знаем, так проходило обсуждение на киевской фабрике имени Смирнова-Ласточкина или несколько иначе, но вот что нам пишут работницы фабрики: «Под видом сокращения управленческого аппарата у нас сократили цеховых уборщиц. С тех пор нас, станочниц, вынуждают каждую пятницу проводить уборку цеха. Делается это в рабочее время. Из-за этого снижается процент выполнения плана».

Уважаемые товарищи! А вы предложите, чтобы уборкой цехов занимался управленческий персонал. Тогда станет возможным под видом сокращения уборщиц провести новое сокращение управленческого аппарата. На этот раз всамделишное. Без обмана.

следний раз с пометкой, что гр-н Хафизов уволился. После этого ждет-пождет Д. Клименко алиментов с нового места работы мужа, а их нет. Как в воду канули. Д. Клименко пишет в тольяттинское отделение «Промстройпроекта» и в нарсуд г. Тольятти. Мол, не забыли ли вы часом переслать исполнительный лист на новое место работы бывшего мужа?

Нарсуд сделал вид, что письма Д. Клименко он не получал. А бухгалтер тольяттинского отделения «Промстройпроект» В. Орехова отозвалась. Сообщила новое место работы и адрес Хафизова. И прислала исполнительный лист. Мол, пошлите его сами по назначению. Д. Клименко так и собралась сделать. Только глянула она в исполнительный лист... Батюшки-светы! Там фигурировала фамилия какого-то совершенно неизвестного гражданина. Теперь Д. Клименко размышляет, как ей быть. Может, попытаться получить алименты с чужого мужа? Ведь рассеянная бухгалтер Орехова, очевидно, послала исполнительный лист на бывшего мужа Клименко какой-нибудь чужой жене.

— Нет, если уж хотите вдоволь посмеяться, приходите лучше ко мне. Покажу вам свой холодильник «Каспий», в котором одна половина морозильной камеры охлаждается, а другая — нагревается. И вот уже шестой месяц гарантийного срока пошел, а мастера с Кировоградского завода «Рембыттехника» только одно мне и советуют: испаритель, мол, почаше обдавайте крутым кипятком, а в морозильную камеру, дескать, горячую грелку ставьте — и будет работать нормально. Но от этих горячих компрессов мой «Каспий» совсем занедужил. А запасных агрегатов на заводе нет как нет. И я с этими припарками совсем запарилась...

Собеседницы сочувственно помолчали, и тогда слово взяла Г. Железнякова:

— Может, самое смешное — это как из-за новенького телевизора разлад в семье может произойти. Поверили мы обещаниям строителей, что в мае 1972 года в нашем поселке Абан телевизорку соорудят, да и купили с мужем телевизор. Антенной обзавелись, стабилизатором. Все честь по чести. Только телевизорка-то по сей день не работает. И вот уже срок выплаты кредита прошел, а наш красавец так и стоит с темным экраном. И мы с мужем каждый вечер начинаем дискуссию: кому первому эта идея с телевизором в голову пришла?

Увы, собеседницы опять не улыбнулись. Во-первых, потому, что смешного во всех рассказанных ими историях было маловато, а во-вторых, потому, что беседа у них была, так сказать, заочной. Дело в том, что Л. Анпилогова живет в совхозе «Пограничный», Хабаровского края, Н. Воронцова — в городе Светловодске, Кировоградской области, а Г. Железнякова — в Абанском районе, Красноярского края.

Живут, как видим, в разных концах, а переживают все трое «по техническим причинам».



СЮПРИЗ В КОНВЕРТЕ

Итак, старая история об алиментных...

Жительница Перми Д. Клименко получала алименты от бывшего мужа Хафизова И. Н., работающего в г. Тольятти, в тамошнем отделении «Промстройпроекта». В мае 1971 года денежный перевод пришел по-

— Вы сейчас, конечно, будете смеяться, — вздохнув, сказала Л. Анпилогова собеседницам. — Разве можно переживать по техническим причинам? А почему бы и нет, в наш-то век техники? Если вы никогда не летали на реактивном самолете, побывайте у меня дома и прислушайтесь к гулу моего электросчетчика. Рычит так, будто вот-вот готов оторваться и упорхнуть в небеса! Недаром каждый месяц накручивает по 12—13 рублей. А энергосбыт Ленинского района пятый месяц не присылает монтера для замены взбесившегося прибора. А сама сменить его я не имею права.

Собеседницы, однако, даже не усмехнулись. А одна из них, Н. Воронцова, заметила:



Лаборантки Железобетонного изделия работали кайлом — долбили соль, поступающую для химводочистки. Об этом рассказывалось в заметке «Лаборантки с кайлом» в № 5 «Работницы» за прошлый год.

Несколько месяцев «Персоль» ждала сообщения о принятых мерах. Но его не было. Казалось, дирекция комбината не знает, как облегчить труд лаборанток. Тогда пришлось в 11-м номере напечатать рацпредложение, присланное в «Персоль» с Белгородского котлостроительного завода, а дирекции Железобетонного комбината напомнить, что нехорошо отмачиваться. Только после этого дело сдвинулось. На Железобетонном комбинате стали завозить соль в крытое помещение мелкими партиями. Необходимость разрыхлять соль кайлом отпала. Принято и рацпредложение «Персоли» о хранении соли в растворенном состоянии. Соответствующая установка будет пущена в эксплуатацию в первом квартале 1973 года.

арфа

Борис ЮДИН

— Вы не могли бы предложить нам новгородный рассказ?— обратился ко мне редактор.— Знаете, такой лирический, теплый, забавный... Может, сочините, а может, вспомните что-либо...

— Отчего же,— сказал я,— человек я не такой уж молодой. Если порыться в памяти...

Пришел домой, сел за стол, стиснул кулаками голову — это помогает при сочинении юмористических рассказов — и стал вспоминать, что же такое произошло в новгородный вечер, что было бы лирическим, теплым, забавным.

Сидел, курил. Вспоминал... И вот, пожалуйста.

* * *

Василий Софронович не спал. Будучи директором районного Дома культуры, натопавшись, как говорится, за день, он должен был спать сладким сном. А он не спал. Ворочался с боку на бок, думал. Днем думать было некогда, хотя как раз днем пришла бумага за подписью областного руководителя культуры, скрепленная фиолетовой бледной печатью. В бумаге было сказано, что суммы по смете за текущий год, не использованные до тридцать первого декабря, списываются, как будто их и вовсе не было.

А суммы были. И как раз неиспользованные. Как-то так произошло, что сознательные лекторы рассказывали, как бороться с гриппом и есть ли жизнь на других планетах, совершенно безвозмездно, из чистого энтузиазма. Набор инструментов для оркестра подарили шефы. Хор распевал свои песни в костюмах, сшитых еще три года назад, и поэтому тоже не стоил ни копейки. И остались суммы. Еще днем Василий Софронович с бухгалтером Кузьмой Егоровичем обсуждали этот вопрос, но ничего не придумали и разошлись с горьким чувством. Так что ничего удивительного не было в том, что Василий Софронович не спал.

Не спал и Кузьма Егорович. Не спал потому, что, будучи человеком яростного темперамента, который незримо тлел под маской спокойствия, он не мог смириться с мыслью о том, что живые деньги спишут со сметы, которую он так хитро и обособленно представлял на рассмотрение выше-

стоящего начальства. Но в отличие от Василия Софроновича, который не спал без толку, он, Кузьма Егорович, бодрствовал с толком: задумал генеральную операцию, избавляющую Дом культуры от тягостного и оскорбительного изъятия денег. И не спал он сейчас потому, что ему не терпелось поскорее поделиться с Василием Софроновичем своими соображениями.

Как только они встретились поутру, Кузьма Егорович изложил эти самые свои соображения.

— Есть у меня, Василий Софронович, один планчик. Ежели с умом проведи...

— Какой планчик? Не томи ты мою душу, Егорыч. Какой?

— А такой, что вещь надо купить настоящую. Чтобы на нее разом все денежки и ухлопать.

— Какую такую вещь? Нету такой вещи. Телевизор у нас есть. Радиола для танцев имеется. Оркестр — полный набор. Трактор, что ли, покупать задумал?! Э-эх, Кузьма Егорыч! Только на тебя и надеялся. А ты — ве-ещь...

— Вот именно вещь. Но какую? А вот такую, которая культурного назначения — раз, предмет красоты — два и всю сумму сразу ухлопает — три. А вещь эта распрямленная называется арфа. Вы, Василий Софронович, должны понять, что это за инструмент — арфа! И молитесь богу, чтоб нам хоть поддержанную достать, по случаю, а то никаких денег не хватит.

И надо же случиться такому удивительному совпадению: на другой день около базарной площади прямо на столбе появилось объявление: «Продается арфа, недорого. Улица Гоголя, дом 6, спросить Онуфрия Степановича».

В тот же день руководство Дома культуры нанесло визит владельцу арфы. Хозяин, словоохотливый старичок, поведал гостям историю арфы, которая тут же была продемонстрирована, вызвав искреннее восхищение своей красотой.

На этом инструменте сорок лет играла недавно скончавшаяся супруга хозяина Анфиса Петровна, которая украшала ряды солистов филармонии в самой Пензе и даже некоторое время в Тамбове. А поселившись на склоне лет здесь, в тихом городке, отводила душу по вечерам, играя только для себя и любимого мужа. Мало того, имея в распоряжении много свободного времени, она научила и Онуфрия Степановича немного владеть искусством игры на этом старинном инструменте.

Онуфрий Степанович действительно ласково притянул арфу к себе и сыграл вальс «Березка». Музыка всем понравилась.

Василий Софронович и Кузьма Егорович, выразив глубокое сочувствие по поводу

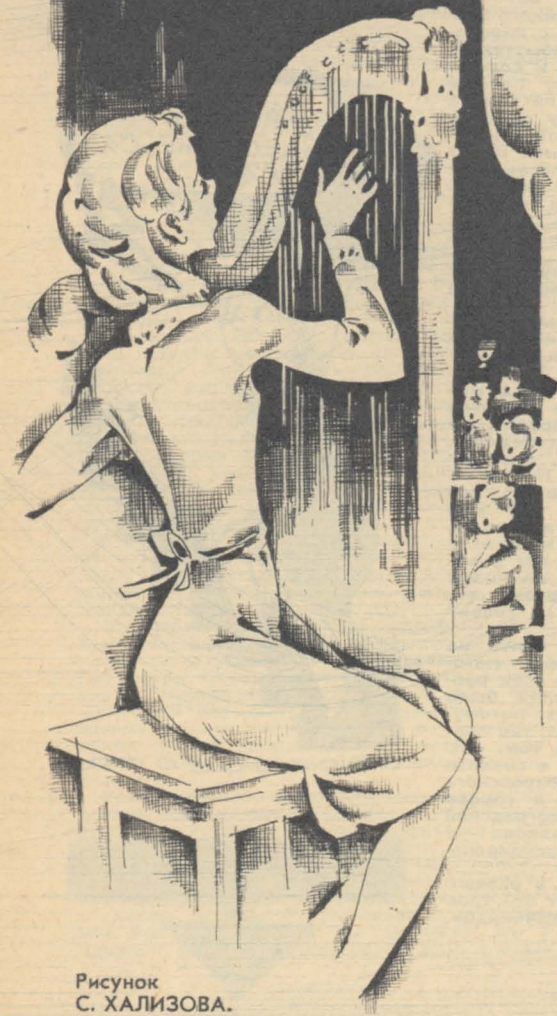


Рисунок
С. ХАЛИЗОВА.

Зеркало и календарь



Советы под редакцией
главного врача
Института красоты
И. И. КОЛЬГУНЕНКО

Мороз и ветер высушивают кожу сильнее, чем самое жаркое солнце. Если кожа нормальная, лучше умываться приблизительно за час перед выходом на улицу. А в трескучие морозы вообще утром можно и не умываться, а протерев лицо ватной, смоченной в косметическом молочке, тщательно осушить салфеткой и смазать жирным кремом. Перед выходом на улицу слегка припудрите лицо, пудра и крем предохранят кожу от мороза. Увлажняющие кремы при температуре ниже нуля не следует применять.

Зимой, когда так не хватает солнца и недостает витаминов, очень полезно делать маски. Вот рецепты некоторых из них.

ТВОРОЖНАЯ МАСКА. Две ложки свежего творога разотрите с желтком, добавьте несколько капель перекиси водорода. Тонким слоем нанесите смесь на лицо и шею. Через 10—15 минут смойте холодной водой и смягчите кожу кремом.

ДРОЖЖЕВАЯ МАСКА. 30 г свежих дрожжей разотрите с подогретым в столовой ложке медом. Мед добавляйте постепенно, чтобы масса была однородной и не

слишком густой. Добавьте 3—4 капли оливкового или кукурузного масла (при сухой коже) или 1 чайную ложку 3-процентной перекиси водорода (при жирной коже).

Маску держите 15—20 минут, смойте холодной водой. Сухие участки лица смягчите кремом.

КОМПРЕССЫ ИЗ СНЕГА. Наберите несколько полных ложек чистого снега, выложите его на салфетку и завяжите потуже. Этот холодный компресс плотно прикладывайте к коже лица на несколько секунд. Обратите особое внимание на верхние и нижние веки и

безвременной кончины супруги-арфистки, приступили к делу. Онуфрий Степанович оказался человеком милейшим и сговорчивым. Он не только согласился продать арфу за деньги, что оставалось по смете не использованными, хотя истинная ценность инструмента, по его словам, была неизмеримо выше, но еще предложил свои услуги в качестве руководителя кружка арфистов, выговорив в качестве оплаты всего лишь право бесплатного посещения кино в те дни, когда будут идти «содержательные фильмы».

И сделка была заключена.

Появление столь прекрасного инструмента по-разному было воспринято общественностью. Сторож, он же дворник на подставке, Еремеич, который нес арфу на спине с улицы Гоголя до самого Дома культуры, поставил ее на пол, стал бормотать что-то насчет того, что за такую тяжесть неплохо бы дать человеку поощрение. Но Василий Софронович тут же упрекнул его в отсутствии сознательности, и Еремеич, понурившись, ушел.

Кассирша Роза Яковлевна долго всплескивала руками и говорила, что за всю жизнь не видывала такой красоты. И только Павел Гаврилюк, местный чемпион по боксу в среднем полувесе, увидев в фойе только что принесенную арфу, ухмыльнулся и начально бросил: «Шикарная бандура. Почем брали?» Но никто не обратил внимания на Павловы грубые слова, кроме двух девушек из его окружения, хихикнувших из чистого подхалимства. Споры нет, Павел был очень красив.

Но все сложности были впереди. Покупка арфы могла быть оправдана только созданием специального музыкального кружка. Арфа уже имелась. Руководитель готов был дважды в неделю отдавать все свои силы музыкальному просвещению юных талантов. Дело оставалось только за участниками кружка. А участников не было и даже не предвиделось.

Напрасно Василий Софронович повесил большое объявление в фойе: никто не откликнулся на его призы. Пробовал он уговорить подучиться на арфе Розу Яковлевну, она отказалась, сославшись на радикулит и большую тетю, которую ей нужно навещать как раз в репетиционное время.

Когда ей объяснили, что посещать кружок не обязательно, главное записаться, согласилась. Но одного участника для кружка мало. Василий Софронович уговаривал даже Еремеича стать арфистом. Тот дал согласие записаться куда угодно при условии, что ему будут выданы в порядке амортизации спецодежды новые валенки

и рукавицы. Это было явным вымогательством, но Василий Софронович, крикнув, согласился. И все же положение оставалось критическим. Дважды в неделю Онуфрий Степанович должен был проводить занятия, а проводить их было не с кем.

И тут вспомнили о Саньке.

Санька доводилась внучкой уборщице тете Поле. Ей шестнадцать лет. Курносая, тоненькая, невзрачная, она все свободное время проводила в Доме культуры, хотя прямого дела у нее здесь не было. При всей огромной и бескорыстной любви к искусству ей не пришлось ни разу блеснуть на сцене. Из драмкружка ее отчислили, так как по причине робости она не могла произнести ни одного слова из выученной наизусть роли, и получался не спектакль, а вроде пантомима.

В хор ее не взяли, несмотря на хороший слух: голос у Саньки так дребезжал, что не было смысла тратиться на специальное платье, расшитое узорами, которое полагалось хористкам.

И Санька, изнемогая от зависти ко всем играющим и поющим, болталась по комнатам с затаенной грустью в глазах, любящая только отблесками чужой славы.

И вдруг ее пригласили на беседу к директору. Замирая от страха, Санька вошла в директорский кабинет.

— Вот какое дело, Саня,— сказал Василий Софронович так ласково, что у Сани три раза екнуло сердце.— Открываем новый кружок. Играть будем. На арфе. Наметили принять тебя. Оказываем доверие.

— Я буду стараться,— прошептала Санька.— Я очень буду стараться, Василий Софронович.

— Ну и лады. Старайся, Саня. Во вторник, значит, первое занятие. Руководитель Онуфрий Степанович — большой специалист по этой части, ну, просто, значит, профессор. Так уж ты выкажи усердие, Саня. Ты теперь у нас в активе.

Во вторник новый музыкальный кружок арфистов в составе Лямыной Розы Яковлевны, Сердюка Трофима Еремеевича и Мухиной Александры Петровны приступил к занятиям.

Присутствовала, правда, одна Александра Петровна, она же Санька. Тем не менее первый урок прошел успешно. Онуфрий Степанович сразу же объявил Саньке, что арфа — инструмент тонкий, поэтический и играть на нем могут только люди, влюбленные в музыку. А поскольку Санька была влюблена в музыку, она клятвенно заверила Онуфрия Степановича, что отдаст все свои юные силы игре на арфе.

И с этого дня действительно начала дважды в неделю отдавать все силы искусству.

...Дом культуры сиял праздничными огнями. Первомайский вечер был, как всегда, шумным и веселым. Уже закончилось торжественное заседание, уже в фойе два раза танцевали летку-енку и один раз медленное танго, уже три человека получили призы за ответы в викторине «Что ты знаешь о советском спорте?», когда всех пригласили в зрительный зал на концерт.

Погас свет, на просцениум вышел Вася Темкин, лучший конференсье местного масштаба, и торжественно объявил: «Начинаем праздничный концерт художественной самодеятельности. Первым номером выступает Александра Мухина. Соло на арфе!»

В зале раздался легкий шум и смех. Но занавес пошел в стороны, и все увидели что-то такое, что заставило зал притихнуть.

На сцене сидела Санька. Но это была какая-то совсем другая, незнакомая Санька. Щеки ее пылали невиданным румянцем, а глаза, которых раньше никто и не примечал, излучали теплый, радостный свет. Наклонив к себе красивую, загадочную арфу, она положила худенькие, совсем детские руки на струны и заиграла вальс «Березка». Это было прекрасно и удивительно.

Когда она кончила, в зале громко зааплодировали. Раздались крики: «Браво! Бис!» Санька, не вставая, кивнула головой, и румянец сошел с ее щек.

— Бис! — не унимались в зале.

Санька поправила прядку волос, спустившуюся на лоб, и снова сыграла вальс «Березка».

— Браво! Давай, Саня! Давай! Бис! — надвирался зал.

Когда она сыграла «Березку» в третий раз, зрители устроили ей громкую овацию.

И Санька неожиданно стала королевой вечера.

* * *

— Что ж, очень мило,— сказал редактор, прочитав эту историю.— Но только вы ведь обещали новогодний, а получился первомайский рассказ.

— Нет уж, никак не первомайский! — запротестовал я.— Вы вспомните, как было дело. Если бы к Новому году не пришла бумажка насчет денег, разве стали бы покупать арфу? А не будь арфы, разве Санька могла бы удивить всех своим талантом?

Так что рассказ действительно новогодний. Без обмана, хоть экспертам показывайте.

— Что ж, так тому и быть,— улыбнулся редактор. Будем считать, что новогодний.

И послал рукопись в набор.

подбородок. Повторяйте процедуру 2—3 раза.

Такие компрессы можно делать утром после сна. Можно и перед сном, но лицо непременно должно быть после этого смазано кремом. Конечно, тем, кто подвержен простудным заболеваниям или ангинам, лучше от этой процедуры отказаться.

* На морозе обветриваются и краснеют руки. Есть несколько «домашних» способов борьбы с этим.

Некоторое время подержите руки в горячей воде, слитой из-под вареного картофеля, или в отваре мелко покрошенного сельдерея, а затем в холодной воде. Ванночки делайте попеременно

в течение 15—20 минут, после чего смажьте руки жидкостью, состоящей из равных частей глицерина, нашатыря, лимонного сока и одеколлона. Этой жидкостью можно смазывать и обмороженные ноги.

* Когда вы несете тяжелую и неудобную сетку с продуктами, руки быстро начинают мерзнуть. Обзаведитесь суммой с широкими ручками, наденьте теплые, просторные рукавички, а руки смажьте жирным кремом.

* Если руки замерзли, придя домой, вымойте их сначала комнатной, а затем теплой водой и насухо вытрите.

* Войдя в помещение даже ненадолго, снимите теплую шапочку: от перегреваания волос станут влажными, тусклыми, появится перхоть.

* Чтобы не мерзли ноги, носите свободную, теплую обувь. Закаливайтесь: ежедневно полезно делать попеременно горячие и холодные ножные ванночки. Обувь тщательно просушивайте — ноги всегда должны быть сухими.

* Теплую обувь на работе снимайте и надевайте что-нибудь полегче. Это уберет вас от простуды и грибковых заболеваний.



ПОЛЧАСА НА ГИМНАСТИКУ

Х. ПРЕЙКОХ

Любой женщине по силам занятия гимнастикой. Лучше всего, если за вами следит опытный тренер. Но можно заниматься и самостоятельно. Только упражнения выбирайте попроще. Такие мы вам и предлагаем на этой странице. И помните: нельзя делать перерыв в занятиях, иначе толку от гимнастики будет мало. Комнату свою хорошенько проветрите, на пол постелите коврик или тонкое одеяло. Следите за дыханием, после прыжков и бега обязательно походите. Закончив гимнастику, оботритесь сначала теплой, а потом холодной водой.

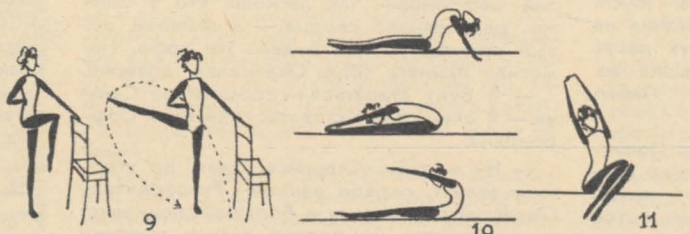
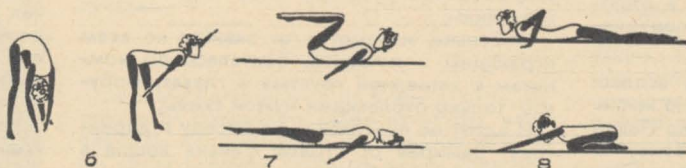
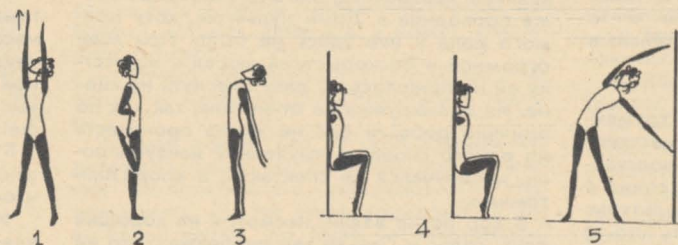
ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, ноги врозь. Руки, ладонями наружу, поднимите через стороны вверх. Стараясь как бы дотянуться до потолка, вытягивайте вверх поочередно сначала правую руку, затем левую. Взгляд следит за движением рук. Потом через стороны опустите их вниз. Пятки не отрывайте от пола, тело выпрямленное, шейные мышцы не напрягаются. Упражнение повторите 3—6 раз.

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, руки на поясе. Делайте правой ногой такие движения: ногу вперед на пятку, затем назад на носок, правую голень поднимите назад — вверх, стараясь коснуться ягодицы.

Выпрямите правую ногу и такие же движения повторите левой ногой. Опорная нога прямая, голень не напрягайте. Повторите 3—4 раза.

Это же упражнение можно выполнять, мягко подпрыгивая на опорной ноге. Тем, кто поможет, советуем попробовать.

ТРЕТЬЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, ноги вместе, руки опущены. Круговые движения плечами вперед — вверх. Повторив 4 раза, руки выпрямите, отведите назад, ладонями вниз, слегка прогнитесь, стараясь свести лопатки. Расслабьтесь. Упражнение повторяется 3—4 раза.



ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, прислонитесь спиной к стене, руки разведите в стороны. Слегка присядьте, не отрывая спины и ладоней от стены. Вернитесь в исходное положение. Повторяйте 4—6 раз.

Это упражнение можно усложнить: сначала слегка присядьте на полной стопе, потом приподнимитесь на цыпочки, прислоняясь к стене. Мышцы живота при этом напрягаются.

ПЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте левым боком к стене на расстоянии шага от нее. На-

клоняйтесь влево, стараясь пальцами левой руки коснуться стены. Правую руку в это время поднимайте через сторону вверх. Сделайте два взмаха правой рукой, стараясь пальцами дотянуться до стены. Выпрямитесь и выполните упражнение, встав к стене правым боком. Повторите 4—6 раз.

ШЕСТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, ноги шире плеч, колени слегка согнуты,

исходное положение. Ноги старайтесь опускать как можно медленнее. Повторите 4—6 раз.

ВОСЬМОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Лежа на животе, согните руки, опершись на ладони. Руки выпрямите, встаньте на колени. Затем сядьте на пятки; наклонитесь вперед — ладони рук не сдвигаются с места. Вернитесь в исходное положение: сначала встаньте на колени, затем опуститесь на пол. 4—6 раз.

ДЕВЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте около стула, правая нога сзади на носке, правая рука на поясе, левая рука опирается о спинку стула. Поднимите повыше правое колено, затем выпрямите правую ногу вперед и сделайте маховое движение к носку левой ноги и от него в сторону вверх. Ногу держите прямой. Выполните 4—6 раз, а затем, встав другим боком к спинке стула, повторите упражнение левой ногой, тоже 4—6 раз.

ДЕСЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Лягте на спину, руки в стороны на уровне плеч ладонями вниз. Прогнувшись, поднимитесь до положения сидя, опираясь руками о пол. Наклонитесь вперед, руками дотягиваясь до носков. Медленно опуститесь на спину. Повторите 4—8 раз.

ОДИННАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Сядьте, согнув колени. Пятки приподняты, опирайтесь на носки. Руки соедините над головой ладонями вверх. Опустите колени влево, а туловище наклоните вправо. Выпрямитесь. То же проделайте в другую сторону. Сделав упражнение 2—3 раза, лягте и расслабьтесь. После перерыва повторите упражнение. Следите за тем, чтобы носки не сдвигались с места.

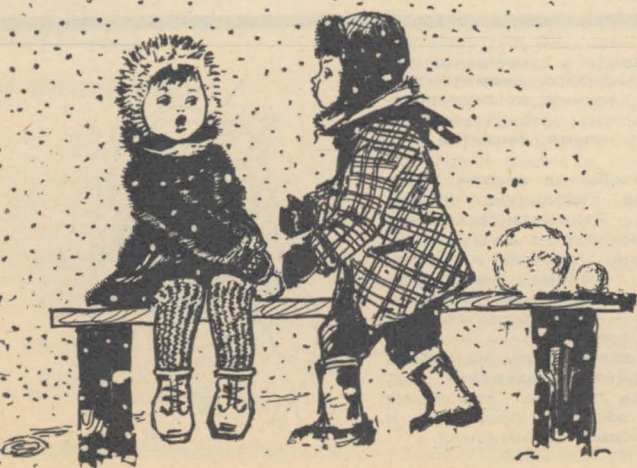
ДВЕНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, руки на поясе. Подпрыгните на левой ноге, правую ногу — вперед на носок. Потом сделайте два прыжка — ноги вместе. Затем подпрыгните на правой ноге, отводя левую ногу сначала вперед, потом назад, два прыжка — ноги вместе. Повторите 4—6 раз. Приземляйтесь мягко.

ТРИНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Встаньте прямо, ноги врозь. Поворачивайтесь вправо, руки в стороны, взгляд на правую руку. Выпрямитесь. Руки вниз. Расслабьтесь. То же проделайте в левую сторону. Не спешите. Движения должны быть плавными, спокойными. Повторите 4—6 раз.

туловище наклонено, руки расслаблены. Выпрямите ноги, одновременно прогните спину и разведите руки в стороны. Свободные наклоны вниз, руки скрестите. При наклоне, прогнувшись, — туловище параллельно полу. Выполняется 4—8 раз.

СЕДЬМОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Лежа на коврике, разверните руки в стороны ладонями вниз. Согните ноги, приподнимите голову. Затем выпрямите ноги, держа пятки на высоте 5 см от пола, голову опустите. Сосчитайте до двух и вернитесь в

Колобок



Первый снег

Майя РУМЯНЦЕВА

Маша вышла во двор и закрыла глаза. Солнце ярко светило, и сыпал первый снег. Он был белым-белым, как кончик хвоста у Машиного кота по имени Пушок.

Снег был тоже пушистый. И шел все сильнее и сильнее.

Вот из соседнего подъезда выбежали Саша и Соня и бросились в центр двора. Маша — за ними.

Подбежали к скамейке и стали сгребать пушистые снежинки и лепить из них шарики — снежки. Один, второй, третий... Лепила, складывала рядышком с собой на скамейку и Маша, все время поглядывая, чтобы никто не тронул ее снежков. А когда увидела, что к скамейке подошел Саша, закричала:

— Мои! — и прикрыла руками лежащие на скамейке снежные шарики.

Саша все-таки попытался схватить один из шариков, Маша оттолкнула его и быстро села на скамейку, закрыв собой снежки.

— Мои-и-и... — повторяла она, всхлипывая.

Саша постоял немного около Маши, но ему стало скучно, и он ушел играть с ребятами. А Маша все сидела, повторяя:

— Мои, мои...

Снег все продолжал сыпать. Он покрывал не только землю, но и крыши домов, обсыпал деревья и кусты. Ребята катали вместе большой снежный ком и весело смеялись. И никому не приходило в голову делить его на «мой» и «твой»...



Н. Хохлов



Ф. Алиева



Ф. Камолов



И. Кошелева



Л. Сидоровский



М. Ширман



Т. Кузовлева



Т. Рябикина



Е. Кононенко



Н. Надеждина



Н. Маторин



В. Рябокось

ПРЕМИИ журнала «Работница» за 1972 год



А. Левина



М. Сеидов

Редакционная коллегия отметила лучшие работы, опубликованные в журнале в течение 1972 года.

ПРЕМИРОВАНЫ:

Н. ХОХЛОВ («Конголезская легенда», очерк, № 5); Ф. АЛИЕВА («Мать», новелла, № 6); Ф. КАМОЛОВ («Ворона», рассказ, № 6); И. КОШЕЛЕВА («Судьба Веры», очерк, № 6); Л. СИДОРОВСКИЙ и М. ШИРМАН («От одного корня», фотоочерк, № 6); Т. КУЗОВЛЕВА («Из новых стихов», № 8); Т. РЯБИКИНА («Письма с ударной стройки», очерки, №№ 8 и 9); Е. КОНОНЕНКО («Одно знамя, одна идея», статья, № 9); Н. НАЕЖДИНА («Кукушата», публицистическая статья, № 9); Н. МАТОРИН (фото к очерку «Тепло родного очага», № 9, и «В. В. Николаева-Терешнова и Андже́ла Дэвис на семинаре», № 10); В. РЯБОКО́НЬ («Равнодушных быть не должно», статья, № 10); А. ЛЕВИНА («Обогащение», очерк, № 11); М. СЕИДОВ («Депутат», поэма, перевод с туркменского Ю. Гордиенко, № 10).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

Г. АЙЗМАНУ, журналисту, — за участие в подготовке международной информации; журналистам Н. МОНАХОВУ, А. МАТЛИНУ, Э. ПОЛЯНСКОМУ, Э. ЭДЕЛЮ и художникам О. КОРНЕВУ, Е. ШАБЕЛЬНИКУ — за участие в выпуске еженедельной сатирической странички «Персоль»; Г. ВОЛК, заместителю начальника отдела лечебно-профилактической помощи детям Министерства здравоохранения РСФСР, — за активную работу с письмами читателей; Е. СОБИНОВОЙ, заслуженному тренеру РСФСР, — за помощь в организации и проведении Всесоюзных соревнований по женской гимнастике на приз журнала «Работница»; З. СМОРОДИНОЙ, секретарю горисполкома г. Салавата, — за участие в организации и проведении заседания «Клуба общественниц» на тему «Дом, двор, улица...», № 6; Н. ТЕРЕНТЬЕВОЙ, секретарю ГК КПСС г. Коркина, Челябинской области, — за статью «Если поддержать инициативу», № 9; В. ПАНКРАТОВОЙ, члену городского женского совета г. Иванова, — за статью «До новых встреч!», № 12; Г. ДИОМИДОВОЙ, сотруднику журнала «Силуэт», — за статью «Силуэт» предлагает», № 11.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
[зам. главного редактора], А. Г. ХРИП-
КОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:

101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; между-
народной жизни — 250-44-80; литера-
туры и искусства — 250-12-30; семья и
быта — 250-11-93; науки и антирели-
гиозной пропаганды — 253-30-76; худо-
жественного оформления — 253-34-79;
писем — 250-57-38; массовой работы —
250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 23/XI 1972 г.
А 01037. Подписано к печ. 21/XII 1972 г.
Формат бумаги 60 × 92½.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 12 500 000 экз.
(1-й завод: 1 — 10 750 000 экз.).
Изд. № 8. Заказ № 3860.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

На первой стра-
нице обложки:
Людмила Бессонова
(справа) и Лидия
Иванникова — уча-
щиеся Московского
среднего ПТУ № 129.



На четвертой
странице облож-
ки: зимние узоры.

Фото Н. МАТОРИНА.

К этому номеру дается бесплатное прило-
жение: женские халаты (выкройки) и муж-
ская рубашка (вязанье).

БЮРОКРАТ ПРИВЛЕЧЕН К ОТВЕТУ

Идет заседание народного суда. На скамье подсудимых — бухгалтер передвигной механизированной колонны треста «Казстальмонтаж» А. Хан. Ему предъявлено серьезное обвинение.

В октябре 1971 года суд направил в ПМК «Казстальмонтаж» исполнительный лист о взыскании алиментов с В. И. Каверина на содержание ребенка. Однако бухгалтер расчетной группы Хан в течение трех месяцев не удерживал алименты. Другой исполнительный лист по вине Хана был ошибочно заслан по неправильному адресу.

За небрежное отношение к служебному долгу А. Хан был подвергнут денежному штрафу. Но этого оказалось недостаточно: детские судьбы по-прежнему не волновали нерадивого бухгалтера, а на жалобы матерей, не получающих вовремя деньги, он попросту не отвечал. В ПМК устроился на работу некто Н. Д. Волков, за которым тянулся длинный хвост задолженности по алиментам. Судебный исполнитель предписал удерживать с него алименты в размере 50 процентов заработка, но Хан удерживал лишь 25. В результате преступной халатности бухгалтера семья Волкова недополучила 388 рублей. После вмешательства прокуратуры деньги были высланы истце за счет виновного.

За преступную халатность народный суд города Талды-Кургана приговорил А. Хана к году исправительных работ с последующим запрещением в течение трех лет занимать должности, связанные с начислением и выплатой заработной платы.

В. НЕЗНАЕВ,
прокурор г. Талды-Кургана

СПЕЦОДЕЖДУ СТИРАЮТ НА ЗАВОДЕ

Работницы цеха лакокрасок при заводе железобетонных изделий № 3 «Главлидвостокстроя» написали о том, что у них на предприятии спецодежду выдают не по размерам и стирать ее приходится дома.

Как сообщил нам заведующий отделом охраны труда Приморского крайсовпрофа товарищ Макаров, факты подтвердились. Письмо было обсуждено на общем собрании рабочих и служащих цеха. Выдача спецодежды и спецодежды упорядочена. На заводе создана прачечная.

ВИНОВНИКИ ОШТРАФОВАНЫ

Работницы ателье Веневского комбината бытового обслуживания (Тульская область) написали, что им нередко задерживают выдачу зарплаты, принуждают работать в выходные дни.

Тульский обком профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий по просьбе редакции разобрался в происходящем в ателье. Как выяснилось, «факты привлечения к работе в выходные дни без приказов по комбинату бытового обслуживания населения, а также факты задержки выплаты зарплаты на 2—4 дня подтвердились».

За допущенные нарушения директор комбината В. Ф. Пряжкин предупрежден. Главный инженер З. Г. Артамонова, главный механик А. Н. Хабаров и заведующая ателье Т. В. Тулякова оштрафованы.

Чего ждать от моды?

На последнем этаже ГУМа, вдали от его людных «перекрестков», располагается отдел, подобного которому нет ни в одном магазине страны. Это отдел мод ГУМа. В просторном зале с лепным потолком — сцена, от нее вытянулся длинный язык подиума. Трижды в день здесь играет оркестр, и очаровательные манекенщицы показывают новые модели одежды из тканей, которые, как правило, можно купить тут же, в магазине. Может быть, этим и объясняется большая популярность демонстрационного зала ГУМа? Во всяком случае, пустым он не бывает — многочисленные посетители главного магазина страны приходят сюда, чтобы потом у себя дома — в Петропавловске-на-Камчатке, в Иркутске или Ташкенте — сшить себе платье или костюм по фасону, который приглянулся им здесь, в Москве.

...Сегодня самый обычный показ одежды. Complenty для дома, для отдыха и работы, будничные и праздничные туалеты, платья для полных и стройных женщин, для молодых и тех, кто постарше.

После показа я попросила искусствоведа демонстрационного зала Лилию Григорьевну БЕЗСМЕРТНУЮ ответить на некоторые вопросы.

— В последние годы мода доставляла женщинам много хлопот. Предлагался слишком большой выбор новинок. Разнообразные брюки. Юбки до пят и выше колен. Что удержится в моде? Не готовит ли новый год каких-либо сюрпризов, неожиданностей? Я лично думаю об этом с некоторым страхом...

— Нет, нет. Сюрпризов не будет. Но мода умерла бы, если бы жила лишь старым. Некоторые новые черты она, безусловно, приобретет... Вот вы говорите о длине.

Мы окончательно разочаровались в удлиненной одежде. Конечно, она придаете женщине своеобразный облик, но... оказалась непрактичной. А в наши дни все решают целесообразность и удобство.

Вопрос, открывать колени или не открывать, женщина решит сама для себя. Но мы бы посоветовали молодым носить платья чуть выше колен. А женщинам постарше лучше носить юбки за колени — это поможет им улучшить пропорции фигуры.

— А брюки? Брючные костюмы, которые вызвали столько споров, пересудов... Мне кажется, многие женщины еще так и не решились для себя: шить им брюки или нет... Что бы вы могли им посоветовать?

— Давайте вспомним, как развивалась эта мода. Одно время всем так нравились брючные костюмы, что они стали даже нарядной вечерней одеждой. Потом мы стали относиться к ним спокойнее и перевели брюки в разряд классической одежды, вроде нестаряющего английского костюма. В последнее время брюки надоели. мода попыталась вернуть к ним интерес — появились брюки-юбки, короткие брючки, брюки-гольф — каких только не предлагалось брюк! Но, как я уже говорила, новое прививается лишь тогда, когда оно имеет практический смысл. Все эти новые варианты не привились. Если вам нужны брюки — действительно нужны — для отдыха, ра-

боты, если вам идут, шейте. Но не думайте, что это последний «крик» моды, что если у вас нет брючного костюма, вы безнадежно старомодны. Нет. мода повернула в сторону большей женственности, я бы сказала, «мягкости» в одежде, и платье отражает это наилучшим образом. мода будет развиваться в этом направлении и в 1974 году. Если раньше одежда максимально приближалась к фигуре, порой почти скульптурно повторяла ее линии, то теперь одежда становится более свободной, модельер стремится хотя бы одной деталью подчеркнуть мягкость, женственность. Так, в платьях для стройных женщин появляются небольшие напуски, оборочки, клеш, носой крой. Даже в моделях платьев для полных женщин делают небольшие сборки от кокетки, под узким пояском по талии или по линии манжета на рукаве. Впечатление мягкости может создать и шарф, повязанный вокруг шеи.

Если раньше для создания «скульптурной» формы применялись втачные детали, долевые рельефы, юбки были простого кроя, то теперь появились и кокетки, и цельнокроеные рукава, и втачные рукава с низкими проймами, юбки из клиньев, в складку, клеш.

Изменения коснулись линии плеча, которая сейчас несколько приподнята и расширена. Достигается это кроем: скажем, спущенной проймой и такими деталями, как отлетные кокетки, небольшие жесткие прокладки на плечах, воротники типа матросских. Разнообразные рукава: реглан, переходящий в реглан-погон, кимоно с ластовицей и без нее. Воротники тонне самые разнообразные — и на стойке, как у мужских сорочек, и с отворотами сложной конфигурации, и обрамляющие глубокий вырез углом. Но все они, как правило, крупные, больших размеров.

— В прошлом сезоне все охотно носили вещи, отделанные бахромой, шнуровой, пряжками...

— Металлическая фурнитура по-прежнему остается в моде — пуговицы, блочки, пряжки, цепочки. А вот шнуровка и бахрома уходят. Модны искусственные цветы. И фрукты. Не удивляйтесь, эти украшения нередко делают из дерева.

— В последние годы мода вернула интерес к жилету. А какому виду одежды будет отдаваться предпочтение в новом году?

— Как всегда, в моде будут различные комплекты. Но, пожалуй, новинкой сезона станет платье-пальто. Пальто на свивозной застежке, без подкладки, с жилетным вырезом или отложным воротником. Можно носить его и с шарфом и со свитером. Очень практичная одежда. Кстати, сшить его можно из надовшего сезона осеннего пальто.

— И последний вопрос, Лилия Григорьевна: что вы прежде всего посоветуете сделать женщинам для обновления гардероба, учитывая новые веяния моды?

— Что надо сделать, без сомнений, — это укоротить платья-миди и макси, вернуться к той самой длине до колена или немного за колени, которая оказалась самой практичной.

Вела интервью Л. ОРЛОВА.

Предлагаем вам несколько моделей, показанных в демонстрационном зале ГУМа.

Костюм для стройной женщины. Приметы новой моды — мягкий, слегка присборенный у пояса жакет, скроенная по косой нитке юбка в складку. Карманы с клапаном, застегивающимся на пуговицу.

Клетчатая юбка следующей модели тоже в складку. Жилет из сукна отделан металлическими пуговицами. Обратите внимание на модную линию плеча, которую подчеркивает своеобразная форма кокетки.

Платье для полных женщин. Вертикальные линии застежки и карманов зрительно удлиняют фигуру. Мягкие сборки под кокеткой придают платью мягкость, женственность.

В костюме для улицы, сшитом из плотной шерстяной ткани в клетку, вертикальные линии создаются подкроями бочками, которые переходят в клапан кармана.

Костюм в клетку. Расклеванная юбка с большими накладными карманами. Короткий двубортный жакет.

Фото И. Константинова.





Индекс 70770.

Цена 10 копеек.